

Министерство науки и высшего образования Российской Федерации
НАЦИОНАЛЬНЫЙ ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКИЙ
ТОМСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ (НИ ТГУ)
Юридический институт

ДОПУСТИТЬ К ЗАЩИТЕ В ГЭК
Руководитель ООП
д.ю.н., профессор

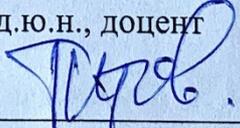
_____ Е.С. Болтанова
подпись
« ____ » _____ 2021 г.

ВЫПУСКНАЯ КВАЛИФИКАЦИОННАЯ РАБОТА МАГИСТРА
(МАГИСТЕРСКАЯ ДИССЕРТАЦИЯ)

ГРАЖДАНСКО-ПРАВОВАЯ ОТВЕТСТВЕННОСТЬ: ОСОБЕННОСТИ И ТЕНДЕНЦИИ ЕЁ
РАЗВИТИЯ В СОВРЕМЕННЫЙ ПЕРИОД

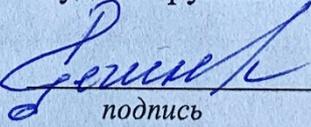
по направлению подготовки 40.04.01 Юриспруденция
направленность (профиль) «Частное право и гражданский оборот»

Рогалевская Регина Александровна

Руководитель ВКР
д.ю.н., доцент

_____ Н.Д. Титов
подпись

« ____ » _____ 2021 г.

Автор работы
студент группы № 061917

_____ Р.А. Рогалевская
подпись

« ____ » _____ 2021 г.

НАЦИОНАЛЬНЫЙ ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКИЙ
ТОМСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ (НИ ТГУ)
Юридический институт
Магистратура

ЗАДАНИЕ

по подготовке выпускной квалифицированной (магистерской) работы

студенту Рогалевской Регине Александровне, 2 курс магистратуры ЮИ ТГУ группы 061917

Тема выпускной (квалификационной) работы «Гражданско-правовая ответственность: особенности и тенденции её развития в современный период»

Утверждена _____

Руководитель работы д.ю.н., доцент Титов Николай Дмитриевич

Сроки выполнения выпускной (квалификационной) работы:

1). Составление предварительного плана и графика написания выпускной (квалификационной) работы с «16» сентября 2019 г. по «01» октября 2019 г.

2). Подбор и изучение необходимых нормативных документов, актов и специальной литературы с «02» октября 2019 г. по «29» декабря 2019 г.

3). Сбор и анализ практического материала с «01» февраля 2020 г. по «30» сентября 2020 г.

4). Составление окончательного плана выпускной (квалификационной) работы с «01» октября 2020 г. по «30» ноября 2020 г.

5). Написание и оформление выпускной (квалификационной) работы с «11» января 2021 г. по «01» мая 2021 г.

Если работа выполняется по заданию организации указать ее _____

Встречи дипломника с научным руководителем – ежемесячно (последняя неделя месяца в часы консультаций).

Научный руководитель _____

С положением о порядке организации и оформления выпускных (квалификационных) работ ознакомлен, задание принял к исполнению _____

АННОТАЦИЯ

магистерской диссертации на тему: «Гражданско-правовая ответственность: особенности и тенденции её развития в современный период»

Несмотря на то, гражданско-правовая ответственность относится к числу изученных, на сегодняшний день по-прежнему сохраняется острая полемичность рассматриваемого понятия. Вопросы правового регулирования отношений, связанных с ответственностью по гражданскому праву, приобретают все большее значение. Магистерская диссертация «Гражданско-правовая ответственность: особенности и тенденции её развития в современный период» посвящена актуальной на сегодняшний день для науки гражданского права и правоприменительной практике темы.

В рамках магистерской диссертации проведен системный анализ новых положений ГК РФ, посвященных вопросам гражданско-правовой ответственности, а именно договорной и деликтной ответственности, а также приведены примеры из правоприменительной практики.

Во «Введении» обосновывается актуальность темы исследования, осуществляется постановка целей и задач исследования, определяется объект и предмет, указывается методология исследования, раскрывается его научная новизна, излагаются основные положения, выносимые на защиту, приводятся сведения о структуре работы.

В первой главе «Теоретические основы ответственности по гражданскому праву» проведена критическая оценка позиций, представленных в юридической литературе, по вопросам правовой природы гражданско-правовой ответственности, а также раскрыты функции и особенности последней.

Отдельные главы магистерской диссертации посвящены видам ответственности по гражданскому праву. В главе второй «Договорная ответственность» проанализированы ее особенности, отличия от преддоговорной ответственности, основания и условия, а также формы договорной ответственности. Выявлены следующие проблемы: проблема достоверности подлежащих возмещению убытков; проблема снижения размера неустойки по правилам ст. 333 ГК РФ; проблема в доказывании факта несоразмерности взыскиваемой неустойки.

Третья глава диссертационного исследования называется «Деликтная ответственность» и посвящена вопросам особенностей деликтной ответственности, её соотношения с деликтными обязательствами; принципу генерального деликта и специальным видам деликтов, а также характеристике важнейших условий ответственности за причинение вреда. Выявлена проблема, связанная с определением размера компенсации морального вреда; проблема возложения деликтной ответственности за нарушение относительных прав;

проблема в различном понимании соотношения причинно-следственной связи и вины в юридической литературе и судебной практике; проблема относительно сложности установления того, относится ли конкретное обстоятельство к непреодолимой силе или нет.

В «Заключении» подведены итоги проведенного научного исследования.

Автор работы

Р.А. Рогалевская

ОГЛАВЛЕНИЕ

ВВЕДЕНИЕ	8
1 Теоретические основы ответственности по гражданскому праву	13
1.1 Понятие гражданско-правовой ответственности: проблемы и основные концепции.....	13
1.2 Особенности и функции ответственности по гражданскому праву.....	18
2 Договорная ответственность	23
2.1 Понятие договорной ответственности: особенности и отличие от преддоговорной ответственности.....	23
2.2 Основание и условия договорной ответственности	26
2.3 Убытки как форма договорной ответственности: условия и практика применения	31
2.4 Неустойка, пени, штраф как формы договорной ответственности: условие и практика применения	38
2.5 Проценты годовые по ст. 395 ГК РФ как форма договорной ответственности: условие и практика применения	43
3 Деликтная ответственность	48
3.1 Понятие деликтной ответственности: особенности, соотношение с деликтными обязательствами.....	48
3.2 Принцип генерального деликта и специальные виды деликтов.....	52
3.3 Наличие вреда как важнейшее условие возникновения деликтной ответственности.....	56
3.4 Противоправное поведения причинителя вреда как условие для возникновения деликтной ответственности.....	62
3.5 Причинно-следственная связь между поведением причинителя и вредом как условие возникновения деликтной ответственности.....	67
3.6 Вина причинителя вреда как условие возникновения деликтной ответственности	72
ЗАКЛЮЧЕНИЕ.....	78
СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ И ЛИТЕРАТУРЫ.....	83

СПИСОК СОКРАЩЕНИЙ

РФ – Российская Федерация

ГК РФ – Гражданский Кодекс Российской Федерации

ГПК РФ – Гражданско-процессуальный кодекс Российской Федерации

АПК РФ – Арбитражно-процессуальный кодекс Российской Федерации

КС РФ – Конституционный Суд Российской Федерации

ВС РФ – Верховный Суд Российской Федерации

ВАС РФ – Высший Арбитражный Суд Российской Федерации

ФЗ № 142 от 2.07.2013 – Федеральный закон от 02.07.2013 № № 142-ФЗ «О внесении изменений в подраздел 3 раздела I части первой Гражданского кодекса Российской Федерации» // «Российская газета», № 145, 05.07.2013

ФЗ № 42 от 08.03.2015 – Федеральный закон от 08.03.2015 № 42-ФЗ «О внесении изменений в часть первую Гражданского кодекса Российской Федерации» // «Российская газета», № 52, 13.03.2015

ФЗ № 315 от 03.07.2016 – Федеральный закон 03.07.2016 № 315-ФЗ «О внесении изменений в часть первую Гражданского кодекса Российской Федерации и отдельные законодательные акты Российской Федерации» // «Российская газета», № 149, 08.07.2016

Постановление Пленума ВС РФ № 1 от 26.01.2010 – Постановление Пленума Верховного Суда от 26.01.2010 № 1 «О применении судами гражданского законодательства, регулирующего отношения по обязательствам вследствие причинения вреда жизни или здоровью гражданина» // «Российская газета», № 24, 05.02.2010

Постановление Пленума ВАС РФ № 54 от 11.07.2011 – Постановление Пленума Высшего Арбитражного Суда РФ от 11.07.2011 № 54 «О некоторых вопросах разрешения споров, возникающих из договоров по поводу недвижимости, которая будет создана или приобретена в будущем» // «Вестник ВАС РФ», № 9, сентябрь, 2011

Постановление Пленума ВАС РФ № 81 от 22.12.2011 – Постановление Пленума Высшего Арбитражного Суда РФ от 22.12.2011 № 81 (ред. от 24.03.2016) «О некоторых вопросах применения статьи 333 ГК РФ» // Опубликован не был, первоначальный текст «Вестник ВАС РФ», № 2, февраль, 2012

Постановление Пленума ВС РФ № 25 от 23.06.2015 – Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 23.06.2015 № 25 «О применении судами некоторых положений раздела I части первой Гражданского кодекса Российской Федерации» // «Российская газета», № 140, 30.06.2015

Постановление Пленума ВС РФ № 7 от 24.03.2016 – Постановление Пленума Верховного Суда от 24.03.2016 № 7 (ред. от 07.02.2017) «О применении судами некоторых положений Гражданского кодекса Российской Федерации об ответственности за нарушение обязательств» // «Российская газета», № 70, 04.04.2016

Постановление Пленума ВС РФ № 49 от 30.11.2017 – Постановление Пленума Верховного Суда от 30.11.2017 № 49 «О некоторых вопросах применения законодательства о возмещении вреда, причиненного окружающей среде» // «Российская газета», № 280, 11.12.2017

Постановление Пленума ВС РФ № 26 от 26.06.2018 – Постановление Пленума Верховного Суда от 26.06.2018 № 26 «О некоторых вопросах применения законодательства о договоре перевозки автомобильным транспортом грузов, пассажиров и багажа и о договоре транспортной экспедиции» // «Российская газета», № 142, 04.07.2018

ВВЕДЕНИЕ

Актуальность темы исследования. Теоретические основы гражданско-правовой ответственности были разработаны учеными в дореволюционный и советский периоды. С тех пор то, что устоялось в теории прошлых лет, мало изменилось, а ведущие правоведы полностью остались на позиции советской теории. Как и более пятидесяти лет назад, разногласия на сегодняшний день в основном сводятся к тому, какой аспект ответственности является основным, выражает её сущность.

Вместе с тем, в доктрине гражданского права традиционно разделяют ответственность за неисполнение уже существующих обязательств (глава 25 ГК РФ), и деликтную ответственность, которая возникает при причинении вреда личности или имуществу лица (глава 59 ГК РФ).

Однако если в порядке реализации Концепции развития гражданского законодательства РФ, одобренной решением Совета при Президенте РФ по кодификации и совершенствованию Гражданского законодательства от 07.10.2009, глава 25 ГК РФ была существенно реформирована, то глава 59 ГК РФ применяется практически в неизменном виде более двадцати лет.

Кроме того, законодательное реформирование главы 25 ГК РФ сохранило противоречие между нормативным и доктринальным понятием гражданско-правовой ответственности. Вместе с тем, ни в законодательстве, ни в юридической литературе нет единства мнений относительно перечня форм такой ответственности и при совокупности каких условий её следует применять.

Существуют и другие проблемы, связанные с отдельными видами гражданско-правовой ответственности. В частности, когда речь идёт о договорной ответственности, возникают проблемы соотношения последней с преддоговорной ответственностью. Дискуссионными остаются вопросы о понятии убытков, неустойки и процентов годовых по ст. 395 ГК РФ.

Не достигнуто единство и в отношении определения общих условий наступления деликтной ответственности. Спорными вопросами деликтной ответственности являются, например, вопросы о сущности противоправности, о соотношении причинно-следственной связи и вины в юридической литературе и судебной практике.

Изучение проблем ответственности, тенденций её развития должно способствовать совершенствованию законодательства и повышению его эффективности.

Исходя из вышеизложенного, изначально следует остановиться на общих теоретических положениях гражданско-правовой ответственности, в частности попытаться определить её понятие, рассмотреть, соотношение ответственности с санкцией, государственным принуждением. Вместе с тем, необходимо провести анализ не только действующего гражданского законодательства об ответственности в гражданском праве, но и судебной практики для того, чтобы уяснить суть произошедших изменений в правовом регулировании как договорной, так и деликтной ответственности.

Цель и задачи исследования. Цель исследования заключается в изучении проблем теоретического и практического характера, связанных с применением норм о гражданско-правовой ответственности.

Достижение поставленной цели предопределило необходимость решения следующих **задач исследования:**

- 1) Исследовать понятие гражданско-правовой ответственности: проанализировать проблемы и основные концепции;
- 2) Раскрыть функции и рассмотреть особенности гражданско-правовой ответственности;
- 3) Исследовать понятие договорной ответственности: определить особенности и установить отличие от преддоговорной ответственности;
- 4) Выявить основание и условия договорной ответственности;
- 5) Исследовать формы договорной ответственности: определить условия и проанализировать практику применения;
- 6) Исследовать понятие деликтной ответственности: определить особенности и установить соотношение с деликтными обязательствами;
- 7) Раскрыть принцип генерального деликта и рассмотреть специальные виды деликтов;
- 8) Исследовать условия деликтной ответственности.

Объектом исследования являются гражданско-правовые отношения, возникающие в сфере ответственности по гражданскому праву, а именно в договорной и деликтной ответственности.

Предметом исследования являются нормы современного гражданского законодательства, направленные на регулирование гражданско-правовой ответственности, судебная практика, а также научные результаты, полученные ранее другими исследователями в данной области.

Теоретическая основа исследования. В дореволюционный период значительное внимание рассматриваемому вопросу уделяли К.П. Победоносцев, И.Л. Покровский, Г.Ф. Шершеневич и др.

Вопросы, связанные с гражданско-правовой ответственностью глубоко проработаны доктринальными исследованиями учёных советского времени: М.М. Агарков, С.С. Алексеева, С.Н. Братуся, В.П. Грибанова, В.И. Кофман, О.А. Красавчиков, Д.А. Липинский, Г.К. Матвеев, Н.С. Малеин, В.Т. Смирнов, А.А. Собчак, В.А. Тархов, Т.И. Илларионова, Е.А. Флейшиц и др.

На современном этапе вопросы в сфере ответственности по гражданскому праву находят отражение в работах: А.Б. Бабаева, В.В. Байбака, М.И. Брагинского, В.В. Витрянского, В.В. Груздева, О.В. Гутникова, Э.А. Евстигнеева, Л.В. Кузнецовой, Ю.Э. Монастырского, К.В. Нама, В.К. Райхера, В.В. Ровного, М.А. Рожковой, О.Н. Садикова, Б.Л. Хаскельберга, В.А. Хохлова, Г.Н. Шевченко, А.М. Эрделевского, А.А. Ягельницкого и других авторов.

Правовой основой исследования послужили Конституция Российской Федерации, Гражданский кодекс Российской Федерации, иные действующие нормативно-правовые акты, а также разъяснения Верховного Суда Российской Федерации. Кроме того, было уделено внимание судебной практике в сфере гражданско-правовой ответственности.

Методологическую основу исследования составляет комплексное применение общенаучных и частноправовых методов.

Общенаучными методами исследования являются диалектический и логический методы, в частности анализ, синтез, индукция, дедукция, обобщение, так же системно-структурный и лингвистический методы.

Частноправовыми методами исследования являются формально-логический, методы толкования правовых норм и правового моделирования.

Научная новизна исследования заключается в комплексном анализе сущности ответственности по гражданскому праву, а именно договорной и деликтной ответственности впервые после начала обновления российского законодательства. Большое значение в настоящей работе имеет систематизация и критический анализ взглядов учёных по полемичным вопросам в сфере гражданско-правовой ответственности.

Полученные в процессе исследования результаты позволили вынести на защиту следующие положения.

1. Рассматривается природа гражданско-правовой ответственности и приводятся аргументы в пользу её рассмотрения в качестве санкции за правонарушение, вызывающей

для нарушителя отрицательные последствия в виде лишения субъективных гражданских прав либо возложения новых или дополнительных гражданско-правовых обязанностей.

Делается вывод о том, что разработанное правовое регулирование на сегодняшний день не повлекло за собой создание принципиально новой теоретической конструкции гражданско-правовой ответственности.

2. Выделены особенности и функции гражданско-правовой ответственности. К особенностям ответственности по гражданскому праву относятся следующие: носит имущественный характер; обеспечивается государственным принуждением; может быть реализована добровольным путем; направлена на восстановление имущественной сферы кредитора – потерпевшего; основана на началах юридического равенства; размер ответственности соответствует размеру причиненного вреда или убытков; вина правонарушителя предполагается, а также в некоторых случаях закон предусматривает наступление ответственности и без вины правонарушителя, а также ответственности за чужую вину. К функциям гражданско-правовой ответственности относятся: компенсационная, штрафная, регулятивная, превентивная, воспитательная функции.

3. При рассмотрении договорной ответственности, как вида гражданско-правовой ответственности, делается вывод о том, что она обладает всеми признаками последней и представляет собой ответственность должника за неисполнение или ненадлежащее исполнение обязательств, вытекающих из договоров.

4. Под основанием договорной ответственности следует понимать систему условий, в своей совокупности образующих состав гражданского правонарушения: полный, усеченный или ограниченный.

5. Формы договорной ответственности представляют собой внешнее выражение неблагоприятных последствий в имущественной сфере нарушителя, которые являются следствием неисполнения или не надлежащего исполнения им договора. Рассмотрены такие формы договорной ответственности относятся, как: убытки; нестойка, пени, штраф; проценты годовые по ст. 395 ГК РФ.

6. Автор определяет деликтную ответственность через совокупность определенных особенностей: во-первых, это гражданско-правая внедоговорная ответственность за правонарушение; во-вторых, она возникает вследствие нарушения имущественных и личных неимущественных прав потерпевшего; в-третьих, действия причинителя вреда должны быть противоправными; в-четвертых, наступает в случаях, когда между причинителем вреда и потерпевшим обязательственные отношения отсутствовали, или хотя они и были, но причиненный вред не является результатом действий, связанных с этими обязательственными отношениями.

7. Анализ общего и специальных видов деликтов показал, что современная российская деликтная модель не использует генеральный деликт при решении вопросов возложения деликтной ответственности, поскольку при применении принципа генерального деликта приоритет в установлении случаев компенсации вреда отдается законодателю.

8. Под условиями деликтной ответственности понимаются условия возникновения деликтного обязательства, где категория вреда играет определяющую роль. Следовательно, основанием возникновения деликтной ответственности является правонарушение, обладающее следующими необходимыми условиями: наличие вреда, противоправность поведения причинителя вреда, причинно-следственная связь между поведением причинителя и вредом, а также вина причинителя вреда.

Структура магистерской диссертации. Структура настоящей работы обусловлена её целью и задачами, составлена в системной последовательности, позволяющей наиболее полно раскрыть тематику работы. Магистерская диссертация состоит из введения, трех глав, содержащих двенадцать параграфов, заключения и списка использованных источников и литературы.

1 Теоретические основы ответственности по гражданскому праву

1.1 Понятие гражданско-правовой ответственности: проблемы и основные концепции

Вопрос о понятии гражданско-правовой ответственности на протяжении многих лет является дискуссионным в юридической науке, вследствие чего отсутствует единое определение гражданско-правовой ответственности. Разногласия в основном сводятся к тому, какой аспект ответственности является основным, выражает её сущность. Наиболее глубоко данная тема была разработана в советской правовой литературе.

Так, учёные советского периода рассматривали юридическую ответственность, включая гражданско-правовую ответственность, как явление, сопряженное с государственным принуждением¹, как реализацию санкции юридической нормы², как правоотношение³, как санкцию или неотвратимую реакцию государства за гражданское правонарушение⁴.

В своем труде «Юридическая ответственность и законность» С.Н. Братусь определял юридическую ответственность как «исполнение обязанности на основе государственного или приравненного к нему общественного принуждения»⁵. Рассматривая в качестве ответственности принудительное исполнение в натуре, учёный не признавал таковой добровольно возмещённый вред, убытки или неустойку⁶.

Достоинством приведённой выше позиции является важный аспект ответственности, а именно то, что она реализуется в рамках принуждения. Однако рассматриваемый подход был подвергнут критике учёных⁷. В частности, К.В. Нам считает, что обязанность реального исполнения вытекает из самого обязательства, иначе была бы полная безответственность нарушителя, который до и после нарушения нес бы одну и ту же обязанность по выполнению принятого на себя обязательства⁸.

¹ Братусь С. Н. Юридическая ответственность и законность: Очерк теории. М., 1976. С. 85.

² Лейст О. Э. Санкции и ответственность по советскому праву: Теоретические проблемы. М., 1981. С. 97.

³ Малейн Н. С. / отв. ред. Лаптев В. В. Имущественная ответственность в хозяйственных отношениях. М., 1968. С. 19.

⁴ Иоффе О. С. Ответственность по советскому гражданскому праву. Л., 1955. С. 7, 8; Красавчиков О. А. Гражданско-правовая ответственность. Советское гражданское право. М., 1985. С. 502.

⁵ Братусь С. Н. Указ. соч. С. 85.

⁶ Там же. С. 85, 89, 90.

⁷ Хохлов В. А. Гражданско-правовая ответственность за нарушение договора : дис. ... д. юрид. наук. Самара, 1998. С. 13; Рипинский С. Ю. Имущественная ответственность государства за вред, причиняемый предпринимателям : дис. ... канд. юрид. наук. СПб., 2002. С. 61.

⁸ Нам К. В. Основные направления развития института договорной ответственности в российском гражданском праве : дис. ... канд. юрид. наук. М., 1998. С. 18.

Следовательно, ответственность и обязанность связаны, но не тождественны, так как принудительное исполнение обязанности ничего не добавляет к содержанию юридической ответственности.

Вместе с тем, Н.С. Малеин верно заметил, что одного государственного принуждения к исполнению обязанности будет недостаточно, необходимы дополнительные критерии: «... Нет ответственности, когда принудительно исполняемая обязанность не сопровождается новой обязанностью, исполнение которой ущемляло бы права нарушителя»¹.

В этой связи логично перейти к позиции исследователей гражданско-правовой ответственности², которые помимо государственного принуждения указывают на необходимость существования неблагоприятных последствий в имущественной сфере правонарушителя.

Фундаментальной работой, посвящённой вопросу ответственности по гражданскому праву является работа О.С. Иоффе «Ответственность по советскому гражданскому праву», в которой он утверждал о том, что «гражданско-правовая ответственность есть санкция за правонарушение, вызывающая для правонарушителя отрицательные последствия в виде лишения субъективных гражданских прав либо возложение новых или дополнительных гражданско-правовых обязанностей»³. Следует подчеркнуть, что О.С. Иоффе не отождествляет понятия ответственность и санкцию, а лишь определяет одно понятие через другое.

Аналогичным образом рассматривал сущность гражданско-правовой ответственности О.А. Красавчиков: «сущность гражданско-правовой ответственности кратко может быть определена как установленная законом неотвратимая реакция государства на гражданское правонарушение, выражающаяся в лишении определенных гражданских прав или возложении внеэквивалентных обязанностей имущественного характера»⁴.

Приведенный выше подход представляется наиболее обоснованным, так как наличие наказания является важнейшим квалифицирующим признаком ответственности.

Как можно заметить, мнения и позиции отечественных учёных советского периода весьма противоречивы, однако современная российская доктрина вслед за доктриной прошлых лет больше придерживается второго подхода, который помимо государственного принуждения включает существование неблагоприятных последствий в имущественной сфере правонарушителя.

¹ Малеин Н. С. Правонарушение: Понятие, причины, ответственность. М., 1985. С. 142.

² Иоффе О. С. Ответственность по советскому ... С. 7 – 8; Красавчиков О.А. Гражданско-правовая ответственность ... С. 502.

³ Иоффе О. С. Указ. соч. С. 7-8.

⁴ Красавчиков О. А. Указ. соч. С. 502.

Для подтверждения указанного выше суждения обратимся к учебной литературе. Как «способ защиты гражданских прав и законных интересов потерпевших, применение которого влечет для правонарушителей дополнительные неблагоприятные юридические последствия (право ограничения)»¹ определяют гражданско-правовую ответственность авторы учебника под редакцией Е.А. Суханова.

Авторы учебника под редакцией Б.Н. Гонгало определяют гражданско-правовую ответственность, как «обеспеченное государственным принуждением возложение предусмотренных законом или договором лишений имущественного характера на лицо, совершившее неправомерное действие»².

В монографии М.И. Брагинского и В.В. Витрянского, посвященной договорному праву, ученые прямо ссылаются на определение, данное О.С. Иоффе³.

Мы видим, что ведущие правоведы настоящего времени полностью остались на позиции советской теории, несмотря на то, что теоретические основы гражданско-правовой ответственности были разработаны учеными в дореволюционный и советский периоды.

Некоторые представители новейшего течения в цивилистике рассматривают гражданско-правовую ответственность через призму правомочий кредитора⁴.

Так, В.А. Хохлов предлагает пересмотреть концепцию юридической ответственности через раскрытие субъективных правомочий кредитора и отказаться от определения ответственности через понятие обязанности как реакции, обращенной к правонарушителю: «суть такого акцента ясна – главной задачей является возмещение кредитору, а не изъятие у должника, к изменениям имущественной сферы которого гражданский закон индифферентен»⁵.

Представленная выше позиция учёного представляется обоснованным лишь отчасти. Действительно, конечный результат применения форм ответственности это компенсация потерь, понесённых кредитором, восстановление нарушенного положения. Однако выделение негативных последствий, возникающих на стороне должника необходимо еще и потому, что с учётом этого обстоятельства в определенной мере производится разграничение таких форм ответственности как убытки и неустойка, а размер последней может быть снижен в случае явного несоответствия последствиям нарушения по ст. 333 ГК РФ.

¹ Суханов Е.А. Гражданское право. Комплект, том 1-2 : учебник. М. Статут, 2019. С. 519.

² Гонгало Б.Н. Гражданское право : учебник в 2 т. Т. 1. 2-е изд. перераб. и доп. М. Статут, 2017. С. 195.

³ Брагинский М.И., Витрянский В.В. Договорное право. Книга первая: Общие положения. 3-е изд., М. Статут, 2001. С. 614.

⁴ Хохлов Указ. соч. С. 24.

⁵ Там же.

В порядке исключения из устоявшейся теории представляет интерес позиция В.В. Груздева, который считает, что при возложении дополнительной гражданско-правовой обязанности за виновное или невиновное нарушение права «проблема ответственности для цивилистики утрачивает разумный интерес, так как необходимые для решения теоретических и практических задач функции в достаточной степени выполняют безэквивалентные охранительные обязательства»¹.

Иными словами, наличие в статьях ГК РФ термина «ответственности» предполагает следующую смысловую нагрузку: обязанность одного участника оборота совершить известное действие в пользу другого, т.е. законодатель употребляет понятие ответственности в смысле гражданско-правового обязательства, обладающего соответствующей спецификой, иначе пришлось бы признать, что практически каждый участник оборота когда-либо привлекался к ответственности. Речь об ответственности в гражданском праве необходимо вести лишь в случаях лишения субъективного гражданского права за виновное поведение, а поскольку мы говорим об имущественной ответственности, то «до реальной утраты правонарушителем имущественного права вряд ли найдутся основания говорить о выполнении ответственности своих функций»².

Рассматривая позиция примечательна тем, что не вступает в противоречие с действующим законодательством, поскольку для цели возложения какой-либо гражданско-правовой негативной обязанности достаточно установления факта нарушения гражданско-правового обязательства или факта причинения вреда. Вина должника или причинителя вреда в подобных случаях презюмируется.

Обратимся к положениям действующего законодательства, прежде всего к главам 25 и 59 ГК РФ. Как известно, в порядке реализации Концепции развития гражданского законодательства РФ³, в ГК РФ появилась норма, согласно которой: «к обязательствам вследствие причинения вреда и к обязательствам вследствие неосновательного обогащения общие положения об обязательствах применяются, если иное не предусмотрено соответственно правилами глав 59 и 60 настоящего Кодекса или не вытекает из существа соответствующих отношений»⁴.

¹ Груздев. В.В. Способы защиты гражданских прав : учеб. пособ. для вузов. 2-е изд. Литрес, 2020. С. 285.

² Там же.

³ Концепция развития гражданского законодательства Российской Федерации : одобрена Советом при Президенте РФ по кодификации и совершенствованию гражданского законодательства 7 окт. 2009 г. // Вестник ВАС РФ, № 11, ноябрь, 2009.

⁴ Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая) : федер. закон от 30.11.1994 № 51-ФЗ : (ред. 09.03.2021 г.) // КонсультантПлюс : справ. правовая система. Версия Проф. М., 2020. Режим доступа: локальная сеть Науч. б-ки Том. гос. ун-та, п. 2 ст. 307.1.

Законодательное реформирование главы 25 ГК РФ сохранило противоречие между нормативным и доктринальным понятием гражданско-правовой ответственности из-за наличия в разделе третьем общей части обязательного права ГК РФ главы 25 «Ответственность за нарушение обязательств»¹. Ряд ученых отмечает, что «такая формулировка в названии статьи уже вызывает сомнения в возможности её отнесения к внедоговорным охранительным обязательствам»¹ в целом, а значит и к деликтной ответственности в частности.

Вместе с тем, анализ глав 25 и 59 ГК РФ нередко демонстрирует содержательное дублирование правовых норм, например, когда речь идёт об ответственности должника за своих работников (ст. 402, п. 1 ст. 1064 ГК РФ), или о вине кредитора (потерпевшего), где законодатель предусматривает возможность уменьшения или освобождения от ответственности в случае умышленного или неосторожного содействия кредитором (потерпевшим) увеличение размера убытков (причинению вреда) (ст. ст. 404, 1083 ГК РФ), а некоторые положения главы 25 ГК РФ сформулированы таким образом, что не позволяют применить их к внедоговорным обязательствам. В последнем речь идет о содержании ст. 397 ГК РФ «исполнение обязательств за счет должника» (третьими лицами или силами кредитора). В то время как, из существа деликтных обязательств вытекает иное правило об исполнении обязательств лицом, причинившим вред лично: «вред, причиненный личности или имуществу гражданина, а также вред, причиненный имуществу юридического лица, подлежит возмещению в полном объеме лицом, причинившим вред»².

Мы видим, что разработанное правовое регулирование содержит отступление от общих правил об обязательствах в контексте таких особых видов обязательств, которые прямо не легализованы нормами глав 59, 60 ГК РФ. Однако такое отступление от общих правил обусловлено тем, что у суд может отказаться применять общие нормы, установить пробел в законе и разрешить спор, например, посредством применения принципов разумности, справедливости и добросовестности или уточнить применение общих положений об обязательствах с учетом специфики таких отношений на что указывает следующая формулировка ст. 307.1 ГК РФ «если иное не предусмотрено соответственно правилами глав 59 и 60 настоящего Кодекса или не вытекает из существа соответствующих отношений».

¹ Е.Е. Богданова. Новые положения в регламентации гражданско-правовой ответственности // Реформа обязательственного права России: проблемы и перспективы. М. Проспект, 2018. С. 282-312.

² Гражданский кодекс Российской Федерации (часть вторая) : федер. закон от 26.01.1996 № 14-ФЗ : (ред. от 09.03.2021 г.) // КонсультантПлюс : справ. правовая система. Версия Проф. М., 2020. Режим доступа: локальная сеть Науч. б-ки Том. гос. ун-та. ст. 1064.

Таким образом, 1. Современная российская доктрина вслед за доктриной прошлых лет больше придерживается подхода, согласно которому под гражданско-правовой ответственностью следует понимать санкцию за правонарушение, вызывающую для нарушителя отрицательные последствия в виде лишения субъективных гражданских прав либо возложения новых или дополнительных гражданско-правовых обязанностей. В порядке исключения из устоявшейся теории представляет интерес позиция, согласно которой речь об ответственности в гражданском праве необходимо вести лишь в случаях лишения субъективного гражданского права за виновное поведение.

2. Несмотря на то, что законодательное реформирование главы 25 ГК РФ сохранило противоречие между нормативным и доктринальным понятием гражданско-правовой ответственности, суд наделен полномочиями отказаться применять общие нормы об «Ответственности за нарушение обязательств» с учетом специфики обязательств, возникающих из деликтов и неосновательного обогащения.

1.2 Особенности и функции ответственности по гражданскому праву

Исследуя гражданско-правовую ответственность как разновидность юридической ответственности, ученые обращают внимание на ее особенности, обусловленные спецификой самого гражданского права. Такие особенности позволяют отграничить формы ответственности от других гражданско-правовых санкций.

В.В. Витрянский отметил, что «термином «гражданское право» в современных системах права обозначают в основном ту область права, которая регулирует главным образом имущественные и некоторые неимущественные отношения»¹.

Поскольку имущественные отношения составляют основную массу отношений, регулируемых гражданским правом, то главной особенностью ответственности по гражданскому праву является ее имущественный характер. При этом, как уже отмечалось, форма данной ответственности оказывает непосредственное воздействие не на личность, а на имущественную сферу кредитора – правонарушителя.

В.В. Ровный анализ особенностей ответственности в гражданском праве начинает с элемента принуждения в гражданско-правовой ответственности. Ученый пишет «... принуждение, вряд ли может играть решающую роль при определении существа юридической ответственности вообще и гражданско-правовой ответственности в частности.

¹ Витрянский В.В. Проблемы арбитражно-судебной защиты гражданских прав участников имущественного оборота : автореферат дис. ... докт. юрид. наук. М., 1996. С 16.

В то время, как одни меры публично-правовой ответственности устанавливаются и реализуются только под принуждением, а другие установленные принудительно, могут быть осуществлены добровольно»¹.

Так же О.С. Иоффе обращает внимание на такую особенность гражданско-правовой ответственности, как «возможность добровольного возмещения вреда самим правонарушителем, без вмешательства судебных и иных государственных органов»².

Гражданско-правовая ответственность, как и любая правовая ответственность, обеспечивается принуждением. Однако в отличие от публично-правовых отраслей, в гражданском праве к правонарушителю или применяются меры принуждения, например, судебная неустойка, или существует лишь угроза применения таких мер. Вместе с тем, правонарушитель может добровольно возложить на себя, например, возмещение убытков.

Так, Б.И. Пугинский отметил, что «хотя ответственность может быть реализована в бесспорном (неисковом) порядке и даже добровольно возложена на себя должником путем уплаты суммы неустойки или убытков потерпевшей стороне, это не меняет ее государственно-принудительного характера»³.

К.В. Нам, в первую очередь указывает на особенности предмета, метода и принципов гражданского права, составляющих «фундамент «идеологии» частного права, где главным является способствование реализации субъективных прав и интересов частных лиц. То есть главным в гражданско-правовой ответственности не столько наложение на правонарушителя каких-либо отрицательных последствий, сколько совершение действий, направленных на возможно полное восстановление нарушенного права потерпевшего»⁴.

Безусловно, имущественное воздействие за нарушение гражданских прав направлено, как правило, на восстановление имущественной сферы потерпевшего, что обусловлено компенсаторно-восстановительным характером гражданско-правового регулирования.

Следующая особенность ответственности в гражданском праве проявляется в том, что это ответственность участников гражданско-правовых правоотношений друг перед другом, которая основана на началах юридического равенства. Из этого следует, что каждый участник правоотношения отвечает за допущенное им правонарушение перед другим участником.

¹ Ровный В.В. Проблемы единства российского частного права : дис. ... д. юрид. наук. Томск, 2000. С 297.

² Иоффе О.С. Ответственность по советскому гражданскому праву // Избранные труды : в 4 т. СПб. Юрид. центр Пресс, 2003. Т. 1. С. 86.

³ Пугинский Б.И. Гражданско-правовые средства в хозяйственных отношениях. М., 1984. С. 137.

⁴ Нам К.В. Указ. соч. С. 19.

Как отмечает В.Ф. Яковлев: «государство здесь проявляет себя лишь осуществляющим функцию принуждения, но не выступает в данном случае в качестве субъекта, в пользу которого взыскиваются предусмотренные законом санкции»¹.

Те же отдельные случаи, когда законодательство предусматривает обращение санкций в пользу государства, представляют собой исключение, подтверждающее общее правило, и свидетельствуют о том, что допущенное правонарушение затрагивает интересы государства, общества (публичные интересы), что и предопределяет применение мер конфискационного характера. Например, принудительный выкуп бесхозяйственно содержимых культурных ценностей (ст. 240 ГК РФ) или выкуп домашних животных при ненадлежащем обращении с ними (ст. 241 ГК РФ).

Еще одна особенность гражданско-правовой ответственности – соответствие размера ответственности размеру убытков или причиненного вреда, за исключением случаев, предусмотренных законом. Таким случаем может быть, например, штрафная неустойка (ст. 392 ГК РФ), где убытки могут быть взысканы в полном объеме сверх договорной или законной неустойки.

В Постановлении Пленума ВС РФ № 7 от 24.03.2016 г. так же говорится, что размер ответственности должника должен соответствовать размеру причиненных им убытков. Тому свидетельствует результат такого возмещения: «в результате их возмещения кредитор должен быть поставлен в положение, в котором он находился бы, если бы обязательство было исполнено надлежащим образом»².

И наконец, в правоотношениях гражданско-правовой ответственности не применяется базовый конституционный принцип презумпция невиновности. В гражданском праве вина правонарушителя предполагается. Поэтому бремя доказывания отсутствия вины лежит на правонарушителе.

Так, в абз. 3 п. 12 Постановления Пленума ВС РФ № 25 от 23.06.2015 г. от указано, что «... бремя доказывания своей невиновности лежит на лице, нарушившем обязательство или причинившем вред. Вина в нарушении обязательства или в причинении вреда предполагается, пока не доказано обратное»³. В некоторых случаях закон предусматривает

¹ Яковлев В.Ф. Принуждение в гражданском праве // Проблемы современного гражданского права : [сборник] / отв. ред. В.А. Рахмилович. М. Городец, 2000. С. 216.

² О применении судами некоторых положений Гражданского кодекса Российской Федерации об ответственности за нарушение обязательств : Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 24.03.2016 № 7 // КонсультантПлюс : справ. правовая система. Версия Проф. М., 2020. Режим доступа: локальная сеть Науч. б-ки Том. гос. ун-та. п. 1.

³ О применении судами некоторых положений раздела I части первой Гражданского кодекса Российской Федерации : Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 23.06.2015 № 25 // КонсультантПлюс : справ. правовая система. Версия Проф. М., 2020. Режим доступа: локальная сеть Науч. б-ки Том. гос. ун-та. п. 12.

наступление ответственности и без вины правонарушителя, а также ответственности за чужую вину.

Значение ответственности по гражданскому праву проявляется и в её функциях. Под функцией юридической ответственности Д.А. Липинский понимает: «основные направления воздействия юридической ответственности на общественные отношения, поведение людей, мораль, правосознание, культуру, в которых раскрывается ее сущность, социальное назначение и через которые достигаются цели юридической ответственности»¹.

К числу функций юридической ответственности в целом и ответственности по гражданскому праву в частности, относят: восстановительную (компенсационную), репрессивную (штрафную), регулятивную, предупредительную и воспитательную.

Специфической функцией гражданско-правовой ответственности, обладающей первенством в значимости, является компенсационная функция, направленная на восстановление гражданских прав путем обязывания правонарушителя компенсировать потери потерпевшего за свой счет. Целью компенсационной функции является восстановление того положения, которое существовало до совершения правонарушения.

Репрессивная (штрафная) функция ответственности по гражданскому праву состоит в возложении на правонарушителя дополнительных имущественных обременений. Целью штрафной функции является осуждение правонарушителя и деяния посредством уменьшения его имущественной сферы. Кроме того, нарушенные права потерпевшего восстанавливаются во взаимодействии штрафной и компенсационной функций.

Регулятивная функция ответственности по гражданскому праву является регулятивной функцией права в целом и заключается в установлении прав и обязанностей правонарушителя, в определении составов правонарушения, форм и размеров ответственности.

По мнению Д.А. Липинского «результат регулятивной функции гражданско-правовой ответственности должен заключаться в сформированном правомерном поведении участников гражданско-правовых отношений и поддержании состояния динамичности, урегулированности имущественных и личных неимущественных отношений»².

Превентивная функция ответственности по гражданскому праву выражена в направленности норм гражданского законодательства на предупреждение совершения новых правонарушений, как со стороны правонарушителя, так и со стороны всех других участников гражданских отношений. Следовательно, и цель превентивной функции направлена на снижение уровня правонарушаемости.

¹ Липинский Д.А. Проблемы юридической ответственности. СПб. Юрид. цент Пресс, 2003. С. 89.

² Липинский Д.А. Указ. соч. С. 339.

И, наконец, воспитательная функция ответственности по гражданскому праву состоит в целенаправленном воздействии на субъективные установки правонарушителя, его осуждения за совершившее виновное (умышленное или неосторожное) действие. Целью воспитательной функции является формирование добросовестного, осмотрительного поведения участников гражданско-правовых отношений.

Таким образом, 1. Особенности гражданско-правовой ответственности позволяют отграничить формы ответственности от других гражданско-правовых санкций.

Гражданско-правовая ответственность обладает следующими особенностями: во-первых, носит имущественный характер; во-вторых, обеспечивается государственным принуждением; в-третьих, может быть реализована добровольным путем; в-четвертых, направлена на восстановление имущественной сферы потерпевшего; в-пятых, гражданско-правовая ответственность – это ответственность участников гражданско-правовых отношений друг перед другом, основанная на началах юридического равенства; в-шестых, по общему правилу, размер ответственности соответствует размеру убытков или причиненного вреда; в-седьмых, в правоотношениях гражданско-правовой ответственности вина правонарушителя предполагается. В некоторых случаях закон предусматривает наступление ответственности и без вины правонарушителя, а также ответственности за чужую вину.

2. К функциям гражданско-правовой ответственности относятся: компенсационная, штрафная, регулятивная, превентивная, воспитательная функции. Главным образом компенсационная функция, целью которой является восстановление того положения, которое существовало до совершения правонарушения.

2 Договорная ответственность

2.1 Понятие договорной ответственности: особенности и отличие от преддоговорной ответственности

В процессе исполнения договора возможны случаи неисполнения или ненадлежащего исполнения обязательств, возникшего из договора. Одно из средств защиты и восстановления нарушенных гражданских прав – ответственность по гражданскому праву, в частности договорная ответственность. Однако понятие данного института не закреплено в гражданском законодательстве.

В монографии М.И. Брагинского и В.В. Витрянского, посвященной договорному праву, говоря о видах гражданско-правовой ответственности, ученые указывают, что под договорной ответственностью принято понимать ответственность, наступающую в случаях неисполнения и ненадлежащего исполнения обязательства, возникшего из договора. Нарушение обязательства, возникшего не из договора, а по другим основаниям, влечет внедоговорную ответственность... «Основное же различие между договорной и внедоговорной ответственностью, как принято считать, состоит в том, что договорная ответственность наступает в случаях, не только предусмотренных законом, как это имеет место при внедоговорной ответственности, но и сторонами в договоре»¹.

Иными словами, под договорной ответственностью следует понимать ответственность должника за неисполнение или ненадлежащее исполнение обязательств, вытекающих из договоров. Вместе с тем, договорная ответственность предполагает наличие обязательственного отношения между сторонами до наступления ответственности, а внедоговорная ответственность предполагает возникновение обязательства в момент причинения вреда.

Д.А. Липинский так же отмечает имущественный характер договорной ответственности: «учитывая, что гражданское право в большинстве случаев регулирует имущественные отношения, ответственность за нарушение договорного обязательства имеет имущественное содержание, а ее меры (гражданско-правовые санкции) носят имущественный характер»².

Помимо имущественного характера, договорная ответственность обладает всеми особенностями гражданско-правовой ответственности:

¹ Брагинский М.И., Витрянский В.В. Указ. соч. С. 349.

² Липинский Д.А., Мусаткина А.А. Юридическая ответственность, санкции и меры защиты. М. Инфра-М, 2013. С. 41.

1) обеспечивается государственным принуждением, однако может быть реализована добровольным путем;

2) направлена на восстановление имущественной сферы кредитора;

3) гражданско-правовая ответственность – это ответственность участников гражданско-правовых отношений друг перед другом, основанная на началах юридического равенства;

4) по общему правилу, размер ответственности соответствует размеру причиненного вреда или убытков;

5) в правоотношениях гражданско-правовой ответственности вина правонарушителя (кредитора) предполагается. В некоторых случаях закон предусматривает наступление ответственности и без вины правонарушителя, а также ответственности за чужую вину.

Общие нормы о договорной ответственности регламентируются прежде всего нормами части первой ГК РФ, а именно ст. 393–406.1 ГК РФ, образующими гл. 25 ГК РФ, в то время как специальные нормы о договорной ответственности закреплены в части второй ГК РФ, например, в институтах гражданского права, объединяющих нормы о купле-продаже (гл. 30 ГК РФ), мены (гл. 31 ГК РФ), дарения (гл. 32 ГК РФ), ренты (гл. 33 ГК РФ) и др.

В науке гражданского права существует проблема определения соотношения договорной и преддоговорной ответственности.

По мнению К.В. Гнищевича договорную природу имеют преддоговорные отношения и преддоговорная ответственность: «преддоговорная ответственность по своим характеристикам ближе к договорной, поскольку формальным основанием института преддоговорной ответственности являются нормы договорного права, а убытки связаны с расходами стороны в связи с подготовкой к заключению договора»¹.

Однако при отсутствии заключенного договора затруднительно говорить о договорном характере преддоговорных отношений, а убытками могут быть и расходы, понесенные после заключения договора вследствие недобросовестного ведения переговоров.

Аргументом в пользу возможности признания преддоговорной ответственности разновидностью договорной является абз. 3 п. 3 Постановления Пленума ВАС РФ № 54 от 11.07.2011, согласно которому: «... судам надлежит иметь в виду, что в случаях когда покупатель подписал договор купли-продажи будущей недвижимой вещи, находясь под влиянием заблуждения относительно того, что содержащихся в нем данных достаточно для индивидуализации предмета договора, он может потребовать от продавца возмещения реального ущерба, причиненного вследствие признания договора незаключенным, если

¹ Гнищевич К.В. Преддоговорная ответственность в гражданском праве (culpa in contrahendo) : автореф. дис. ... канд. юрид. наук. СПб., 2009. С 8.

докажет, что заблуждение возникло по вине продавца, применительно к абзацу второму пункта 2 статьи 178 ГК РФ»¹. Иными словами, возможность требовать убытки, когда сделка признана недействительной как совершенная под влиянием заблуждения, была распространена на незаключенные договоры с несогласованным предметом.

Однако на тот момент ввиду отсутствия закрепленной в законе идеи преддоговорной ответственности, появилась теория, объясняющая такую аргументацию. Так, по справедливому замечанию М.И. Брагинского: «здесь действует общее правило, в силу которого необходимо вначале достичь согласия контрагента на рассмотрение возникшего при заключении договора спора по его содержанию. Что же касается заключения предварительного договора, то оно выражает согласие стороны лишь на судебную защиту права требовать заключения основного договора на выраженных в предварительном договоре условиях»². То есть, в случае коллизии положений о недействительности и незаключенности приоритет имеют положения о недействительности.

Некоторые ученые отмечают, что «в основании возникновения преддоговорной ответственности лежит нарушение обязанности, которая, как и договорная обязанность, связывает поименно определенных лиц и возникает в результате совершения ими правомерных волевых действий»³.

В данном случае, учеными применяются предписания о договорной ответственности к преддоговорной по аналогии. Однако институт последней в силу особой правовой природы преддоговорных отношений имеет собственный механизм правовой защиты (как договорного, так и внедоговорного характера).

Так, в силу прямого указания абз. 1 п. 19 Постановления Пленума ВС РФ № 7 от 24.03.2016: «... к отношениям, связанным с причинением вреда недобросовестным поведением при проведении переговоров, применяются нормы главы 59 ГК РФ»⁴.

Вместе с тем, О.В. Муратова отмечает различие в содержании договорных и преддоговорных отношений (когда речь идет исключительно о переговорах и отношений: «права и обязанности субъектов преддоговорных отношений связаны с наличием добросовестных намерений при вступлении в переговоры (достижением соглашения), с

¹ О некоторых вопросах разрешения споров, возникающих из договоров по поводу недвижимости, которая будет создана или приобретена в будущем : Постановление Пленума Высшего Арбитражного Суда РФ от 11.07.2011 № 54 // КонсультантПлюс : справ. правовая система. Версия Проф. М., 2020. Режим доступа: локальная сеть Науч. б-ки Том. гос. ун-та, П. 3.

² Брагинский М.И., Витрянский В.В. Указ. соч. С. 234.

³ Крашенинников Е.А., Байгушева Ю.В. Обязанности при ведении преддоговорных переговоров // Вестник ВАС РФ. 2013. № 6. С. 89-90.

⁴ О применении судами некоторых положений Гражданского кодекса Российской Федерации об ответственности за нарушение обязательств : Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 24.03.2016 № 7 (ред. от 07.02.2017) // КонсультантПлюс : справ. правовая система. Версия Проф. М., 2020. Режим доступа: локальная сеть Науч. б-ки Том. гос. ун-та. П. 19.

предоставлением полной и достоверной информации об имеющих значение обстоятельствах, с соблюдением конфиденциальности полученных сведений. Права и обязанности субъектов договорных отношений касаются исполнения конкретного договора (принять, передать, уплатить)»¹. Проведенный ученым анализ содержания договорных и преддоговорных отношений, свидетельствует о различиях, не позволяющих определить природу преддоговорных отношений исключительно как договорную.

Таким образом, 1. Под гражданско-правовой ответственностью следует понимать санкцию за правонарушение, вызывающую для нарушителя отрицательные последствия в виде лишения субъективных гражданских прав либо возложения новых или дополнительных гражданско-правовых обязанностей. Договорная ответственность, как вид гражданско-правовой ответственности, обладает всеми признаками последней и представляет собой ответственность должника за неисполнение или ненадлежащее исполнение обязательств, вытекающих из договоров. Вместе с тем, общие нормы о договорной ответственности регламентируются прежде всего нормами части первой ГК РФ, а именно ст. 393–406.1 ГК РФ, образующими гл. 25 ГК РФ, в то время как специальные нормы о договорной ответственности закреплены в части второй ГК РФ, например, в институтах гражданского права, объединяющих нормы о купле-продаже (гл. 30 ГК РФ), мены (гл. 31 ГК РФ), дарения (гл. 32 ГК РФ), ренты (гл. 33 ГК РФ) и др.

2. Анализ юридической литературы свидетельствуют о том, что договорная ответственность и преддоговорная ответственность являются самостоятельными видами гражданско-правовой ответственности.

2.2 Основание и условия договорной ответственности

Вопрос об основании и условиях гражданско-правовой ответственности является дискуссионным в науке гражданского права. Понятия «основание» и «условия» гражданско-правовой ответственности не всегда разграничиваются.

Ряд ученых² отстаивают позицию, согласно которой состав правонарушения представляет собой совокупность определенных признаков правонарушения, а каждый из

¹ Муратова О.В. К вопросу о квалификации преддоговорных отношений в международном коммерческом обороте // Журнал российского права. 2018. № 6. С. 121.

² Тархов В.А. Ответственность по советскому гражданскому праву. Саратов. Изд. Саратовского ун-та, 1973. С. 33 – 34; Токарева К.Г. Ответственность плательщика ренты за просрочку выплаты рентных платежей // Истор., филос., полит. и юрид. науки, культур. и искусств. Вопросы теории и практики. 2012. № 12. С. 194-196.

них по отдельности является самостоятельным основанием ответственности. Ее отличие от традиционной трактовки состоит в рассмотрении оснований ответственности не как неделимой совокупности признаков, а как взаимосвязанных, но независимых оснований.

Наиболее обоснованным представляется позиция тех ученых¹, которые разграничивают указанные понятия. В частности, по мнению В.Т. Смирнова, А.А. Собчака: «Основание - это то, что порождает какое-либо явление, фундамент, на который последнее опирается и который определяет его природу. Условия - те признаки, которые характеризуют основание и без наличия которых явление не может возникнуть»².

В советской науке гражданского права господствовал подход, при котором под основанием гражданско-правовой ответственности понимали состав гражданского правонарушения³. В частности, М.М. Агарков рассматривал состав гражданского правонарушения как «юридический (фактический) состав, в который включал вред, противоправность, причинную связь и вину»⁴. В данном случае состав правонарушения является юридическим фактом, порождающим охранительное правоотношение между должником и кредитором.

Сторонники анализируемого подхода под основанием ответственности по гражданскому праву понимают правонарушение; под условиями – признаки, которым должно отвечать это правонарушение. Недостатком такого подхода является то, что он фиксирует внимание на активных противоправных действиях и не учитывает противоправное неисполнение обязанности в договорных обязательствах. Поэтому такой подход более приемлем для уголовного, административного права. В гражданском праве такое понимание правонарушения пригодно лишь для случаев причинения вреда.

Другая конструкция состава гражданского правонарушения, включающая: объект, субъект, объективную сторону, была предложена С.С. Алексеевым. Ученый отмечал, что: «при отсутствии законченного состава лицо не может быть привлечено к гражданской ответственности»⁵. Достоинством данной конструкции является то, что в ней выявлены общие признаки состава гражданского правонарушения, единые как для договорной, так и для внедоговорной ответственности.

¹ Шепель Т.В. Особенности гражданско-правовой ответственности причинителя вреда с психическим расстройством (теоретические аспекты). М. Рос. ун-ты, 2005. С. 47.

² Смирнов В.Т., Собчак А.А. Общее учение о деликтных обязательствах в советском гражданском праве : учеб. пособ. Л. Изд-во ЛГУ, 1983. С. 56.

³ Матвеев Г.К. Основания гражданско-правовой ответственности. М. Статут, 2002. С. 307; Красавчиков О.А. Юридические факты в советском гражданском праве // Избранные труды: В 2 т. М. Статут, 2005. Т. 2. С. 104.

⁴ Агарков М.М. Обязательства по советскому гражданскому праву // Избранные труды по гражданскому праву : В 2 т. Т. I. М. 2002. С. 407.

⁵ Алексеев С.С. О составе гражданского правонарушения. М. Правоведение, 2001. С. 145.

М.И. Брагинский и В.В. Витрянский полагают, что «единственным основанием гражданско-правовой ответственности является нарушение субъективных гражданских прав без учета при этом объективных и субъективных сторон правонарушения. Применительно к отдельным видам нарушения гражданских прав законом предусмотрены общие требования, которые являются условиями гражданско-правовой ответственности»¹. К таковым условиям ученые относят: 1) противоправность нарушения; 2) наличие убытков (вреда); 3) причинную связь между нарушением и возникновением убытков; 4) вину нарушителя.

Иными словами, то, что другими учеными включается в состав гражданско-правовой ответственности, М.И. Брагинский и В.В. Витрянский, предлагают считать её условиями, и отграничивать их от единственного основания гражданско-правовой ответственности — нарушения субъективных гражданских прав.

Действительно, в гражданском праве есть случаи, когда применяются все четыре условия (противоправность, вред, причинная связь, вина) – например, при возмещении убытков (ст. 393-393.1 ГК РФ). Однако гораздо больше случаев усеченных составов, например, вина (ответственность предпринимателя п. 3 ст. 401 ГК РФ), вред и причинная связь (взыскание неустойки п. 1 ст. 330 ГК РФ) и т.п. Так, В.В. Витрянским было отмечено, что «при взыскании неустойки наличие (либо отсутствие) причинной связи, впрочем, как и самих последствий в виде убытков, носит факультативный характер...»².

В этой связи следует перейти к позиции О.С. Иоффе. Ученым был рассмотрен состав гражданского правонарушения как основание ответственности по обязательствам, при этом он отмечал, что «одни из них слагаются из двух элементов – неправомерного поведения и вины»³. Ученый выделял «полный состав» и «усеченный состав», однако, в предпринимательском обороте для возникновения ответственности в форме неустойки достаточно одного элемента состава правонарушения – противоправности поведения должника. Так, исходя из анализа содержания п. 1 ст. 330 ГК РФ, для взыскания неустойки необходимо противоправное поведение и вина должника, на что указывает следующая формулировка статьи: «по требованию об уплате неустойки кредитор не обязан доказывать причинение ему убытков». Однако если кредитор-предприниматель, то исходя из анализа содержания п. 3 ст. 401 ГК РФ для него будет установлена ответственность независимо от вины, а, следовательно, и «усеченный состав» в форме неустойки, подлежит усечению.

В этой связи логично перейти к следующей конструкции состава гражданского правонарушения. Так, Г.К. Матвеевым было отмечено, что гражданско-правовая

¹ Брагинский М.И., Витрянский В.В. Указ. соч. С. 400.

² Там же. С. 405-406.

³ Иоффе О. С. Избранные труды: В 4 т. Т. III: Обязательственное право. С. 151.

ответственность «может иметь место при наличии лишь нескольких, либо даже только одного признака состава», данный состав назван «ограниченным составом»¹.

Для выработки собственной позиции обратимся к законодательной регламентации вопроса об основании договорной ответственности. В первую очередь к ст. 393 ГК РФ, устанавливающей обязанность должника возместить убытки кредитора, которые причинены неисполнением или ненадлежащим исполнением обязательства и ст. 401 ГК РФ, анализ содержания которой показывает, что речь идет только об одном условии гражданско-правовой ответственности – вине должника.

Согласно п. 1 ст. 401 ГК РФ: «Лицо, не исполнившее обязательства либо исполнившее его ненадлежащим образом, несет ответственность при наличии вины (умысла или неосторожности), кроме случаев, когда законом или договором предусмотрены иные основания ответственности»².

Несмотря на то, что легальное определение вины лица, не исполнившего обязательство, отсутствует, в абзаце втором этой же статьи дается определение невиновности: «лицо признается невиновным, если при той степени заботливости и осмотрительности, какая от него требовалась по характеру обязательства и условиям оборота, оно приняло все меры для надлежащего исполнения обязательства»³.

Мы видим, что сохраняя в качестве общего правила ответственность за виновное нарушение обязательства (по умыслу или неосторожности), законодатель вводит объективный критерий невиновности (абз. 2 п. 1 ст. 401 ГК РФ), поэтому вину можно определить, как непринятие лицом объективно возможных с учетом обстоятельств конкретной ситуации мер по недопущению отрицательных результатов своего поведения.

Как уже отмечалось, для предпринимателей установлена более строгая ответственность (независимо от вины): от нее предприниматель может быть освобожден, только если докажет, что нарушение обязательства вызвало непреодолимой силой.

Аналогичным образом установлена ответственность независимо от вины и для перевозчика багажа, о чем свидетельствует анализ позиции высшей судебной инстанции: «перевозчик несет ответственность за утрату, недостачу или повреждение (порчу) багажа независимо от наличия вины, в том числе за случайное причинение вреда. Основанием для освобождения перевозчика от обязанности по возмещению реального ущерба ввиду утраты, недостачи или повреждения (порчи) багажа является наличие обстоятельств непреодолимой

¹ Матвеев Г.К. Указ. соч. С. 307.

² Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая) : федер. закон от 30.11.1994 № 51-ФЗ : (ред. 09.03.2021 г.) // КонсультантПлюс : справ. правовая система. Версия Проф. М., 2020. Режим доступа: локальная сеть Науч. б-ки Том. гос. ун-та, п. 1 ст. 401.

³ Там же.

силы и иных предусмотренных законом обстоятельств»¹ (п. 11 Постановления Пленума ВС РФ № 26 от 26.06.2018).

Гражданский Кодекс РФ делает акцент на трех ключевых признаках непреодолимой силы: непредотвратимость, непреодолимость, чрезвычайность.

Относительно указанных критериев Пленум ВС РФ в своем Постановлении №7 от 24 марта 2016 г. пишет: «требование чрезвычайности подразумевает исключительность рассматриваемого обстоятельства, наступление которого не является обычным в конкретных условиях. Если иное не предусмотрено законом, обстоятельство признается непредотвратимым, если любой участник гражданского оборота, осуществляющий аналогичную с должником деятельность, не мог бы избежать наступления этого обстоятельства или его последствий»² (абз.2-3 п. 8 Постановления Пленума ВС РФ № 7 от 24.03.2016).

Вместе с тем, согласно абз. 4 п.8 того же Постановления: «Не могут быть признаны непреодолимой силой обстоятельства, наступление которых зависело от воли или действий стороны обязательства, например, отсутствие у должника необходимых денежных средств, нарушение обязательств его контрагентами, неправомерные действия его представителей»³.

Анализ указанных выше положений позиции высшей судебной инстанции свидетельствует, что критерий непреодолимости не разъяснен. Чрезвычайность подразумевает наступление необычного обстоятельства (исключительного), непредотвратимость — невозможность избежать наступления такого обстоятельства в аналогичной деятельности.

Таким образом, 1. Основание - это то, что порождает какое-либо явление, фундамент, на который последнее опирается и который определяет его природу. Условия - те признаки, которые характеризуют основание и без наличия которых явление не может возникнуть.

2. Под основанием договорной ответственности следует понимать систему условий, в своей совокупности образующих состав гражданского правонарушения: полный, усеченный или ограниченный. К таковым условиям относятся: противоправность нарушения; наличие убытков (вреда); причинная связь между нарушением и возникновением убытков; вина нарушителя.

¹ О некоторых вопросах применения законодательства о договоре перевозки автомобильным транспортом грузов, пассажиров и багажа и о договоре транспортной экспедиции : Постановление Пленума Верховного Суда от 26.06.2018 № 26 // Российская газета, № 142, 04.07.2018. П. 11.

² О применении судами некоторых положений Гражданского кодекса Российской Федерации об ответственности за нарушение обязательств : Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 24.03.2016 № 7 (ред. от 07.02.2017) // КонсультантПлюс : справ. правовая система. Версия Проф. М., 2020. Режим доступа: локальная сеть Науч. б-ки Том. гос. ун-та. П.8.

³ Там же.

3. ГК РФ выделяет вину должника в качестве единственного основания наступления ответственности по гражданскому праву. Вину нарушителя можно определить, как непринятие лицом объективно возможных с учетом обстоятельств конкретной ситуации мер по недопущению отрицательных результатов своего поведения. Ответственность без вины в договорных обязательствах установлена для субъектов предпринимательской деятельности и для перевозчика багажа: от нее предприниматель или перевозчик может быть освобожден, только если докажет, что нарушение обязательства вызвало непреодолимой силой.

2.3 Убытки как форма договорной ответственности: условия и практика применения

Формы договорной ответственности — это внешнее выражение неблагоприятных последствий в имущественной сфере нарушителя, которые являются следствием неисполнения или не надлежащего исполнения им договора¹. Понятия «форма» и «мера» ответственности, как правило, употребляются как тождественные. В гражданском законодательстве и в науке гражданского права отсутствует единый и четкий перечень форм гражданско-правовой ответственности. Учеными отмечается: в отношении форм ответственности «высказаны позиции, которые не отличаются определенностью»².

Так как договорная ответственность применяется к обязательствам, возникшим из договора, отправной точкой для анализа понятия убытков послужит ст. 393 ГК РФ, которая называется «Обязанность должника понести убытки». Согласно содержанию указанной статьи, под возмещением убытков понимается то, что должник обязан возместить кредитору убытки, причиненные неисполнением или ненадлежащим исполнением обязательства (п.1 ст.393 ГК РФ), которые определяются в соответствии с правилами ст. 15 ГК РФ (п.2 ст. 393 ГК РФ).

В соответствии с абз. 1 п.2 ст.15 ГК РФ: «Под убытками понимаются расходы, которые лицо, чье право нарушено, произвело или должно будет произвести для восстановления нарушенного права, утрата или повреждение его имущества (реальный ущерб), а также неполученные доходы, которые это лицо получило бы при обычных условиях гражданского оборота, если бы его право не было нарушено (упущенная выгода)»³.

¹ Брагинский М.И., Витрянский В.В. Указ. соч. С. 638.

² Там же.

³ Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая) : федер. закон от 30.11.1994 № 51-ФЗ : (ред. 09.03.2021 г.) // КонсультантПлюс : справ. правовая система. Версия Проф. М., 2020. Режим доступа: локальная сеть Науч. б-ки Том. гос. ун-та, п. 2 ст. 15.

Из приведенного выше легального определения убытков следует, что в состав убытков как отрицательного последствия нарушения договорного обязательства входят: фактически произведенные расходы лицом, чье право нарушено; расходы, которые лицо, чье право нарушено, должно будет произвести для восстановления нарушенного права; утрата или повреждение имущества; неполученные доходы. При этом первые три элемента образуют реальный ущерб, а четвертый – упущенную выгоду.

В свою очередь, упущенная выгода и реальный ущерб могут быть отдельны и взаимно не обуславливать друг друга. Например, реальным ущербом может признаваться штраф, который кредитор уплатил третьим лицам вследствие неисполнения должником обязательства в срок. Упущенной выгодой будет не полученный в строго определенный день доход кредитора по акциям, которые не были переданы в собственность последнему ввиду просрочки должника.

Вопрос о понятии убытков является дискуссионным в науке гражданского права. Некоторые ученые¹ под убытками понимают денежную оценку имущественного ущерба, в то время как другие исследователи² данную точку зрения не разделяют.

К числу сторонников первого подхода относится, например, позиция Т.И. Илларионовой, которая полагает, что «убытки - это оцененный в деньгах имущественный вред»³. Аналогичным образом определяются убытки в учебной литературе, где под убытками в гражданском праве понимается «денежная оценка имущественных потерь (вреда)»⁴.

Ю.Э. Монастырский считает, что приведенный выше подход является неточным, поскольку убытки — это также «стоимость восстановления ценности субъективного права»⁵, и дает следующее определение убыткам: «убытки – это непредвиденная денежная сумма, которая в силу вины или распределения рисков эквивалентна материальным потерям, возможности затрат и пр»⁶.

Позиция сторонников второго подхода предполагает возмещение убытков и в натуральной форме. В частности, Е.Б. Осипов, считает, что «вред, как и убытки, может быть возмещен в натуре, например, путем ремонта имущества, которому причинен вред»⁷.

¹ Агарков М.М. Понятие убытков в международном праве // Избранные труды по гражданскому праву: В 2 т. М. Центр ЮрИнфоР, 2002. Т. II. С. 319; Малеин Н.С. Указ.соч. С. 91.

² Васькин В.В., Овчинников Н.И., Рогович Л.Н. Гражданско-правовая ответственность. Владивосток, 1988. С. 111 – 112; Хохлов В.А. Указ. соч. С. 219.

³ Илларионова Т.И. Гражданское право: учебник. Ч. 1 / Б.М. Гонгало, В.А. Плетнева. М., 1998. С. 427.

⁴ Суханов Е.А. Гражданское право. Комплект, том 1-2 : учебник. М. Статут, 2019. С. 526.

⁵ Монастырский Ю.Э. Возмещение убытков в гражданском праве России : дис. ... канд. юрид. наук. Севастополь, 2020. С. 5.

⁶ Там же. С. 65.

⁷ Осипов Е.Б. Общие вопросы ответственности в гражданском праве // Цивилистические записки: [сборник]. М. Статут, 2001. С. 307.

Действительно, расходы, которые лицо произвело для восстановления нарушенного права, а также упущенная выгода – всегда имеют денежное выражение. Вместе с тем, анализ содержания п. 2 ст. 15 ГК РФ констатирует о возможности возмещения в натуральной форме, поскольку под убытками понимается так же утрата или повреждение имущества (реальный ущерб). Однако в современном имущественном обороте четко прослеживается тенденция его участников предпочитать денежную выплату исполнению в натуре.

Наиболее обоснованным представляется позиция О.С. Иоффе, который так же отмечал недостатки использования конструкции денежной оценки ущерба: «данном определением не охватываются случаи, когда нарушение должником договорного обязательства не причинило ущерб имуществу кредитора, но лишило его возможности получать доходы, на которое он рассчитывал»¹. По мнению ученого: «убытки - это категория гражданско-правовой ответственности и представляют собой вызываемые неправомерным поведением отрицательные последствия в имущественной сфере потерпевшего»². Аналогичной точки зрения придерживаются М.И. Брагинский и В.В. Витрянский³.

Рассмотрим вопрос о разграничении понятий «ущерб», «убытки» и «вред». В ст. 15 ГК РФ «убытки» и «ущерб» разводятся, поскольку реальный ущерб рассматривается как одна из составных частей убытков, соответственно «ущерб» является составной частью «вреда».

Законодатель разграничивает понятия «убытки» и «вред» в ст. 12 ГК РФ, закрепляющей перечень общих способов защиты. В частности, приводятся такие способы защиты гражданских прав, как возмещение убытков и компенсация морального вреда.

Кроме того, термином «убытки», как правило, обозначаются последствия нарушения имущественных прав граждан и юридических лиц, в то время как понятие «вреда» обычно определяется фактом причинения лицу, его достоинству, чести, здоровью и тп. Из этого следует, что вред может быть причинен как имуществу, так и личности, а убытки – только имуществу.

Мы видим, что в гражданском законодательстве понятия «ущерб», «убытки» и «вред» являются не равнозначными, так как их применение зависит от вида объекта гражданских прав.

В ГК РФ закреплён принцип полного возмещения убытков (п. 1 ст. 15 ГК РФ), установление которого продиктовано необходимостью восстановления прав потерпевшей стороны. Так, в 2015 г. посредством введения ФЗ № 42 от 08.03.2015 в ГК РФ п. 2 ст. 393 ГК РФ, была заявлена цель института компенсации утрат за несоблюдение обязательств:

¹ Иоффе О.С. Указ. соч. 1975. С. 99.

² Там же.

³ Брагинский М.И., Витрянский В.В. Указ. соч. С. 364.

«возмещение убытков в полном размере означает, что в результате их выплаты кредитор должен быть поставлен в положение, в котором он находился бы, если бы обязательство было исполнено надлежащим образом»¹.

Перейдем к практике рассмотрения требования об убытках. При присуждении убытков должен быть учтен предмет доказывания. Так, согласно абз. 1 п. 5 Постановления Пленума ВС РФ № 7 от 24.03.2016 г, «... кредитор представляет доказательства, подтверждающие наличие у него убытков, а также обосновывающие с разумной степенью достоверности их размер и причинную связь между неисполнением или ненадлежащим исполнением обязательства должником и названными убытками»². Относительно вины правонарушителя, то как уже отмечалось ранее, он предполагается виновным, если не докажет свою невиновность. Кроме того, Верховным Судом Российской Федерации разъяснено, что «если хотя бы одно из вышеуказанных условий не доказано, возможность удовлетворения о взыскании убытков исключается»³.

Актуальной проблемой в доктрине и в правоприменении является проблема достоверности подлежащих возмещению убытков.

Несмотря на то, что в ГК РФ определенным образом закреплён размер убытков, в частности, через соотношение убытков и неустойки (ст. 394 ГК РФ), убытков и процентов за пользование чужими денежными средствами (ст. 395 ГК РФ), через определение цен на товары, работы и услуги, используемые для исчисления убытков в привязке к месту и времени исполнения обязательства (ст. 393 ГК РФ), до недавнего времени взыскать убытки было достаточно сложной задачей, поскольку суды, как правило, требовали от истца точного расчета их размера.

В результате реформы гражданского законодательства в 2015 году в статью 393 ГК РФ был включен пункт 5, закрепляющий применительно к доказыванию размера убытков два принципа: во-первых, размер убытков должен быть установлен с разумной степенью достоверности; во-вторых, суд не может отказать в удовлетворении требования о возмещении убытков на основании, что размер убытков не может быть установлен с разумной степенью достоверности, поскольку в таком случае размер убытков определяется судом с учетом всех

¹ Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая) : федер. закон от 30.11.1994 № 51-ФЗ : (ред. 09.03.2021 г.) // КонсультантПлюс : справ. правовая система. Версия Проф. М., 2020. Режим доступа: локальная сеть Науч. б-ки Том. гос. ун-та, п. 2 ст. 393.

² О применении судами некоторых положений Гражданского кодекса Российской Федерации об ответственности за нарушение обязательств : Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 24.03.2016 № 7 (ред. от 07.02.2017) // КонсультантПлюс : справ. правовая система. Версия Проф. М., 2020. Режим доступа: локальная сеть Науч. б-ки Том. гос. ун-та. П. 5.

³ Определение Верховного Суда РФ от 15.12.2015 № 309-ЭС15-10298 по делу № А50-17401/2014 // КонсультантПлюс : справ. правовая система. Версия Проф. М., 2020. Режим доступа: локальная сеть Науч. б-ки Том. гос. ун-та.

обстоятельств дела исходя из принципов справедливости и соразмерности ответственности допущенному нарушению обязательства.

Иными словами, речь идет о ситуации, когда истец не может доказать точный размер убытков, в таком случае суд должен определить его самостоятельно. При этом не совсем понятно, как именно суд будет производить оценку.

Представляется, что если истец представит или суд инициирует расчеты убытков, каким может быть, например, заключение эксперта, на ответчика переносится бремя опровержения и в таком случае ответчики так же начнут проявлять процессуальную активность и опровергать расчеты суда или истца.

Мы видим, что после реформирования гражданского законодательства в статье 393 ГК РФ содержится детальное регулирование порядков и способов определения размера убытков. Однако судебная практика демонстрирует, что в настоящее время этого регулирования недостаточно.

Если ориентироваться на статистические данные, то согласно показателям работы арбитражных судов Российской Федерации¹ в 2019 году, общее число рассмотренных дел о неисполнении или ненадлежащем исполнении обязательств по договорам – 991 240, в то время как доля споров о возмещении убытков составляет 20 271 дел; о взыскании неустойки – 221 477 дел.

Соответственно, убытки, причиненные нарушением договорного обязательства, остаются трудно доказуемыми, поскольку показатели исков о взыскании неустойки за неисполнение или ненадлежащее исполнение договорных обязательств более десяти раз превышают показатели о возмещении убытков.

Немаловажным представляется вопрос об установлении причинно-следственной связи между нарушением обязательства и убытками. Так, в абз. 2 п.5 Постановления Пленума ВС РФ № 7 от 24.03.2016 г. говорится, что «при установлении причинной связи необходимо учитывать, в частности, то, к каким последствиям в обычных условиях гражданского оборота могло привести подобное нарушение. Если возникновение убытков, возмещения которых требует кредитор, является обычным последствием допущенного должником нарушения обязательства, то наличие причинной связи между нарушением и доказанными кредитором убытками предполагается»².

Иными словами, Верховный Суд закрепляет, что, если возникновение доказанных истцом убытков в результате такого нарушения является обычным для оборота, типичным и

¹ Сводный отчет о работе арбитражных судов субъектов РФ за 2019 год // Сайт судебного департамента при Верховной Суде URL: <http://www.cdep.ru/index.php?id=79&item=5257> (дата обращения: 29.03.2021).

² Там же.

вполне ожидаемым, то наличие причинной связи презюмируется, и бремя доказывания ее отсутствия переносится на должника тем самым, упрощая истцу доказывание.

В имущественном обороте возникают различные виды убытков. Представляется необходимым рассмотреть те из них, которые имеют наибольшее практическое значение. Так, в науке гражданского права в зависимости от способа исчисления выделяют конкретные и абстрактные убытки. Так, В.В. Байбак пишет, что «под абстрактным методом исчисления убытков принято понимать способ расчета, основанный на предполагаемых убытках, которые возникают у любой потерпевшей стороны, безотносительно к особенностям конкретного нарушения. Конкретный же способ расчета убытков применяется исходя из конкретных обстоятельств нарушения договора»¹.

Рассмотрим правила о взыскании абстрактных убытков. Федеральным законом № 42-ФЗ от 8.03.2015 в главу 25 ГК РФ была включена ст. 393.1. «Возмещение убытков при прекращении договора», вводящая абстрактный метод в общие положения о договорной ответственности.

На необходимость введения в гражданский оборот абстрактного метода расчета убытков обращалось внимание в Концепции развития гражданского законодательства Российской Федерации, одобренной решением Совета при Президенте Российской Федерации по кодификации и совершенствованию гражданского законодательства от 07.10.2009: «Широкому применению такой формы ответственности, как возмещение убытков, причиненных нарушением договорных обязательств, не в последнюю очередь мешает отсутствие в главе 25 ГК положений о «конкретных» и «абстрактных» убытках (соответствующие нормы имеются только в статье 524 ГК РФ, распространяющей свое действие лишь на договор поставки). Целесообразно иметь в главе 25 ГК отдельную статью «Возмещение убытков при прекращении договора»²(п. 5.1 разд. V Концепции).

Конкретный способ исчисления убытков закрепляется в п. 1 ст. 393.1 ГК РФ, согласно которому «в случае, если неисполнение или ненадлежащее исполнение должником договора повлекло его досрочное прекращение и кредитор заключил взамен его аналогичный договор, кредитор вправе потребовать от должника возмещения убытков в виде разницы между ценой,

¹ Байбак В.В. Возмещение убытков при прекращении договора и вина кредитора // Вестник гражданского права. 2016. № 4. С. 119.

²Концепция развития гражданского законодательства Российской Федерации (одобрена решением Совета при Президенте РФ по кодификации и совершенствованию гражданского законодательства от 07.10.2009) // Вестник ВАС РФ, № 11, ноябрь, 2009.

установленной в прекращенном договоре, и ценой на сопоставимые товары, работы или услуги по условиям договора, заключенного взамен прекращенного договора»¹.

Правила относительно абстрактного метода исчисления убытков содержатся в п.2 этой же статьи: «Если кредитор не совершил заменяющей сделки, но в отношении предусмотренного прекращенным договором исполнения имеется текущая цена на сопоставимые товары, работы или услуги, кредитор вправе потребовать от должника возмещения убытков в виде разницы между ценой, установленной в прекращенном договоре, и текущей ценой»².

Мы видим, что гражданским законодательством установлен специальный порядок определения размера убытков при расторжении договора в связи с ненадлежащим исполнением обязательств. И конкретный, а абстрактный способ исчисления убытков являются упрощенными методами определения упущенной выгоды и основаны на предположении того, что убытки кредитора по меньшей мере равны ценовой разнице.

Таким образом, 1. Формы договорной ответственности — это внешнее выражение неблагоприятных последствий в имущественной сфере нарушителя, которые являются следствием неисполнения или не надлежащего исполнения им договора.

2. Под возмещением убытков следует понимать обязанность должника возместить убытки, которые причинены неисполнением или ненадлежащим исполнением обязательства, в том числе, когда это повлекло досрочное прекращение договора. В состав убытков как отрицательного последствия нарушения договорного обязательства входят: фактически произведенные расходы лицом, чье право нарушено; расходы, которые лицо, чье право нарушено, должно будет произвести для восстановления нарушенного права; утрата или повреждение имущества; неполученные доходы. При этом первые три элемента образуют реальный ущерб, а четвертый – упущенную выгоду.

3. Для того чтобы предъявить требование о возмещении убытков, кредитор должен: во-первых, доказать их наличие, произвести расчет убытков, в том числе упущенной выгоды; во-вторых, доказать факт неисполнения или ненадлежащего исполнения должником принятого на себя обязательства (противоправность); в-третьих, доказать наличие причинной связи между противоправным поведением должника и наступившими убытками. Что касается вины правонарушителя, то как уже отмечалось ранее, гражданское законодательство исходит из презумпции виновности неисправного должника. Должник предполагается виновным, если не докажет свою невиновность.

¹ Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая) : федер. закон от 30.11.1994 № 51-ФЗ : (ред. 09.03.2021 г.) // КонсультантПлюс : справ. правовая система. Версия Проф. М., 2020. Режим доступа: локальная сеть Науч. б-ки Том. гос. ун-та, п. 1 ст. 393.1.

² Там же.

4. Выявлены ключевые проблемы возмещения убытков из позиций высших судебных инстанций: проблема достоверности подлежащих возмещению убытков, проблема доказывания размера убытков.

2.4 Неустойка, пени, штраф как формы договорной ответственности: условие и практика применения

Исходя из содержания п. 1 ст. 330 ГК РФ, неустойкой (штрафом, пени) признается денежная сумма, которую должник обязан уплатить кредитору в случае нарушения обязательства, за которое он отвечает. Вместе с тем, неустойка подлежит взысканию независимо от того, были ли нарушением обязательства кредитором или причинены убытки. Так, включив в основной договор условие о неустойке, в случае нарушения должником обязательства кредитор не должен доказывать факт причинения ему убытков, устанавливать их размер, а также причинную связь между нарушением условий договора и возникшими имущественными потерями. В таком случае кредитор вправе компенсировать свои имущественные потери, получив с неисправного должника определенную денежную сумму, т.е. объектом обязательства по уплате неустойки являются только деньги.

В науке гражданского права и судебной практике обращают внимание на двойственную природу неустойки.

Так, Конституционный Суд определил, что «гражданское законодательство предусматривает неустойку в качестве способа обеспечения исполнения обязательств и меры имущественной ответственности за их неисполнение или ненадлежащее исполнение»¹.

Вместе с тем, в ст. 329 ГК РФ неустойка прямо названа способом обеспечения исполнения обязательств, в то же время ст. 396 ГК РФ рассматривает неустойку как разновидность ответственности наряду с убытками.

Мы видим, что законодатель употребляет термин «неустойка» в нескольких смыслах. В этой связи вопрос об определении двойственной природы неустойки является дискуссионным в гражданско-правовой науке.

¹ Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданина Новикова Николая Николаевича на нарушение его конституционных прав пунктом 1 статьи 330, пунктом 1 статьи 333 Гражданского кодекса Российской Федерации и абзацем первым пункта 6 статьи 13 Закона Российской Федерации «О защите прав потребителей»: Определение Конституционного Суда РФ от 23.06.2016 № 1365-О // КонсультантПлюс : справ. правовая система. Версия Проф. М., 2020. Режим доступа: локальная сеть Науч. б-ки Том. гос. ун-та.

В доктрине существует подход, при котором после заключения соглашения о неустойке, появляется право рассматривать её и как средство обеспечения исполнения обязательства, и как форму гражданско-правовой ответственности одновременно¹.

С данным подходом следует не согласиться, так как, фактически санкционная природа неустойки проявляется только в момент нарушения обязательства. Критерием разграничения двух правовых институтов является неисправность должника. По этой причине, до момента нарушения обязательства о неустойке, как о форме гражданско-правовой ответственности, говорить логически неверно.

Наиболее обоснованным представляется позиция тех ученых², которые говорят о последовательном появлении санкционной природы неустойки после обеспечительной. В частности, А.Г. Карапетовым подход, при котором неустойка характеризуется, как форма гражданско-правовой ответственности объясняется тем, что: «1) неустойка взыскивается только в случае неисполнения или ненадлежащего исполнения обязательства, т.е. при наличии правонарушения; 2) суть неустойки состоит в обязанности должника, нарушившего обязательство, нести дополнительные имущественные потери; 3) неустойка, так же, как и убытки, подлежит применению только при наличии условий, необходимых для наступления гражданско-правовой ответственности 4) обязанность должника, нарушившего обязательство, уплатить неустойку обеспечивается государственным принуждением, о чем свидетельствует включение взыскания неустойки в число способов судебной защиты гражданских прав (ст. 12 ГК)»³. Аналогичная позиция высказана М.И. Брагинским и В.В. Витрянским⁴.

Исходя из вышеизложенного следует признать двойственную природу неустойки лишь в её последовательном проявлении (после обеспечительной) как санкции за неисполнение или ненадлежащим исполнением обязательства.

В результате реформы гражданского законодательства легальное определение неустойки не претерпело изменений, несмотря на то, что «в проекте Концепции совершенствования общих положений обязательственного права России отмечалось, что принимая во внимание закрепленные в ст. 330 ГК формы неустойки – штраф и пени, следовало бы дать законодательное определение этим формам. Наличие в законодательном

¹ Тавицкая О.С. Правовая природа неустойки // Наука сегодня: теоретические и практические аспекты. 2018. С. 71-73.

² Победоносцев К. П. Курс гражданского права. Часть третья: Договоры и обязательства. М.: Статут, 2003. С. 273; Грибанов В. П. Грибанов В.П. Осуществление и защита гражданских прав. М. Статут, 2000. С. 312.

³ Карапетов А.Г. Неустойка как средство защиты прав кредитора в российском и зарубежном праве. М. Статут, 2005. КонсультантПлюс : справ. правовая система. Версия Проф. М., 2020. Режим доступа: локальная сеть Науч. б-ки Том. гос. ун-та.

⁴ Брагинский М.И., Витрянский В.В. Указ. соч. С. 277.

акте понятий, смысл которых не раскрывается, не удачно с точки зрения законодательной техники»¹.

Действующий ГК РФ также не содержит ни критерия разграничения штрафа и пени, ни понятия данных категорий, однако в абз. 1 п. 60 Постановления Пленума ВС РФ № 7 от 24.03.2016 г. рассматриваемые формы неустойки определены следующим образом: « ... размер которой может быть установлен в твердой сумме - штраф или в виде периодически начисляемого платежа - пени (пункт 1 статьи 330 ГК РФ)»².

Анализ позиции высшей судебной инстанции свидетельствует о том, что по способу начисления неустойки бывают в форме штрафа и пени, при этом размер последней связан с течением времени, в отличие от размера штрафа.

Традиционно в науке гражданского права по источнику возникновения выделяют законную и договорную неустойки³.

Договорной признается неустойка, устанавливаемая соглашением сторон, размер, условия взыскания, порядок исполнения и срок уплаты которой, определяются в договоре. Договорная неустойка позволяет сторонам по своему усмотрению формулировать условие о неустойке так, чтобы это соответствовало интересам обеих сторонам.

Законная неустойка исходя из анализа содержания п.1 ст. 332 ГК РФ определена законом, и «кредитор вправе требовать ее уплаты независимо от того, предусмотрена ли обязанность ее уплаты соглашением сторон»⁴.

Иными словами, в зависимости от чьей воли установлена неустойка проводится разграничение, по воле сторон соглашения — договорная неустойка, по воле законодателя — законная неустойка.

Рассмотрим вопрос соотношения неустойки с убытками. Впервые классификация неустоек по критерию соотношения уплаты неустойки и возмещения убытков была предложена В.К. Райхером, который выделял совокупную, зачетную, альтернативную и исключительную неустойку⁵. До разработок ученого, зачетная неустойка в науке гражданского права рассматривалась в рамках альтернативной⁶.

¹ Меликов Г.И. Неустойка: проблемы правовой природы и использования в договорных отношениях в свете реформы гражданского законодательства. дис. ... канд. юрид. наук. М. 2019. С. 74.

² О применении судами некоторых положений Гражданского кодекса Российской Федерации об ответственности за нарушение обязательств : Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 24.03.2016 № 7 (ред. от 07.02.2017) // КонсультантПлюс : справ. правовая система. Версия Проф. М., 2020. Режим доступа: локальная сеть Науч. б-ки Том. гос. ун-та. П.60.

³ Победоносцев К. П. Указ. соч. С. 273; Малеин Н.С. Указ. соч. С.122-123.

⁴ Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая) : федер. закон от 30.11.1994 № 51-ФЗ : (ред. 09.03.2021 г.) // КонсультантПлюс : справ. правовая система. Версия Проф. М., 2020. Режим доступа: локальная сеть Науч. б-ки Том. гос. ун-та, п. 1 ст. 332.

⁵ Райхер В.К. Правовые вопросы договорной дисциплины в СССР. ЛГУ. 1958. С. 169.

⁶ Победоносцев К. П. Указ. соч. С. 273.

Данная классификация нашла отражение в п.1 ст. 394 ГК РФ: «Если за неисполнение или ненадлежащее исполнение обязательства установлена неустойка, то убытки возмещаются в части, не покрытой неустойкой. Законом или договором могут быть предусмотрены случаи: когда допускается взыскание только неустойки, но не убытков; когда убытки могут быть взысканы в полной сумме сверх неустойки; когда по выбору кредитора могут быть взысканы либо неустойка, либо убытки»¹.

Иными словами, говоря о соотношении убытков и неустойки по общему правилу – неустойка считается зачетной. Это значит, что кредитор может взыскать неустойку и убытки в части, не покрытой неустойкой. Однако в договоре и законе может быть предусмотрена неустойка: исключительная, (кредитор взыскивает только неустойку); штрафная (кредитор взыскивает в полном объеме и убытки, и неустойку); альтернативная (кредитор выбирает, что взыскать: неустойку или убытки).

Рассмотрим проблему снижения размера неустойки по правилам ст. 333 ГК РФ.

В результате реформирования статьи 333 ГК РФ в 2015 году неустойка по общему правилу может быть снижена судом по собственной инициативе. Однако неустойка, которую должен уплатить субъект предпринимательской деятельности, может быть снижена только по ходатайству должника и в исключительных случаях, если будет доказано, что взыскание неустойки в предусмотренном договором размере может привести к получению кредитором необоснованной выгоды.

Ответы на вопросы «что подразумевается под исключительностью случаев и как оценивается необоснованная выгода кредитора?» могут быть выработаны лишь многолетней судебной практикой, поскольку данные категории являются оценочными.

Постановление Пленума ВАС РФ № 81 от 22.12.2011 в абз. 3 п. 2 приводит лишь пример некоего «экстраординарного случая» применительно к вопросу о взыскании неустойки за нарушение денежного обязательства. Так, под исключительностью понимается снижение неустойки ниже однократной учетной ставки Банка России на основании соответствующего заявления ответчика лишь в экстраординарных случаях, когда убытки кредитора компенсируются за счет того, что размер платы за пользование денежными средствами, предусмотренный условиями обязательства (заем, кредит, коммерческий кредит), значительно превышает обычно взимаемые в подобных обстоятельствах проценты.

¹ Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая) : федер. закон от 30.11.1994 № 51-ФЗ : (ред. 09.03.2021 г.) // КонсультантПлюс : справ. правовая система. Версия Проф. М., 2020. Режим доступа: локальная сеть Науч. б-ки Том. гос. ун-та, п. 1 ст. 394.

Представляется, что под исключительностью в этой ситуации будет пониматься явная несоразмерность, на что указывает следующая формулировка: «значительно превышает обычно взимаемые в подобных обстоятельствах проценты».

Кроме того, ни несоразмерность неустойки, ни необоснованная выгода начисления неустойки, сами по себе не будут являться заявлением об уменьшении неустойки, поскольку должник должен будет доказать наличие оснований для её снижения.

Представленный выше подход нашел отражение в судебной практике: «суд не может освободить должника от бремени доказывания несоразмерности неустойки и уменьшить неустойку исходя из своего внутреннего убеждения и обстоятельств конкретного дела до некой абстрактной величины со ссылкой на то, что степень соразмерности неустойки последствиям обязательства является оценочной категорией»¹.

И наконец, представим, что все нормы о снижении размера неустойки по правилам ст. 333 ГК РФ соблюдены истцом, тогда вызывает вопрос следующее: «можно ли считать основным условием снижения неустойки доказанный факт её несоразмерности и доказанный факт получения выгоды кредитором?». Исходя из положений действующего гражданского законодательства можно дать утвердительный ответ, несмотря на то, что традиционно главным преимуществом неустойки перед убытками считалось отсутствие необходимости доказывания размера убытков.

Таким образом, 1. Неустойкой (штрафом, пени) признается денежная сумма, которую должник обязан уплатить кредитору в случае нарушения обязательства, за которое он отвечает. Вместе с тем, неустойка подлежит взысканию независимо от того, были ли нарушением обязательства кредитору причинены убытки. Так, включив в основной договор условие о неустойке, в случае нарушения должником обязательства кредитор не должен доказывать факт причинения ему убытков, устанавливать их размер, а также причинную связь между нарушением условий договора и возникшими имущественными потерями.

2. Неустойка имеет двойственную природу лишь в её последовательном проявлении (после обеспечительной) как санкции за неисполнение или ненадлежащим исполнением обязательства.

3. Неустойки бывают в форме штрафа и пени, при этом размер последней связан с течением времени, в отличие от размера штрафа.

4. Говоря о соотношении убытков и неустойки по общему правилу – неустойка считается зачетной (кредитор может взыскать неустойку и убытки в части, не покрытой

¹ Определение СКЭС ВС РФ от 10.12.2019 № 307-ЭС19-14101 // URL: Определение СКЭС ВС РФ от 10.12.2019 № 307-ЭС19-14101 // URL: https://kad.arbitr.ru/Document/Pdf/4b5322b0-9779-41da-9e15-2089ff48a249/d6477248-7c4d-48d0-967b-41e938f4b6c6/A56-64034_2018_20191210_Opredelenie.pdf?isAddStamp=True (дата обращения 29.03.2021).

неустойкой). В договоре и законе может быть предусмотрена неустойка: исключительная, (кредитор взыскивает только неустойку); штрафная (кредитор взыскивает в полном объеме и убытки, и неустойку); альтернативная (кредитор выбирает, что взыскать: неустойку или убытки). Выявлены ключевые проблемы взыскания неустойки: проблема снижения размера неустойки по правилам ст. 333 ГК РФ; проблема в доказывании факта несоразмерности взыскиваемой неустойки.

2.5 Проценты годовые по ст. 395 ГК РФ как форма договорной ответственности: условие и практика применения

Согласно п.1 ст. 395 ГК РФ: «В случаях неправомерного удержания денежных средств, уклонения от их возврата, иной просрочки в их уплате подлежат уплате проценты на сумму долга. Размер процентов определяется ключевой ставкой Банка России, действовавшей в соответствующие периоды. Эти правила применяются, если иной размер процентов не установлен законом или договором»¹. По смыслу данной нормы, это санкционные проценты годовых, как форма гражданско-правовой ответственности за неисполнение денежного обязательства. К ст. 395 ГК РФ применяются правила ст.401 ГК РФ о вине как основании ответственности².

Вопрос об определении правовой природы процентов за пользование чужими денежными средствами является дискуссионным в науке гражданского права. Одни ученые³ рассматривают проценты как плату за пользование чужими денежными средствами, другие⁴ как форму гражданско-правовой ответственности.

Представителем первого подхода является Л.А. Лунц, который определял проценты как «периодически начисляемое на должника вознаграждение за пользование «чужим» (т.е.

¹ Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая) : федер. закон от 30.11.1994 № 51-ФЗ : (ред. 09.03.2021 г.) // КонсультантПлюс : справ. правовая система. Версия Проф. М., 2020. Режим доступа: локальная сеть Науч. б-ки Том. гос. ун-та, п. 1 ст. 395.

² Определение Судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда РФ от 20.06.2017 № 5-КГ17-79 // КонсультантПлюс : справ. правовая система. Версия Проф. М., 2020. Режим доступа: локальная сеть Науч. б-ки Том. гос. ун-та.

³ Лунц Л.А. Деньги и денежные обязательства в гражданском праве. Издание 2-е, исправленное. Монография. М. Статут, 2004. С.300.

⁴ Хаскельберг Б.Л., Ровный В.В. О правовой природе процентов годовых: ст. 395 ГК РФ // Правосудие в Восточной Сибири. 2001. № 1-2. С. 53; Брагинский М.И., Витрянский В.В. Указ. соч. С. 393-394.

подлежащим возвращению уполномоченному лицу) капиталом в размере, независящим от результатов использования капитала»¹.

С позиции данного подхода неустойка и проценты – самостоятельные категории и их можно взыскать суммарно.

Наиболее обоснованной представляется позиция ученых, рассматривающих проценты по ст. 395, как «проценты, которые не умаляя их универсальный характер, представляют собой форму гражданско – правовой ответственности, которая укладывается в конструкцию неустойки и рассматривается как ее «особый случай»»².

В частности, Б.И. Пугинский утверждает, что наряду с неустойками и убытками «имеется ряд средств имущественного воздействия, которые в силу присущих им особенностей могут быть выделены в самостоятельную группу нетипичных мер ответственности»³. К таковым ученый относит, в частности, проценты годовые по ст.395 ГК РФ и выделяет их отличия от неустойки.

Во-первых, по сфере применения неустойка может взыскиваться за нарушение как денежного, так и неденежного обязательства, тогда как проценты годовые взыскиваются только за нарушение денежных обязательств.

Аналогичная позиция подтверждается судами высшей инстанции. Так, согласно абз 2 п. 37 Постановления Пленума ВС РФ № 7 от 24.03.2016: «поскольку ст. 395 ГК РФ предусматривает последствия неисполнения или просрочки исполнения именно денежного обязательства; положения указанной нормы не применяются к отношениям сторон, не связанным с использованием денег в качестве средства платежа (средства погашения денежного долга)»⁴.

Во-вторых, различно их соотношение с убытками. Как уже было отмечено ранее, по соотношению неустойки с убытками выделяют: зачетную, штрафную, исключительную и альтернативную неустойку. Исходя из анализа гражданского законодательства (п.2 ст. 395) и практики высшей судебной позиции (п. 41 ПП ВС РФ от 24.03.2016 № 7): сумма процентов, установленных статьей 395 ГК РФ, засчитывается в сумму убытков, причиненных неисполнением или ненадлежащим исполнением денежного обязательства (пункт 1 статьи

¹ Лунц Л.А. Указ. соч. С. 300.

² Хаскельберг Б.Л., Ровный В.В. Указ.соч. С. 53.

³ Пугинский Б.И. Правовые средства регулирования хозяйственной деятельности // Советское государство и право. М. Наука. 1977. С.115-119.

⁴ О применении судами некоторых положений Гражданского кодекса Российской Федерации об ответственности за нарушение обязательств : Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 24.03.2016 № 7 // КонсультантПлюс : справ. правовая система. Версия Проф. М., 2020. Режим доступа: локальная сеть Науч. б-ки Том. гос. ун-та. п. 80.

394 и пункт 2 статьи 395 ГК РФ). Иными словами, речь идет только о зачетных процентах годовых.

В-третьих, проценты и неустойка различны по характеру норм, поскольку последняя может быть установлена как договором, так и законом. В то время как, проценты годовые закреплены диспозитивной нормой, поскольку исходя из содержания ст. 395 ГК РФ, стороны своим соглашением могут изменить размер процентов, а также отменить действие данной нормы путем установления нулевого размера процентов. На это указывает формулировка «... если иной размер процентов не установлен законом или договором»¹ (п. 1 ст. 395 ГК РФ).

В-четвертых, проценты и неустойка отличаются по критериям снижения судом явно несоразмерной последствиям нарушения обязательства денежной суммы. Так, исходя из анализа содержания п. 6 ст. 395 ГК РФ проценты годовые не могут быть снижены судом ниже размера ключевой ставки Банка России.

Выше приведенные отличия свидетельствуют о том, что проценты годовые по ст. 395 ГК РФ и неустойка являются самостоятельными формами гражданско-правовой ответственности, которые отличаются по сфере применения, по соотношению с убытками, по способу установления и по критериям судебного снижения.

Верховный суд РФ квалифицирует проценты годовые по ст. 395 как форму ответственности. Так, согласно п. 53 Постановления Пленума ВС РФ № 7 от 24.03.2016: «в законодательстве и судебной практике проводится четкое разграничение процентов, предусмотренных пунктом 1 статьи 395 ГК РФ, которые являются мерой ответственности, и процентов, установленных статьей 317.1 ГК РФ, которые представляют собой плату за пользование денежными средствами»².

Мы видим, что в данном случае Судом не уточняется, являются ли проценты годовые по ст. 395 ГК РФ самостоятельной формой гражданско-правовой ответственности или разновидностью неустойки.

Однако следует отметить, что в Концепции совершенствования общих положений обязательственного права РФ данные формы гражданско-правовой ответственности были разграничены. Так ответственность, предусмотренная ст. 395 ГК РФ, рассмотрена обособленно, наравне с неустойкой и убытками (раздел V), а значит, представляет собой самостоятельную форму ответственности.

¹ Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая) : федер. закон от 30.11.1994 № 51-ФЗ : (ред. 09.03.2021 г.) // КонсультантПлюс : справ. правовая система. Версия Проф. М., 2020. Режим доступа: локальная сеть Науч. б-ки Том. гос. ун-та, п.1 ст. 395.

² О применении судами некоторых положений Гражданского кодекса Российской Федерации об ответственности за нарушение обязательств : Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 24.03.2016 № 7 // КонсультантПлюс : справ. правовая система. Версия Проф. М., 2020. Режим доступа: локальная сеть Науч. б-ки Том. гос. ун-та. п. 53.

Б.Л. Хаскельберг, В.В. Ровный также указывают на необходимость «проведения четких различий между процентами и неустойкой, предусмотренной в отношении отдельных видов обязательств, являющимися не денежными, а товарными, нормы о размере и порядке исчисления которых отсылают к статье 395 ГК РФ»¹.

В результате анализа ныне действующей ст. 395 ГК РФ, а также юридической литературы удалось выявить отличительные черты процентов годовых по ст. 395 ГК РФ и неустойки.

Следует разграничивать проценты, предусмотренные статьей 395 ГК РФ, от процентов за использование капитала, подлежащих уплате на основании договоров займа (кредита), вклада и по правилам статьи 317.1 ГК РФ, поскольку последние подлежат уплате на основании норм о договорах займа (кредита), вклада (статьи 809, 819, 838 ГК РФ), а также по правилам статьи 317.1 ГК РФ о законных процентах, которые выступают именно в качестве вознаграждения кредитора за получение возможности использовать причитающиеся ему денежные средства. В связи с чем, возможно одновременное начисление процентов, предусмотренных статьей 395 ГК РФ и процентов за использование капитала, взыскание одних не исключает необходимость уплаты других за тот же период.

Рассмотрим вопрос расчета суммы процентов годовых по ст. 395 ГК РФ. Так, во-первых, следует определить сумму процентов годовых, приходящаяся на один день пользования или просрочки. Для этого годовая сумма процентов делится на 365 дней. Во-вторых, полученный показатель умножается на показатель длительности просрочки.

Исходя из анализа позиции высшей судебной инстанции проценты по ст. 395 ГК РФ с 1 июня 2015 г. стали рассчитываться не на основе ставки рефинансирования, а в соответствии со «средними ставками» банковского процента по вкладам физических лиц в месте нахождения кредитора, до 1 июня 2015 года проценты рассчитывались по учетной ставке банковского процента (ставка рефинансирования Банка России), а после 31 июля 2016 г. проценты по ст. 395 ГК РФ предписано рассчитывать по ключевой ставке Банка России, действовавшей в соответствующие периоды (п. 39 Постановления Пленума ВС № 7 от 24.03.2016).

Представляется, что расчет процентов по средним ставкам банковского процента по вкладам физических лиц в месте нахождения кредитора был неудобен и ФЗ № 315 от 03.07.2016 в п. 1 ст. 395 ГК РФ были внесены соответствующие изменения о расчете процентов по ключевой ставке Банка России с 1 августа 2016 г.

¹ Хаскельберг Б.Л., В.В. Ровный. Указ. соч.

Таким образом, 1. Проценты годовые по ст. 395 ГК РФ представляют собой самостоятельную форму гражданско-правовой ответственности, которая укладывается в конструкцию неустойки и рассматривается как ее «особый случай». К данной форме применяются правила ст.401 ГК РФ о вине, как основании ответственности.

2. Проценты годовые по ст. 395 ГК РФ и неустойка различны по сфере применения, по соотношению с убытками, по характеру норм, по критериям снижения судом явно несоразмерной последствиям нарушения обязательства денежной суммы.

3. При расчете суммы процентов годовых сначала следует, во-первых, определить сумму процентов годовых, приходящаяся на один день пользования или просрочки. Для этого годовая сумма процентов делится на 365 дней. Во-вторых, полученный показатель умножается на показатель длительности просрочки.

3 Деликтная ответственность

3.1 Понятие деликтной ответственности: особенности, соотношение с деликтными обязательствами

В структуре гражданско-правовой ответственности выделяется договорная и внедоговорная, последняя в наиболее распространенных случаях представляет собой деликтную ответственность.

Авторы учебника по гражданскому праву под редакцией Б.М. Гонгало выделяют следующие особенности деликтной ответственности: «внедоговорная ответственность, в частности деликтная, наступает при причинении вреда личности или имуществу потерпевшего противоправными действиями в случаях, когда между причинителем вреда и потерпевшим отсутствовали обязательственные отношения, или хотя они и были, но причиненный вред никак не связан с этими обязательственными отношениями. Именно обязательства из причинения вреда – наиболее распространенный случай внедоговорной ответственности. Причинение вреда еще именуют деликтом, а порождаемое им обязательство – деликтным»¹.

Иными словами, ответственность за деликт – это, во-первых, гражданско-правая внедоговорная ответственность за правонарушение; во-вторых, она возникает вследствие нарушения имущественных и личных неимущественных прав потерпевшего; в-третьих, действия причинителя вреда должны быть противоправными; в-четвертых, наступает в случаях, когда между причинителем вреда и потерпевшим обязательственные отношения отсутствовали, или хотя они и были, но причиненный вред не является результатом действий, связанных с этими обязательственными отношениями.

Кузнецова Л.В. в своей работе, посвященной «Спорным вопросам деликтной ответственности» отмечает её универсальным характер: «деликтная ответственность служит одной из самых эффективных составляющих механизма защиты абсолютных прав, прежде всего права собственности»².

Универсальный характер деликтной ответственности заключается в отличительных особенностях деликтных обязательств, которые возникают не при нарушении относительных прав, а по общему правилу при нарушении абсолютных прав, когда управомоченному лицу противостоит неопределенное число обязанных лиц. В результате нарушения таких прав у потерпевшего возникает имущественный или неимущественный (моральный) вред.

¹ Гонгало Б.Н. Гражданское право : учебник в 2 т. Т. 1. 2-е изд. перераб. и доп. М. Статут, 2017. С. 320.

² Кузнецова Л.В. Спорные вопросы деликтной ответственности. М. Статут. 2010. С. 2.

Поскольку деликтные обязательства представляют собой «форму реализации гражданско-правовой ответственности»¹, прежде всего необходимо дать понятие обязательствам из причинения вреда.

Обязательства вследствие причинения вреда являются одним из старейших видов обязательств, «со времен римского права они получили название деликтных обязательств (от латинского термина «delictum» – проступок, правонарушение)»².

В советское время, отметила Е.А. Флейшиц, «обязательства, регулируемые ст. 403–415 ГК РСФСР, должны быть охарактеризованы как обязательства возмещения имущественного вреда, причиненного другому противоправным и по общему правилу виновным действием, не представляющим собой неисполнения обязательства, существующего между лицом, ответственным за вред, и потерпевшим»³.

На сегодняшний день деликтные обязательства представляют собой более широкую категорию, в соответствии с которой возмещению подлежит вред имущественного и неимущественного характера. Так, в учебной литературе отмечается: «внедоговорная ответственность наступает также при нарушении нематериальных благ. ... Гражданин вправе требовать денежной компенсации морального вреда (физические и нравственные страдания), причиненного действиями, нарушающими его личные неимущественные права либо посягающими на принадлежащие ему нематериальные блага (ст. 151 ГК РФ)»⁴.

В настоящее время учёные деликтные обязательства определяют следующим образом: «деликтные обязательства – это обязательства, в силу которых лицо, причинившее вред личности или имуществу гражданина, или имуществу организации, обязано этот вред возместить, а лицо, потерпевшее в результате причинения вреда, вправе требовать его возмещения»⁵.

Существуют примеры, когда восстановить нарушенные права не представляется возможным, например, когда имущество уничтожено. В данном случае причинитель вреда обязан его компенсировать путем возмещения убытков или компенсации морального вреда.

Несмотря на то, что со временем изменились подходы к пониманию обязательств из причинения вреда, данные обязательства являются «средством охраны разнообразных правоотношений, связанных с этими благами и средством предупреждения нарушения этих правоотношений»⁶.

¹ Смирнов В.Т. Собчак А.А. Указ. соч. С. 27.

² Шевченко А.С. Шевченко Г.Н. Деликтные обязательства в российском гражданском праве: учеб. пособ. М. Статут 2013. С 5.

³ Флейшиц Е.А. Избранные труды по гражданскому праву: В 2 т. Т. 2. М., 2015. С. 329.

⁴ Гонгало Б.Н. Гражданское право : учебник в 2 т. Т. 1. 2-е изд. перераб. и доп. М. Статут, 2017. С 320.

⁵ Шевченко А.С. Шевченко Г.Н. Указ. соч. С. 8.

⁶ Флейшиц Е.А. Указ. соч. С. 336.

Исходя из выше изложенного, деликтные обязательства относят к охранительным правоотношениям, которые восстанавливая имущественное положение потерпевшего, выполняют функции гражданско-правовой ответственности, а именно: восстановительную (компенсационную), превентивную, воспитательную.

Для понимания сущности деликтных обязательств необходимо определить их место в системе обязательств. В науке гражданского права традиционным является «деление обязательств по критерию основания их возникновения на договорные (возникающие из договоров, а точнее из сделок) и внедоговорные (возникающие из оснований, предусмотренных законом)»¹.

Вместе с тем, необходимо отметить, что деликтные обязательства относятся к внедоговорным обязательствам, которые являются более широким понятием и включают в себя кроме деликтных и иные обязательства. Так, в юридической литературе отмечается: «основаниями возникновения внедоговорных обязательств могут служить и иные юридические факты, кроме деликтов и неосновательного обогащения, например, односторонние сделки (публичные обещание награды); юридические поступки (обнаружение клада, находка)»².

Отличия между договорными и внедоговорными обязательствами заключается в следующем.

Во-первых, в характере имущественных отношений, лежащих в их основе. Так, обязательства, вытекающие из договора, основаны на соглашении сторон, следовательно, возникают из свободных волеизъявлений их участников, в то время как внедоговорные обязательства возникают, например, из-за повреждения или уничтожения чужого имущества лицом, не состоявшем с собственником в договорных отношениях.

Во-вторых, по основаниям их возникновения. При внедоговорных обязательствах отсутствует свобода сторон в определении правового режима деликтной ответственности, поскольку её определение продиктовано императивными нормами закона.

В-третьих, главное отличие внедоговорных обязательств от договорных состоит в том, что «в большинстве случаев они являются следствием противоправного поведения, до совершения которого, причинитель вреда, потерпевший, характер правонарушения и т.д. неизвестны, не обусловлены договором»³.

¹ Белякова А.М. Гражданско-правовая ответственность за причинение вреда. Теория и практика. М. 1986. С. 17.

² Шевченко А.С. Шевченко Г.Н. Указ. соч. С. 5-6.

³ Мелихов А.В. Гражданско-правовая ответственность за вред, причиненный здоровью или жизни пациента (вопросы теории и практики) : дис. ... канд. юрид. наук. Волгоград. 2006. С. 82.

В науке гражданского права существует проблема определения соотношения деликтной ответственности и деликтного обязательства. Понятие деликтной ответственности и деликтного обязательства зачастую смешивают в первую очередь потому, что отсутствует разделение этих понятий в ГК РФ. Так, глава 59 ГК РФ названа «Обязательства вследствие причинения вреда», а название статей, содержащихся в этой главе, преимущественно связаны с ответственностью за причинение вреда. Существует несколько точек зрения относительно соотношения данных понятий.

Некоторые учёные¹ отождествляют деликтное обязательство с деликтной ответственностью. В частности, по мнению И.С. Шабуниной «говорить о существовании деликтного обязательства можно только в том случае, если в основании возникновения обязанности по возмещению вреда будет лежать правонарушение, то есть виновное противоправное причинение вреда другому лицу»².

Однако анализ содержания п. 3 ст. 1064 ГК РФ свидетельствует о том, что не может оцениваться в качестве ответственности обязанность возместить вред, причиненный в результате правомерных действий, а соответственно обязанность возместить причиненный вред не всегда может рассматриваться как ответственность.

Другие учёные³ отмечают тесную взаимосвязь рассматриваемых понятий. Именно деликтная ответственность составляет содержание обязательства из причинения вреда, поскольку «в данном случае ответственность не дополняет, не «сопровождает» какое-то другое обязательство (как при договорной ответственности), она составляет содержание обязанности правонарушителя в обязательстве, возникшем вследствие причинения вред»⁴.

Не отрицая такой взаимосвязи, приведенная позиция представляется наиболее обоснованной, однако данные категории все же являются самостоятельными и отличными друг от друга по своей природе, поскольку исследователи⁵ вопросов гражданско-правовой ответственности неоднократно замечали, что гражданско-правовая ответственность, в частности деликтная ответственность – это прежде всего применяемая к правонарушителю санкция, в то время как обязательство из причинения вреда – это правоотношение, в котором потерпевший реализует свое субъективное гражданское право.

¹ Томтосов А.А. Деликтные обязательства // КонсультантПлюс : справ. правовая система. Версия Проф. М., 2020. Режим доступа: локальная сеть Науч. б-ки Том. гос. ун-та.

² Шабунина И.С. Понятие и особенности возникшего обязательства вследствие причинения вреда : автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Казань, 2004, с. 15.

³ Суханов Е.А. Указ. соч. 2005. С. 561.

⁴ Там же.

⁵ Красавчиков О. А. Ответственность, меры защиты и санкции в советском гражданском праве // Учен. труды Свердловск. юрид. ин-та, 1971, вып. 27, С. 16.

Таким образом, 1. Гражданско-правая ответственность – это прежде всего санкция за правонарушение, вызывающую для нарушителя отрицательные последствия в виде лишения субъективных гражданских прав либо возложения новых или дополнительных гражданско-правовых обязанностей. Если определить деликтную ответственность через совокупность определенных особенностей, то можно сказать что, во-первых, это гражданско-правая внедоговорная ответственность за правонарушение; во-вторых, она возникает вследствие нарушения имущественных и личных неимущественных прав потерпевшего; в-третьих, действия причинителя вреда должны быть противоправными; в-четвертых, наступает в случаях, когда между причинителем вреда и потерпевшим обязательственные отношения отсутствовали, или хотя они и были, но причиненный вред не является результатом действий, связанных с этими обязательственными отношениями.

2. Деликтные обязательства являются формой реализации гражданско-правовой ответственности и представляют собой обязательства в силу которых лицо, причинившее вред личности или имуществу гражданина, или имуществу организации, обязано этот вред возместить, а лицо, потерпевшее в результате причинения вреда, вправе требовать его возмещения.

3.2 Принцип генерального деликта и специальные виды деликтов

Поскольку деликтные обязательства реализуются в форме гражданско-правовой ответственности, представляется важным выявить их специфику через классификацию по основанию возникновения. В соответствии с этой классификацией в юридической литературе выделяются: «общий (генеральный деликт) и специальные виды деликтов»¹.

Общий (генеральный) деликт закреплен в п. 1 ст. 1064 ГК РФ: «Вред, причиненный личности или имуществу гражданина, а также вред, причиненный имуществу юридического лица подлежит возмещению в полном объеме лицом, причинившим вред»².

Смирнов В.Т. и Собчак А.А. в своей совместной фундаментальной работе, посвященной «Общим учениям о деликтных обязательствах в советском гражданском праве» отмечали: «причинение вреда признается противоправным до тех пор, пока не доказана его правомерность. Это объясняется тем, что обязательства из причинения вреда опираются на

¹ Шевченко А.С. Шевченко Г.Н. Указ. соч. С. 19.

² Гражданский кодекс Российской Федерации (часть вторая) : федер. закон от 26.01.1996 № 14-ФЗ : (ред. от 09.03.2021 г.) // КонсультантПлюс : справ. правовая система. Версия Проф. М., 2020. Режим доступа: локальная сеть Науч. б-ки Том. гос. ун-та, ст. 1064.

принцип генерального деликта, который выражается в общем запрете причинять вред личности или имуществу»¹.

О том, что деликтные обязательства основаны на принципе генерального деликта отмечается в юридической литературе настоящего времени². В частности, Э.А. Евстигнеев пишет: «в процессе обсуждения проблематики, связанной с отдельными условиями ответственности, общим трендом является констатация того, что российский правопорядок основан на модели генерального деликта»³.

Иными словами, указание на то, что «вред подлежит возмещению» (п.1 ст. 1064 ГК РФ), свидетельствует о признании его противоправным и подлежит возмещению в полном объеме лицом, причинившим вред, кроме случаев, прямо предусмотренных законом. Вместе с тем, общие положения о запрете причинять вред личности или имуществу необходимы для применения их в пробельных ситуациях, т.е. тех, когда отсутствует законодательный порядок компенсации для отдельного вида вреда.

Некоторыми учёными критикуется принцип генерального деликта так как: 1) «он не позволяет рассматривать противоправность в качестве обязательного условия ответственности»⁴; 2) «для возникновения деликтного правоотношения необходимо нарушение абсолютного права истца»⁵.

Позиция, приведенная в первом суждении, не представляется обоснованной, поскольку презумпция противоправности причинения вреда может быть опровергнута. Так, согласно содержанию п. 2 ст. 1064 ГК РФ: «Лицо, причинившее вред, освобождается от возмещения вреда, если докажет, что вред причинен не по его вине», а значит лицо, доказавшее правомерность своего поведения и причинившее вред, может быть освобождено от ответственности из-за отсутствия противоправности поведения.

Вместе с тем, «нельзя не признать, что российский закон дает некоторые основания для второго суждения»⁶ пишет А.А. Ягельницкий. Несмотря на то, что анализ юридической литературы⁷ свидетельствует о возмещении имущественного и неимущественный вреда, являющегося следствием нарушения абсолютных прав субъектов, изложение фабул

¹ Смирнов В.Т. Собчак А.А. Указ. соч. С. 59.

² Ягельницкий А.А. О тенденциях судебной практики по делам об убытках. Закон. 2019. № 3. С. 49-51.

³ Евстигнеев Э.А. Принцип генерального деликта: современное состояние и перспективы применения // Вестник гражданского права. 2017. № 5. С. 68.

⁴ Рожкова М.А. Об источнике повышенной опасности // Вестник ВАС 2002 № 2 С.9; Шишкин С.К. Ответственность за вред, причиненный деятельностью, создающей повышенную опасность для окружающих. Теория и практика. М. 2007. С. 98.

⁵ Агарков М.М. Избранные труды по гражданскому праву. В 2 т. Т. 2: Общее учение об обязательствах и его отдельных видах. М. Статут, 2012.С. 38; Евстигнеев Э.А. Указ. соч. С. 58.

⁶ Ягельницкий А.А. Указ. соч. С. 49-51.

⁷ Смирнов В.Т., Собчак А.А. Указ. соч. С. 23; Кузнецова Л.В. Указ. соч. С. 2.

судебных дел последних лет показывает, что суды, по существу, признали возможность возложения деликтной ответственности за нарушение относительных прав.

Во вторую группу входят специальные деликты. В юридической литературе отмечается: «ГК РФ предусматривает следующие виды специальных деликтов: а) ответственность за вред, причиненный актами власти; б) ответственность за вред, причиненный недееспособными, ограниченно дееспособными и лицами, не способными понимать значение своих действий; в) ответственность за вред, причиненный деятельностью, создающей повышенную опасность для окружающих; в) ответственность за вред, причиненный вследствие недостатков товаров, работ, услуг»¹.

Проведем анализ гл. 59 ГК РФ для составления полной картины видов и разновидностей специальных деликтов. Так, к специальным деликтам относятся:

Во-первых, ответственность за вред, причиненный актами органов публичной власти, в том числе: а) ответственность за вред, причиненный государственными органами, органами местного самоуправления, а также их должностными лицами (ст. 1069 ГК РФ); б) ответственность за вред, причиненный незаконными действиями органов дознания, предварительного следствия, прокуратуры и суда (ст. 1070 ГК РФ).

Во-вторых, ответственность за вред, причиненный несовершеннолетними, недееспособными и гражданами, не способными понимать значение своих действий, в том числе: а) ответственность за вред, причиненный несовершеннолетними в возрасте до четырнадцати лет (ст. 1073 ГК РФ); б) ответственность за вред, причиненный несовершеннолетними в возрасте от четырнадцати до восемнадцати лет (ст. 1074 ГК РФ); в) ответственность за вред, причиненный гражданином, признанным недееспособным (ст. 1076 ГК РФ); г) ответственность за вред, причиненный гражданином, признанным ограниченно дееспособным (ст. 1077 ГК РФ); д) ответственность за вред, причиненный гражданином, не способным понимать значения своих действий (ст. 1078 ГК РФ).

В-третьих, вред, причиненный деятельностью, создающей повышенную опасность для окружающих (ст. 1079 ГК РФ). В-четвертых, вред, причиненный жизни или здоровью гражданина (ст. ст. 1084 - 1094 ГК РФ). В-пятых, вред, причиненный вследствие недостатков товаров, работ, услуг (ст. ст. 1095 - 1098 ГК РФ).

Содержание, приведенное в норме каждого специального деликта, может устанавливать особенности в регулировании условий правонарушения. Так, согласно абз. 1 п. 11 Постановления Пленума ВС РФ № 1 от 26.01.2010: «по общему правилу, установленному пунктами 1 и 2 статьи 1064 ГК РФ, ответственность за причинение вреда

¹ Шевченко А.С. Шевченко Г.Н. Указ. соч. С. 20.

возлагается на лицо, причинившее вред, если оно не докажет отсутствие своей вины. В случаях, специально предусмотренных законом, вред возмещается независимо от вины причинителя вреда (п. 1 ст. 1070, ст. 1079, п. 1 ст. 1095, ст. 1100 ГК РФ). Обязанность по возмещению вреда может быть возложена на лиц, не являющихся причинителями вреда (ст. 1069, 1070, 1073, 1074, 1079 и 1095 ГК РФ)»¹.

Мы видим, что случаи специальных деликтов, закрепленные в главе 59 Гражданского Кодекса РФ, охватывают наиболее типичные случаи причинения вреда. Евстигнеев Э.А. при этом отмечает: «законодатель играет важную роль не только при определении конкретных случаев компенсации, но и влияет на решения судов, когда они принимают решение о компенсации, казалось бы, исключительно в своей сфере влияния»². В этой связи учёный выделяет следующую проблему: «при применении принципа генерального деликта суд не имеет приоритет перед законодателем в установлении случаев компенсации вреда, как, например, в европейских правовых порядках, где большее доверие к суду и его компетенции, чем к законодателю»³.

Для подтверждения приведенного выше суждения, обратимся к судебной практике. Так, Арбитражный суд Ханты-Мансийского автономного округа – Югры посчитал, что иск о защите нарушенных имущественных прав, вытекающий из внедоговорных обязательств, вправе предъявить собственник имущества или лицо, владеющее имуществом на основании вещных прав: «требование о возмещении причиненного вреда, предъявленное к лицам, с которыми истец не состоит в договорных отношениях, является иском, вытекающим из деликтных правоотношений. В силу статьи 1064 ГК РФ вред, причиненный имуществу юридического лица, подлежит возмещению в полном объеме лицом, причинившим вред. Однако, иск о защите нарушенных имущественных прав, вытекающий из внедоговорных обязательств, вправе предъявить собственник имущества или лицо, владеющее имуществом на основании вещных прав»⁴.

Таким образом, 1. В соответствии с классификацией по основанию возникновения выделяются: общий (генеральный деликт) и специальные виды деликтов.

¹ О применении судами гражданского законодательства, регулирующего отношения по обязательствам вследствие причинения вреда жизни или здоровью гражданина : Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 26.01.2010 № 1 // КонсультантПлюс : справ. правовая система. Версия Проф. М., 2020. Режим доступа: локальная сеть Науч. б-ки Том. гос. ун-та. П. 11.

² Евстигнеев Э.А. Указ. соч. С. 69-70.

³ Там же.

⁴ Решение Арбитражного суда Ханты-Мансийского автономного округа - Югры от 09.06.2012 по делу № А75-650/2012 и Постановлением Восьмого арбитражного апелляционного суда от 22.10.2012 по делу № А75-650/2012 данное решение оставлено без изменения // КонсультантПлюс : справ. правовая система. Версия Проф. М., 2020. Режим доступа: локальная сеть Науч. б-ки Том. гос. ун-та.

Общий принцип генерального деликта, закрепленный в п. 1 ст. 1064 ГК РФ, содержит указание на то, подлежащий возмещению вред, признается противоправным и подлежит возмещению в полном объеме лицом, его причинившим, кроме случаев, прямо предусмотренных законом. Общие положения о запрете причинять вред личности или имуществу необходимы для того, чтобы применять их в пробельных ситуациях, т.е. тех, когда отсутствует законодательный порядок компенсации для отдельного вида вреда.

В специальных деликтах могут быть предусмотрены особенности регулирования условий правонарушения в случаях, предусмотренных законом, при отсутствии которых, должны применяться положения о генеральном деликте.

2. В юридической литературе выделяют следующую проблему: современная российская деликтная модель не использует генеральный деликт при решении вопросов возложения деликтной ответственности, поскольку при применении принципа генерального деликта приоритет в установлении случаев компенсации вреда отдается законодателю.

3.3 Наличие вреда как важнейшее условие возникновения деликтной ответственности

Вопрос об основании и условиях гражданско-правовой ответственности в целом и деликтной ответственности в частности является спорным в теории гражданского права.

Наиболее обоснованным представляется подход, при котором под основанием гражданско-правовой ответственности понимается правонарушение, а под понятием «условия деликтной ответственности» понимаются условия возникновения деликтного обязательства, так как именно такой смысл понятию «условия ответственности» придается в настоящее время в учебной литературе¹, в работах учёных² цивилистов и в судебной практике³.

Гражданское законодательство не содержит легального определения категории «вред». В науке гражданского права вред представляет собой «всякое умаление личного или

¹ Суханов Е.А. Гражданское право. Комплект, том 1-2 : учебник. М. Статут, 2019. С. 518-547.

² Евстигнеев Э.А. Вопросы соотношения вины и причинно-следственной связи в деликтном праве. Вестник гражданского права № 1. 2020 // Вестник гражданского права. 2020. № 1. С. 35.

³ По делу о проверке конституционности ст. 15, п. 1 ст. 200 и ст. ГК РФ, пп. 14 п. 1 ст. 31 НК РФ, абз. второго п. 1 ст. 9, п. 1 ст. 10 и п. 3 ст. 59 ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)» в связи с жалобой гражданина В.А. Нужина: Постановление Конституционного Суда РФ от 05.03.2019 № 14-П // КонсультантПлюс : справ. правовая система. Версия Проф. М., 2020. Режим доступа: локальная сеть Науч. б-ки.

имущественного блага, охраняемого законом»¹ и «сохраняет свое значение меры ответственности, объективно определяя ее верхнюю границу»².

В учебной литературе под вредом, как условием деликтной ответственности понимаются «неблагоприятные, отрицательные последствия имущественного или неимущественного характера, которые наступают у потерпевшего в результате нарушения, принадлежащих ему имущественных или личных неимущественных прав, или благ»³.

Согласно позиции Верховного суда РФ: «вред рассматривается как всякое умаление охраняемого законом материального или нематериального блага, любое неблагоприятное изменение в охраняемом законом благе, которое может быть имущественным или неимущественным (нематериальным). Как уже отмечалось ранее, вред, причиненный личности или имуществу гражданина, подлежит возмещению в полном объеме лицом, причинившим вред (п.1 ст. 1064 ГК РФ)»⁴.

Исходя из анализа содержания ст. 1082 ГК РФ способами возмещения вреда являются возмещение вреда в натуре (например, предоставление вещи того же рода и качества, исправление поврежденной вещи) или возмещение причиненных убытков (п. 2 ст. 15 ГК РФ).

Примером возмещения вреда в натуральной форме может послужить обязанность по восстановлению нарушенного состояния окружающей среды. Так, согласно абз. 1 п. 13 Постановления Пленума ВС РФ № 49 от 30.11.2017: «возмещение вреда может осуществляться посредством взыскания причиненных убытков и (или) путем возложения на ответчика обязанности по восстановлению нарушенного состояния окружающей среды. Выбор способа возмещения причиненного вреда при обращении в суд осуществляет истец»⁵. Кроме того, суд с учетом позиции лиц, участвующих в деле, и конкретных обстоятельств дела вправе применить наиболее соответствующий целям и задачам природоохранного законодательства способ возмещения вреда⁶.

Следующим способом является право потерпевшего требовать возмещения убытков: реального ущерба и упущенную выгоду.

Как уже было отмечено в главе второй настоящего исследования, понятия «убытки» и «ущерб» разводятся законодателем в ст. 15 ГК РФ, где реальный ущерб входит в состав

¹ Флейшиц Е.А. Указ. соч. С. 344; Белякова А.М. Имущественная ответственность за причинение вреда. М., 1979. С. 7.

² Смирнов В.Т., Собчак А.А. Указ. соч. С. 65.

³ Суханов Е.А. Гражданское право. Комплект, том 1-2 : учебник. М. Статут, 2019. С. 526.

⁴ Определение Верховного Суда РФ от 27.01.2015 № 81-КГ14-19 // КонсультантПлюс : справ. правовая система. Версия Проф. М., 2020. Режим доступа: локальная сеть Науч. б-ки Том. гос. ун-та.

⁵ О некоторых вопросах применения законодательства о возмещении вреда, причиненного окружающей среде : Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 30.11.2017 № 49 // КонсультантПлюс : справ. правовая система. Версия Проф. М., 2020. Режим доступа: локальная сеть Науч. б-ки Том. гос. ун-та. П. 13.

⁶ Там же.

убытков. К упущенной выгоде относят неполученные доходы, которые это лицо получило бы при обычных условиях гражданского оборота, если бы его право не было нарушено (п. 2 ст. 15 ГК РФ), смоделируем подобную ситуацию в качестве примера с деликтными обязательствами. Так, при утрате заработка в следствии производственной травмы гражданина-работника организации или в случае смерти такого гражданина, его иждивенцы остаются без дохода потерпевшего, который они получали при его жизни. В случае причинения неимущественного вреда потерпевшему предоставляется право требовать возмещения компенсации морального вреда.

В юридической литературе советского периода долгое время существовало отрицательное отношение к компенсации морального вреда¹. В частности, М.М. Агарков различал два вида вреда личным правилам – имущественный и неимущественный, однако в силу того, что «Гражданский кодекс РСФСР ... знает лишь возмещение имущественного вреда», то в силу прямого указания закона учёный рассматривал возможность возмещения только имущественного вреда².

Как уже отмечалось, действующим законодательством такой способ защиты нарушенного права содержится в общем перечне способов защиты гражданских прав. Так, исходя из анализа п. 1 ст. 1099 ГК РФ основания и размер компенсации гражданину морального вреда определяются правилами, предусмотренными главой 59 и ст. 151 ГК РФ, а именно: «если гражданину причинен моральный вред (физические или нравственные страдания) действиями, нарушающими его личные неимущественные права либо посягающими на принадлежащие гражданину нематериальные блага, а также в других случаях, предусмотренных законом, суд может возложить на нарушителя обязанность денежной компенсации указанного вреда»³.

Иными словами, во-первых, моральный вред рассматривается законодателем как физические или нравственные страдания; во-вторых, моральный вред является самостоятельным последствием нарушения прав граждан и должен компенсироваться независимо от наличия имущественного вреда; в-третьих, причинение неимущественного вреда не исключает возможности возмещения имущественного вреда, например, связанного с компенсацией расходов на восстановление здоровья; в-четвертых, моральный вред может компенсироваться только в денежной форме, взыскиваемой судом одновременно.

¹ Эрделевский А.М. Компенсация морального вреда: анализ и комментарий законодательства и судебной практики. М. 2000. С. 79.

² Агарков М.М. Указ. соч. С. 140.

³ Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая) : федер. закон от 30.11.1994 № 51-ФЗ : (ред. 09.03.2021 г.) // КонсультантПлюс : справ. правовая система. Версия Проф. М., 2020. Режим доступа: локальная сеть Науч. б-ки Том. гос. ун-та, Ст. 151.

Исходя из анализа содержания абз. 2 ст. 151 и п. 2 ст. 1101 ГК РФ при определении размеров компенсации морального вреда судом должно учитываться следующее: степень вины нарушителя, степень физических и нравственных страданий, иные заслуживающие внимания обстоятельства, а также должны учитываться требования разумности и справедливости.

Вместе с тем, моральный вред по общему правилу должен компенсироваться при наличии вины потерпевшего, однако исходя из анализа ст. 152, ст. 1070, ст. 1079 ГК РФ из общего правила есть исключения, при которых компенсация морального вреда возможна независимо от вины причинителя. В частности, речь идет о причинении вреда жизни и здоровью источником повышенной опасности или в связи с посягательством на честь, достоинство, деловую репутацию гражданина, или в результате незаконного осуждения или привлечения к уголовной ответственности.

Для восстановления своего нарушенного права потерпевший должен доказать возникновение вреда и его размер, а также то, что ответчик является причинителем вреда или лицом, обязанным его возместить: «потерпевший представляет доказательства, подтверждающие факт увечья или иного повреждения здоровья, размер причиненного вреда, а также доказательства того, что ответчик является причинителем вреда или лицом, в силу закона обязанным возместить вред»¹.

Рассмотрим проблемы практики применения норм компенсации морального вреда, в первую очередь вопрос об определении её размера.

По сведениям Судебного Департамент при Верховном Суде РФ за первое полугодие 2020 г. было рассмотрено с вынесением решения всего 8597 дел по искам о компенсации морального вреда в связи с причинением вреда здоровью и жизни граждан. Удовлетворены требования по 8024 делам, отказано в удовлетворении иска по 573 делам, по остальным делам приняты другие решения².

Несмотря на то, что количество удовлетворенных исковых требований больше, чем количество отказанным в удовлетворении исков, в юридической литературе отмечается: «зачастую вынесенные по таким искам судебные решения, с точки зрения их объективности и справедливости, не соразмерны моральным потерям тех лиц, чьи права были нарушены»³,

¹ Обзор судебной практики Верховного Суда Российской Федерации № 2 (2019) (утв. Президиумом Верховного Суда РФ 17.07.2019) // КонсультантПлюс : справ. правовая система. Версия Проф. М., 2020. Режим доступа: локальная сеть Науч. б-ки Том. гос. ун-та.

² Отчет о работе судов общей юрисдикции о рассмотрении гражданских, административных дел по первой инстанции. URL: <http://www.cdep.ru/index.php?id=79&item=5461> (дата обращения 7.12.2020).

³ Гусева И.И., Зубков В.Н. Особенности определения размера компенсации морального вреда в связи с причинением вреда здоровью и жизни граждан // Российская юстиция 2018. № 9. С. 35.

в частности суды снижают размер присуждаемой компенсации по сравнению с заявленной истцом суммой в два, а то и в семнадцать раз.

Данная проблема обсуждалась А.М. Эрделевским в исследовании¹, посвященном компенсации морального вреда. Учёный предложил формулу расчета размера компенсации морального вреда, введя в нее показатели размера компенсации действительного морального вреда, размера презюмируемого морального вреда, степени вины причинителя вреда, коэффициент индивидуальных особенностей потерпевшего и заслуживающих внимания фактических обстоятельств причинения вреда.

Недостатком такого расчета является то, что размер компенсации морального вреда определяется расчетом без судебной оценки доказательств, где судья должен лишь предоставить необходимые цифры в формулу. Таким доказательством может быть, например, медико-психологическая экспертиза, подтверждающая состояние потерпевшего.

Рассмотрим проблему, связанную с возмещением вреда, причиненного юридическому лицу в случае умаления репутации последнего.

Так, в Конституционный Суд РФ в своем Определении от 4 декабря 2003 г. № 508-О КС РФ указал следующее: «отсутствие прямого указания в законе на способ защиты деловой репутации юридических лиц не лишает их права предъявлять требования о компенсации убытков, в том числе нематериальных, причиненных умалением деловой репутации, или нематериального вреда, имеющего свое собственное содержание (отличное от содержания морального вреда, причиненного гражданину), которое вытекает из существа нарушенного нематериального права и характера последствий этого нарушения (п. 2 ст. 150 ГК РФ)»².

Иными словами, суть позиции КС РФ сводится к тому, что юридическое лицо имеет право требовать компенсацию вреда, правовая природа которого отлична от института морального вреда, предназначенного для защиты нематериальных благ физических лиц.

Однако с 1 октября 2013 года в положения ст. 152 ГК РФ были внесены изменения, исключившие возможность взыскивать моральный вред за нарушение репутации юридического лица³.

Вместе с тем, неимущественный вред, причиненный юридическому лицу, получил название «репутационный» в судебной практике. Так, согласно п. 21 Обзора судебной

¹ Эрделевский А.М. Компенсация морального вреда // КонсультантПлюс : справ. правовая система. Версия Проф. М., 2020. Режим доступа: локальная сеть Науч. б-ки Том. гос. ун-та.

² Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданина Шлафмана Владимира Аркадьевича на нарушение его конституционных прав пунктом 7 ст. 152 ГК РФ : Определение Конституционного Суда РФ от 04.12.2003 № 508-О // КонсультантПлюс : справ. правовая система. Версия Проф. М., 2020. Режим доступа: локальная сеть Науч. б-ки Том. гос. ун-та.

³ О внесении изменений в подраздел 3 раздела I части первой Гражданского кодекса Российской Федерации : Федеральный закон от 2 июля 2013 г. № 142-ФЗ // Российская газета», № 145, 05.07.2013.

практики ВС РФ № 1 (2017): «вред, причиненный деловой репутации представляет собой всякое умаление, которое проявляется, в частности, в наличии у юридического лица убытков, обусловленных распространением порочащих сведений и иных неблагоприятных последствий в виде утраты юридическим лицом в глазах общественности и делового общества положительного мнения о деловых качествах, утраты конкурентоспособности, невозможности планирования деятельности»¹.

Следовательно, в настоящее время в законодательстве и правоприменительной практике существуют противоречия, не позволяющие однозначно разрешить спор о возможности или, наоборот, невозможности взыскания морального вреда в пользу юридического лица. Представляется целесообразным дополнить содержание параграфа первого главы 59 ГК РФ положениями о видовом делении вреда, причиненного субъектам гражданского права.

Таким образом, 1. В рамках настоящей работы под понятием «условия ответственности» понимаются условия возникновения деликтного обязательства, где категория вреда играет определяющую роль. Следовательно, основанием возникновения деликтной ответственности является правонарушение, обладающее следующими необходимыми условиями: наличие вреда, противоправность поведения причинителя вреда, причинно-следственная связь между поведением причинителя и вредом, а также вина причинителя вреда.

2. Вред, как условие деликтной ответственности, представляет неблагоприятные, отрицательные последствия имущественного или неимущественного характера, которые наступают у потерпевшего в результате нарушения, принадлежащих ему имущественных или личных неимущественных прав, или благ.

3. Вред, причиненный личности или имуществу гражданина, подлежит возмещению в полном объеме лицом, причинившим вред (п.1 ст. 1064 ГК РФ). Способами возмещения вреда являются возмещение вреда в натуре или возмещение причиненных убытков (ст. 1082 ГК РФ). Примером возмещения вреда в натуральной форме может послужить обязанность по восстановлению нарушенного состояния окружающей среды.

4. В гражданском законодательстве понятия «ущерб», «убытки» и «вред» являются не равнозначными, так как их применение зависит от вида объекта гражданских прав. В случае причинения неимущественного вреда потерпевшему предоставляется право требовать возмещения компенсации морального вреда.

¹ Обзор судебной практики Верховного Суда Российской Федерации № 1 (2017) (утв. Президиумом Верховного Суда РФ 16.02.2017) (ред. от 26.04.2017) // КонсультантПлюс : справ. правовая система. Версия Проф. М., 2020. Режим доступа: локальная сеть Науч. б-ки Том. гос. ун-та. П. 21.

6. Для восстановления своего нарушенного права потерпевший должен доказать возникновение вреда и его размер, а также то, что ответчик является причинителем вреда или лицом, обязанным его возместить.

7. Выявлены проблемы, связанные: с определением размера компенсации морального вреда; с возмещением вреда, причиненного юридическому лицу в случае умаления репутации последнего.

3.4 Противоправное поведения причинителя вреда как условие для возникновения деликтной ответственности

Обязательным условием для возникновения деликтной ответственности является противоправное поведение причинителя вреда. Вопрос о сущности противоправности является спорным в юридической литературе. Одни учёные¹ трактуют противоправность объективно (деяние, нарушающее нормы права), другие² субъективно (деяние, посягающее на конкретное чужое субъективное право). В частности, В.П. Грибанов считал, что «термином «противоправность» обозначают прежде всего такое поведение гражданина или организации, которое противоречит требованиям права, противоречит требованиям тех правил поведения, которые предусмотрены нормами права»³.

Евстигнеев Э.А. отмечает, что учёные советского периода понимали противоправность в объективном смысле по причине «искаженного представления о содержании другого условия гражданско-правовой ответственности – вины, которая повторяла уголовно-правовое содержание»⁴.

Наиболее обоснованной представляется позиция тех учёных⁵, которые под противоправным поведением причинителя вреда понимают поведение, нарушающее нормы объективного права и субъективно права потерпевших. Так, еще О.С. Иоффе указывал, что «в силу диалектической взаимосвязи, существующей между нормой права и правоотношением, невозможно нарушить правовую норму без нарушения конкретного

¹ Агарков М.М. Указ. соч. 1940. С 140; Шершеневич Г.Ф. Избранное: В 6 т. Т. 4 включая Общую теорию права. М. Статут, 2016. С. 546; Шевченко А.С., Шевченко Г.Н. Указ. соч. С. 18.

² Брагинский М.И., Витрянский В.В. Указ. соч. С. 400; Болдинов В.М. Ответственность за причинение вреда источником повышенной опасности. СПб., 2002. С. 83-87.

³ Грибанов В.П. Указ.соч. С. 196.

⁴ Евстигнеев Э.А. Указ. соч. С. 61-62.

⁵ Кофман В.И. Соотношение вины и противоправности в гражданском праве // Правоведение. 1957. С 68.

правоотношения, как и нельзя нарушить правоотношение, не нарушив в то же время закрепляющей его правовой нормы»¹.

Для деликтных обязательств, которые возникают только при наличии вреда, необходима и объективная, и субъективная противоправность. Так в учебной литературе отмечается следующее: когда «речь идет о деянии, нарушающим либо гражданско-правовое предписание, либо чье то субъективное гражданское право. В первом случае говорят об объективной противоправности гражданского правонарушения, во втором – о субъективной»².

Понимание противоправности и в объективном, и в субъективном смыслах при возникновении деликтной ответственности представляется наиболее обоснованным, так как восстановление субъективного права воплощается в объективную форму, то есть в виде императивной нормы, установленной в законе. Поскольку гражданское законодательство не вводит легального определения понятие противоправности поведения, следовательно, последняя учитывается как общеправовая категория, обладающая некоторыми особенностями, вытекающими из самой отрасли гражданского права.

Противоправный вред может быть результатом как действия, так и бездействия. Однако В.В. Витрянский считает, «условие противоправности относится не к действию (бездействию) должника, а к самому нарушению субъективных гражданских прав»³. Учёный, рассматривая договорную ответственность отмечает: «вряд ли целесообразно сосредоточить внимание на противоправности поведения нарушителя как обязательном признаке нарушения, влекущего применения гражданско-правовой ответственности. Такой подход ориентирует суды на поиск всякий раз конкретной нормы права, которой не соответствует поведение нарушителя. Достаточно сказать, что любое неисполнение или ненадлежащее исполнение договора является а priori нарушением норм права»⁴. Представляется, что данное утверждение можно рассмотреть через призму возникновения деликтной ответственности, где любое причинение вреда так же является нарушением императивной нормы, установленной в ст. 1064 ГК РФ.

Иными словами, если рассматривать противоправность поведения причинителя вреда с точки зрения нарушения субъективного права лица, то она всегда бесспорна из-за наличия принципа генерального деликта, согласно которому причинение вреда признается противоправным до тех пор, пока не будет доказана его правомерность.

¹ Иоффе О.С. Указ. соч. С. 86.

² Белов В.А. Гражданское право. в 2 т. Т.1. Общая часть : учебник для вузов. М. Юрайт, 2021. С. 410-411.

³ Брагинский М.И., Витрянский В.В. Договорное право. Общие положения. М., 1997. С.372.

⁴ Там же.

В юридической литературе под противоправным поведением так же подразумевается «любое нарушение субъективных прав (кредитора, потерпевшего), если должник, причинитель вреда не управомочен на такое поведение»¹.

Вместе с тем, действующее законодательство позволяет выделить обстоятельства, исключаяющие противоправность. Так, согласно п. 3 ст. 1064 ГК РФ вред, причиненный правомерными действиями подлежит возмещению только в случаях, предусмотренных законом. К таковым обстоятельствам относятся исполнение обязанностей; действие в состоянии крайней необходимости; необходимая оборона; причинение вреда с согласия или по просьбе потерпевшего.

Данные положения дублируются и раскрываются в позиции суда высшей инстанции. Так, исходя из анализа содержания п. 12-13 Постановления Пленума ВС РФ №1 причинение вреда в состоянии необходимой обороны возмещается на общих основаниях только в случае превышения ее пределов. Если при рассмотрении дела будет установлено, что причинитель вреда действовал в состоянии крайней необходимости в целях устранения опасности не только в своих интересах, но и в интересах третьего лица, суд может возложить обязанность возмещения вреда на них по принципу долевой ответственности, а также вправе частично либо полностью освободить их или одного из них от такой обязанности².

Рассмотрим проблему, связанную с возложением деликтной ответственности за нарушение относительных прав потерпевшего.

В юридической литературе отмечается: «в последние годы повышенный научный интерес представляют вопросы возложения деликтной ответственности за нарушение относительных прав»³. В таких случаях речь идет о возможности взыскания чистых экономических убытков в российском праве.

Вопрос о том, может ли быть компенсирован вред, причиненный относительным правам потерпевшего, или только правам абсолютным, обсуждался учёными-цивилистами⁴ в советское время. В частности, В.К. Райхер занимал позицию, что «понятие имущества «обнимает» не только «вещи», но и «права», и в частности долговые требования»⁵.

¹ Гонгалов Б.Н. Гражданское право : учебник в 2 т. Т. 1. 2-е изд. перераб. и доп. М. Статут, 2017. С.322.

² О применении судами гражданского законодательства, регулирующего отношения по обязательствам вследствие причинения вреда жизни или здоровью гражданина : Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 26.01.2010 № 1 // КонсультантПлюс : справ. правовая система. Версия Проф. М., 2020. Режим доступа: локальная сеть Науч. б-ки Том. гос. ун-та. П. 12-13.

³ Острикова Л.К. Институт обязательств вследствие причинения вреда: современное состояние и пути совершенствования // Актуальные проблемы российского права. 2019. № 12. С. 43 - 52.

⁴ Иоффе О.С. Указ. соч. С. 7; Флейшиц Е.А. Указ. соч. С. 337, 344.

⁵ Райхер В.К. Абсолютные и относительные права (к проблеме деления хозяйственных прав). В особенности применительно к советскому праву // Вестник гражданского права. 2007. № 2. С. 185.

О.В. Гутников, разделяя позицию компенсации вреда, причиненным и относительным, и абсолютным правам потерпевшего пишет: «из текста ст. 1064 ГК РФ вообще не следует, что основанием деликтной ответственности является нарушение каких-либо субъективных прав (абсолютных или относительных). Основанием деликтной ответственности является сам факт причинения вреда имуществу потерпевшего, в чем бы этот вред ни выражался... Вред может быть причинен любому имуществу, которым могут быть как вещи, так и имущественные права (ст. 128 ГК РФ)»¹.

Иную позицию занимал М.М. Агарков, по мнению которого, «защита может быть предоставлена только абсолютному праву. А такого абсолютного права, как право требовать соблюдения своего обязательственного права от любых третьих лиц, в советском гражданском праве не существует»².

В работах учёных³ настоящего времени отмечается актуальность проблемы чистых экономических убытков для российского права, «вызванная появлением сразу нескольких решений Верховного Суда РФ, предусматривающих их возмещение»⁴.

В частности, вызывает интерес Постановление КС РФ по делу Г.Г. Ахмадеевой⁵, посвященному недоплате налогов. Согласно фактическим обстоятельствам дела Г.Г. Ахмадеева, являясь бухгалтером юридического лица, неверно составила отчетность, в следствие чего юридическое лицо не смогло уплатить налоги. Конституционный Суд поддержал вывод о том, что «вред, причиняемый налоговыми правонарушениями, заключается в непоступлении в бюджет соответствующего уровня неуплаченных налогов (недоимки) и пеней»⁶. В этом случае – хотя никакое абсолютное право государства в лице налогового органа нарушено не было - налоговый орган имеет право на деликтный иск к бухгалтеру. Следовательно, Конституционным судом был признан деликт в действиях Ахмадеевой, вследствие которых налоговый орган (кредитор) не смог получить причитающееся.

¹ Гутников О.В. Деликтная ответственность за нарушение относительных прав: перспективы развития в российском праве // Закон. 2017. № 1. С. 28.

² Агарков М.М. Указ. соч. С. 38.

³ Ягельницкий А.А. Указ. соч. С. 49-51; Лугманов Р.Р. Деликтное право как средство взыскания чисто экономических убытков. Вестник экономического правосудия Российской Федерации, 2019, № 2. С. 135.

⁴ Копяков А.А. Проблема возмещения чистых экономических убытков в российском гражданском праве. Вестник гражданского права, 2020, № 1. // КонсультантПлюс : справ. правовая система. Версия Проф. М., 2020. Режим доступа: локальная сеть Науч. б-ки Том. гос. ун-та.

⁵ По делу о проверке конституционности положений ст. 15, 1064 и 1068 ГК РФ, подп. 14 п. 1 ст. 31 НК РФ, ст. 199.2 УК РФ и ч. 1 ст. 54 УПК РФ в связи с жалобами граждан Г.Г. Ахмадеевой, С.И. Лысяка и А.Н. Сергеева : Постановление Конституционного Суда РФ от 08.12.2017 № 39-П // КонсультантПлюс : справ. правовая система. Версия Проф. М., 2020. Режим доступа: локальная сеть Науч. б-ки Том. гос. ун-та.

⁶ Там же.

Поскольку принцип генерального деликта за нарушение относительных прав нашел поддержку в позиции суда высшей инстанции, дадим понятие чистым экономическим убыткам.

Так, «под чистыми экономическими убытками в основном понимают финансовые потери субъекта, которые не являются следствием предшествующего ущерба его личности или повреждения принадлежащего ему имущества»¹.

Кроме того, в юридической литературе отмечается: «поскольку российское право не устанавливает перечня подлежащих защите абсолютных прав, нарушение которых является противоправным, по смыслу ст. 15 и 1064 ГК РФ нет препятствий и для взыскания убытков, называемых в литературе «чисто экономическими» (pure economic loss). Они не являются следствием нарушения какого-либо абсолютного права, хотя создавшее их поведение правонарушителя может быть оценено как противоправное»².

Таким образом, 1. Под противоправным поведением причинителя вреда понимают поведение, нарушающее нормы и объективного, и субъективно права потерпевшего. Противоправность учитывается как общеправовая категория, обладающая некоторыми особенностями, вытекающими из самой отрасли гражданского права. Во-первых, противоправность поведения причинителя вреда бесспорна, если рассматривать её с точки зрения нарушения субъективного права лица; во-вторых, она составляет содержание принципа генерального деликта, согласно которому причинение вреда признается противоправным до тех пор, пока не будет доказана его правомерность; в-третьих, п. 3 ст. 1064 ГК РФ содержит обстоятельства, исключающие противоправность правонарушителя: исполнение обязанностей; действие в состоянии крайней необходимости; необходимая оборона; причинение вреда с согласия или по просьбе потерпевшего.

2. Выявлена проблема, связанная с вопросом возложения деликтной ответственности за нарушение относительных прав. В таких случаях речь идет о возможности взыскания чистых экономических убытков в российском праве.

¹ Копяков А.А. Проблема возмещения чистых экономических убытков в российском гражданском праве. Вестник гражданского права, 2020, № 1. // КонсультантПлюс : справ. правовая система. Версия Проф. М., 2020. Режим доступа: локальная сеть Науч. б-ки Том. гос. ун-та.

² Суханов Е.А. Гражданское право. Комплект, том 1-2 : учебник. М. Статут, 2019. С. 525.

3.5 Причинно-следственная связь между поведением причинителя и вредом как условие возникновения деликтной ответственности

Установление причинно-следственной связи является необходимым условием возникновения деликтной ответственности. Исходя из анализа содержания абз. 1 п. 1 ст. 1064 ГК РФ «вред подлежит возмещению лицом, причинившим вред», соответственно, причинитель вреда может быть привлечен к деликтной ответственности только за вред, вызванный его поведением. Если причинная связь между конкретным поведением лица и наличием вреда отсутствует, следовательно, вред был причинен каким-либо иным деянием, и гражданско-правовая ответственность не наступает. Вместе с тем, правовая наука до сих пор не выработала единых критериев установления причинно-следственной связи, несмотря на существование различных теорий причинной связи.

Наиболее ранней является теория необходимого условия, которая развивалась на базе теории равноценности условий. Сторонники¹ теории необходимого условия полагают, что любое условие, сопутствующее результату, является его причиной и если бы его исключили, результат не наступил бы.

Ю.Б. Фогельсон отмечает практическую пользу данной теории в том, что она содержит два основных правила для установления причинно-следственной связи: «событие может рассматриваться в качестве причины вреда лишь тогда, когда оно является условием такого причинения, отсутствие которого исключает причинение вреда»².

Следующая теория – теория адекватной причинности, которая получила определенную поддержку в отечественной цивилистике, в частности со стороны М.М. Агаркова. Учёный указывал: «суд должен установить, принадлежит ли связь между противоправным действием и вредом к типичным причинным связям, с которыми приходится считаться на практике. Практика является тем критерием, которым в конечном счете должен руководствоваться суд»³.

О.С. Иоффе критиковал сторонников теории адекватной причинной связи: «они пренебрегают анализом конкретной обстановки, в условиях которой наступили те или иные последствия, и ориентируются на какие-то заранее предустановленные причины, якобы всегда и во всех случаях действующие с одинаковой силой»⁴.

¹ Церетели Т.В. Причинная связь в уголовном праве, М. 1963. С. 179-180; Рипинский С.Ю. Указ. соч. С. 114.

² Фогельсон Ю.Б. Избранные вопросы общей теории обязательств: Курс лекций. М., 2001. С. 146.

³ Агарков М.М. Указ. соч. С. 327.

⁴ Иоффе О.С. Указ. соч. С. 120.

Иными словами, минусом теории адекватной причинности было то, что её сторонники не могли дать определенного ответа, что же считать типичными (общепризнанными) причинными связями в силу отсутствия анализа реальной обстановки, в условиях которой наступили те или иные последствия.

В советский период получила поддержку теория необходимой и случайной причинной связи. Её сторонники¹, в частности Л.А. Лунц отмечал: «действие человека лишь в том случае может быть признано причиной данного результата, если связь этого действия с данным результатом является проявлением «необходимости», «законности», а не носят характера «случайного сцепления событий»².

Суть данной теории заключается в том, что любой результат вызывается действием не одной, а множеством причин, в то же время юридически значимой является только та, которая с необходимостью, а не случайностью порождает наступление результата. Недостатком данной теории является связь причины со следствием, которая носит закономерный характер, даже если такая связь случайна. Так, Е.А. Павлодским было отмечено: «любое случайное явление со своей причиной связано необходимо. Иначе нужно признать существования беспричинных следствий»³.

Сторонники⁴ теории прямой и косвенной причинной связи считают, что «противоправное поведение лица только тогда является причиной убытков, когда оно прямо (непосредственно) связано с этими убытками. Наличие же косвенной (опосредованной) связи между противоправным поведением лица и убытками означает, что данное поведение лежит за пределами конкретного случая, а стало быть, и за пределами юридически значимой причинной связи»⁵. Однако, как уже отмечалось ранее, связь причины со следствием носит закономерный характер, даже если такая связь случайна.

В основе теории непосредственной причинной связи лежат выводы В.Т. Смирнова, А.А. Собчака. Учёные отмечали, что «необходимая для возложения ответственности причинная связь имеется в случаях, когда противоправное поведение человека создает конкретную (реальную) возможность поступления результата либо превращает его в действительность»⁶.

¹ Флейшиц Е.А. Указ. соч. С. 52-65; Ойгензихт В.А. Проблема риска в гражданском праве. Часть общая. Душанбе, 1972. С. 86.

² Новицкий И.Б., Лунц Л.А.. Общее учение об обязательстве. М.: Юр. лит. 1950. С. 307-319.

³ Павлодский Е.А. Случай и непреодолимая сила в гражданском праве. М., 1978. С. 59.

⁴ Егоров Н.Д. Причинная связь как условие юридической ответственности // Советское государство и право. 1981. № 9. С. 128-129.

⁵ Сергеев А.П., Толстой Ю.К. Гражданское право : учебник. Часть I. М., 1998. С.570-571.

⁶ Смирнов В.Т., Собчак А.А. Указ. соч. С. 50.

Данная теория отличается от предыдущей тем, что для привлечения к деликтной ответственности значение имеют не всеобщие, и не косвенные причинные связи, а лишь те, при которых неправомерное поведение является непосредственной причиной вреда.

В заключении рассмотрения теорий причинной связи приведем позицию В.В. Витрянского: «в каждой теории причинной связи имеется рациональное зерно, поэтому, по сути, теоретические представления о причинной связи могут быть использованы для определения необходимых приемов и способов установления причинной связи в той или иной конкретной ситуации»¹.

В учебной литературе отмечается: «причинная связь – философская категория, отражающая такие объективно существующие связи в природе и обществе, в которых одни явления выступают причиной, а другие – следствием этих причин»².

Иными словами, причинная связь представляется собой объективную связь, состоящую из двух явлений – причины и следствия, в которых причина всегда предшествует следствию и вызывает его, а следствие всегда является результатом действия причины. Причинная связь не зависит от нашего сознания.

Вместе с тем, для выявления сущности причинно-следственной связи Власова А.Д. выделяет её юридические признаки: во-первых, причинная связь имеется там, где существует временная последовательность явлений; во-вторых, причина с необходимостью порождает своё следствие, а связь между ними является всегда объективной (необходимой); в-третьих, необходимо изолировать отдельные явления их общей системы взаимосвязей (взаимодействия): одно как причину, другое как её результат; в-четвертых, необходимо дифференцировать юридически значимую причинную связь и её естественную связь событий³.

Шевченко А.С., Шевченко Г.Н. выделяют следующие особенности причинной связи:

1. Всегда конкретный характер причинной связи, выраженный в привязке только к определенной жизненной ситуации;
2. Возможность многозвенного характера причинной связи задействована, в частности, когда речь идет об ответственности одних лиц за действия других;

¹ Брагинский В.М. Витрянский В.В. Указ. соч. С. 580.

² Суханов Е.А. Российское гражданское право : учебник: В 2 т. Т. II: Обязательственное право. 2-е изд., стереотип. М. Статут, 2011. С. 1087.

³ Власова А.Д. Гражданско-правовое регулирование обязательств вследствие причинения имущественного вреда жизни или здоровью гражданина источником повышенной опасности : дис. ... к.ю.н. Ставрополь, 2004. С. 55-67.

Например, когда речь идет об ответственности родителей (усыновителей) или опекунов за вред, причиненный их несовершеннолетними, не достигшими 14 лет (малолетними) детьми (п. 1 ст. 1073 ГК РФ).

3. Должна быть установлена как при совершении противоправных действий, так и при причинении вреда в результате неправомерного бездействия;

4. Установление причинной связи позволяет определить субъекта причинения вреда и то, в какой мере его поведение повлекло за собой неблагоприятные последствия (вред) у потерпевшего¹.

Исходя из анализа судебной практики можно выделить две характеристики причинно-следственной связи: во-первых, причина должна предшествовать следствию, во-вторых, причина должна быть необходимым и достаточным основанием наступления следствия².

Рассмотрим проблему соотношения причинно-следственной связи и вины причинителя.

В юридической литературе отмечается объективный характер причинно-следственной связи, в частности, О.С. Иоффе отмечает, что «причинная связь ... является по своему характеру объективной, независимой от того, какое отражение она получает в сознании человека»³. Разделяя позицию учёного Е.А. Флейшиц полагала, что «причинная связь между противоправным действием и вредом находится в области объективных явлений и ни в кой мере не подчинена тому или иному субъективному отношению к противоправному действию со стороны того, кто эти действия совершает»⁴. Вместе с тем, Агарков М.М., отмечая субъективный характер причинно-следственной связи писал: «обязательство возместить вред возникает при наличии причинной связи между виновным действием и вредом»⁵.

Представляется, что объективное понимание причинно-следственной связи связано с обоснованием возможности возложения ответственности без вины. Вместе с тем, следует подчеркнуть независимость постановки причинно-следственной связи от вины причинителя вреда, так как причинная связь и вина - разные по природе категории: причинная связь существует объективно, независимо от сознания участников правоотношения, а вина причинителя вреда представляет непринятие лицом объективно возможных с учетом обстоятельств конкретной ситуации мер по недопущению отрицательных результатов своего поведения.

¹ Шевченко А.С. Шевченко Г.Н. Указ соч. С. 56-57.

² Постановление Арбитражного суда Западно-Сибирского округа от 02.08.2019 № Ф04-3271/2019 по делу № А45-22155/2018 // КонсультантПлюс : справ. правовая система. Версия Проф. М., 2020. Режим доступа: локальная сеть Науч. б-ки Том. гос. ун-та.

³ Иоффе О.С. Указ. соч. 2003. С.476.

⁴ Флейшиц Е.А. Указ соч. С.388.

⁵ Агарков М.М. Указ. соч. С. 396.

Однако в судебной практике данный вопрос рассматривается не отдельно, а в тесной взаимосвязи друг с другом.

Так, в Обзоре судебной практики ВС РФ № 2 (2019) суд указал на взаимосвязь между такими условиями, как вина и причинно-следственная связь: «в нарушение подлежащих применению норм материального права и разъяснений Пленума Верховного Суда Российской Федерации судебные инстанции возложили на истца бремя доказывания обстоятельств, касающихся некачественного оказания Ф.Е. медицинской помощи и причинно-следственной связи между дефектами оказания медицинской помощи Ф.Е., допущенными районной больницей, и наступившей смертью Ф.Е., в то время как больницей (ответчиком) не было представлено доказательств, подтверждающих отсутствие ее вины в оказании Ф.Е. медицинской помощи, не соответствующей установленным порядкам и стандартам, утвержденным уполномоченным федеральным органом исполнительной власти (Министерством здравоохранения Российской Федерации)»¹.

Таким образом, 1. Установление причинно-следственной связи является необходимым условием возникновения деликтной ответственности, поскольку причинитель вреда может быть привлечен к ответственности только за вред, вызванный его поведением. Причинная связь представляется собой философскую категорию, объективную связь, состоящую из двух явлений – причины и следствия, в которых причина всегда предшествует следствию и вызывает его, а следствие всегда является результатом действия причины.

В правовой науке существуют различные теории причинной связи: теория необходимого условия, теория адекватной причинности, теория необходимой и случайной причинной связи, теория прямой и косвенной причинной связи, теория непосредственной причинной связи. В.В. Витрянский обоснованно отмечает: «в каждой теории причинной связи имеется рациональное зерно, поэтому, по сути, теоретические представления о причинной связи могут быть использованы для определения необходимых приемов и способов установления причинной связи в той или иной конкретной ситуации»².

Судебная практика выделяет две характеристики причинно-следственной связи: во-первых, причина должна предшествовать следствию, во-вторых, причина должна быть необходимым и достаточным основанием наступления следствия.

2. Выявлена проблема в различном понимании соотношения причинно-следственной связи и вины в юридической литературе и судебной практике.

¹ Обзор судебной практики Верховного Суда Российской Федерации № 2 (2019) (утв. Президиумом Верховного Суда РФ 17.07.2019) // КонсультантПлюс : справ. правовая система. Версия Проф. М., 2020. Режим доступа: локальная сеть Науч. б-ки Том. гос. ун-та.

² Брагинский В.М. Витрянский В.В. Указ. соч. 1997. С. 580.

3.6 Вина причинителя вреда как условие возникновения деликтной ответственности

Вина является необходимым условием для наступления деликтной ответственности. Поскольку в законодательстве отсутствует легальное определение вины, вопрос о понятии вины является спорным в теории гражданского права. Традиционно в цивилистической доктрине выделяют две основные концепции вины.

Согласно первой (субъективистской) вина рассматривается через призму «психического отношения лица к противоправному деянию и его последствиям в форме умысла и неосторожности»¹.

Советские цивилисты², подчеркивали интеллектуальный (понимание реально возможных последствий данного поступка) и волевой (желание или нежелание этих последствий, безразличное отношение к ним) характер вины. В частности, М.М. Агарков определял вину как: «умысел или неосторожность лица, обусловившие совершенное им противоправное действие. Умыслом называется предвидение лицом того результата, который делает его действие или бездействие противоправным»³. При этом учёный выделял прямой и косвенный умысел: «умысел является прямым, если лицо предвидит и преследует цель достигнуть этого результата. Умысел является эвентуальным, если лицо предвидит и допускает, что этот результат получится, хотя непосредственно и не преследует такой цели»⁴.

Вместе с тем, неосторожность понимали так же с учетом анализа психологического отношения, где «воля и сознание лица проявляются при неосторожности, как при умысле, с той лишь разницей, что там и тут они проявляются с разной интенсивностью и в разных конкретных формах - в активной форме при умысле и в недопустимо пассивной при неосторожности»⁵.

Кроме того, что в советский период вина рассматривалась как обязательный элемент состава гражданского правонарушения. Вместе с тем, когда от общего правила допускались отступления, например, в отношении источника повышенной опасности, учёными предлагались разные подходы: концепция виновного с исключениями начала, концепция двух начал, теории риска и др.

¹Шепель Т.В. Указ.соч. С. 63; Шевченко А.С. Шевченко Г.Н. Указ. соч. С. 58.

²Новицкий И.Б., Лунц Л.А. Указ. соч. С. 320; Матвеев Г.К. Вина в советском гражданском праве. Киев: Изд. Киев. ун-та, 1955. С. 168; Ойгензихт В.А. Указ. соч. С.54-55; Тархов В.А. Указ. соч. С. 72-73.

³ Агарков М.М. Указ. соч. 2012. С.38.

⁴ Там же.

⁵ Матвеев Г.К. Указ. соч. С. 274.

Так, некоторыми учёными¹ была разработана концепция «виновного с исключениями начала», допускающая возможность отдельных исключений из общего принципа ответственности за вину. В частности, О.С. Иоффе писал: «всякий принцип, каким бы он общим ни был, не лишается своего значения и тогда, когда он терпит те или иные исключения, если, однако, последние действительно являются исключениями, оставляющими основную массу случаев в пределах действия главного принципа»².

Согласно концепция двух начал, сторонником которой был К.К. Яичков, разрешая вопрос о соотношении принципа ответственности за вину и принципа ответственности без вины, указал: «если исходить из закона, у нас нет никаких оснований к тому, чтобы утверждать, что тот или иной принцип ответственности за противоправное причинение вреда имеет какое-либо преимущественное значение перед другим.... Вина ответственного лица является лишь дополнительным условием ответственности в тех случаях, когда по закону установлена ответственность за виновное причинение вреда»³.

В.А. Ойгензихт, являясь представителем теории риска следующий вывод: «по сути, безвиновная ответственность основывается на принятии риска деликвентом. Если деятельность способна причинить вред в будущем, то основанием ответственности следует считать не вину, а риск, predetermined природой соответствующей деятельности. Таким образом, рисковый характер деятельности предполагает допущение неблагоприятных последствий, готовность субъекта принять на себя данные неблагоприятные последствия и нести ответственность при их наступлении»⁴.

Представляется, что понимание вины через призму состава правонарушения, где вина является психическим отношением причинителя вреда к своему поведению, заимствовано из уголовного права. Евстигнеев Э.А. по этому поводу отмечает: «в советское время развитие условий гражданской ответственности идет одновременно с развитием науки уголовного права. Но содержание условий в гражданском и уголовном праве не совпадает друг с другом» Сейчас очевидно, что вина в гражданском праве и вина в уголовном - это разные по содержанию категории»⁵.

¹ Матвеев Г.К. Указ. соч. С. 117

² Иоффе О. С. Указ. соч. 2003. С. 221-222.

³ Яичков К.К. Система обязательств из причинения вреда в советском праве // Вопросы гражданского права. М., 1957. С. 171.

⁴ Ойгензихт В.А. Указ. соч. С. 67.

⁵ Евстигнеев Э.А. Указ. соч. С. 61-62.

В этой связи, наиболее обоснованной представляется объективистская концепция понимания вины, согласно которого вина воспринимается как «непринятие всех возможных мер для надлежащего исполнения обязательства»¹.

ГК РФ различает две формы вины: умысел и неосторожность (п. 1 ст. 401 ГК РФ). Неосторожность, в свою очередь, подразделяется на простую и грубую.

Смирнов В.Т. Собчак А.А. отмечали: «умышленное причинение вреда происходит, как правило, при совершении преступлений, например, против личности. Гораздо чаще деликтные обязательства возникают при неосторожном причинении вреда. Неосторожность в обязательствах вследствие причинения вреда выражается в таком отношении лица к своим поступкам, которое характеризуется нарушением должной внимательности, заботливости, предусмотрительности, определяемых характером соответствующего вида деятельности и особенностями осуществляющего ее субъекта»².

В настоящее время сторонники объективистского понимания вины наличие умысла обосновывают «для исключения возможности ограничения гражданско-правовой ответственности (п. 4 ст. 401, п. 4 ст. 1090 ГК РФ), учета вины потерпевшего при определении размера возмещения (ст. 1083 ГК РФ)»³.

Приведем пример из практики, связанный с причинением вреда имуществу с учетом вины потерпевшего. Так, в одном из дел⁴ истец указал, что по вине ответчика был поврежден принадлежащий ему автомобиль и ноутбук. Исходя из фактических обстоятельств дела истец передал управление автомобилем ответчику, не включенному в полис ОСАГО, как допущенному к управлению данным автомобилем. В последующем ответчик не справился с управлением автомобиля и допустил его опрокидывание, в результате чего автомобилю истца были причинены повреждения. В данном случае решением суда действия истца, были оценены на основании п. 2, 3 ст. 1083 ГК РФ как грубая неосторожность самого потерпевшего, послужившая возникновению вреда, вследствие чего размер возмещения был уменьшен. Приведенный пример из судебной практики подтверждает суждение о том, что учет вины потерпевшего в форме грубой неосторожности важен при определении размера возмещения.

¹ Сарбаш С.В. Элементарная догматика обязательств: учеб. пособие. М., 2016. С. 287, 288; Шевченко Г.Н. Вина как условие гражданско-правовой ответственности в российском гражданском праве // Современное право. 2017. № 3. С. 68.

² Смирнов В.Т. Собчак А.А. Указ. соч. С. 80.

³ Старцева Ю.В. Опыты цивилистического исследования: [сборник] / А.М. Ширвиндт, Н.Б. Щербаков. Статут. 2019 // КонсультантПлюс : справ. правовая система. Версия Проф. М., 2020. Режим доступа: локальная сеть Науч. б-ки Том. гос. ун-та.

⁴ Решение Сосновоборского городского суда Красноярского края от 27.11.2019 № 2-1104/2019-М-809/2019 // КонсультантПлюс : справ. правовая система. Версия Проф. М., 2020. Режим доступа: локальная сеть Науч. б-ки Том. гос. ун-та.

Особенность вины в гражданском праве проявляется в том, что она применима как к физическим, так и к юридическим лицам, однако вина юридического лица имеет определенные особенности.

Так согласно п. 1 ст. 1068 ГК РФ юридическое лицо либо гражданин возмещает вред, причиненный его работником при исполнении трудовых (служебных, должностных) обязанностей. При этом работниками признаются граждане, выполняющие работу на основании трудового договора (контракта), а также граждане, выполняющие работу по гражданско-правовому договору, если при этом они действовали или должны были действовать по заданию соответствующего юридического лица или гражданина и под его контролем за безопасным ведением работ.

Иными словами, вина юридического лица в причинении вреда будет присутствовать, если, во-первых, вред причинен работником юридического лица, во-вторых, при причинении вреда работник должен осуществлять свои трудовые (служебные, должностные) обязанности.

Вина при возникновении как гражданско-правовой ответственности в целом, так и деликтной ответственности в частности – презюмируется.

Так, согласно п. 2 ст. 1064 ГК РФ лицо, причинившее вред, освобождается от возмещения вреда, если докажет, что вред причинен не по его вине.

Вместе с тем, согласно абз. 2 п. 1 ст. 401 ГК РФ лицо признается невиновным, если при той степени заботливости и осмотрительности, какая от него требовалась по характеру обязательства и условиям оборота, оно приняло все меры для надлежащего исполнения обязательства.

Мы видим, что сохраняя в качестве общего правила ответственность за виновное нарушение обязательства (по умыслу или неосторожности), законодатель вводит объективный критерий невиновности, поэтому вину можно определить, как непринятие лицом объективно возможных с учетом обстоятельств конкретной ситуации мер по недопущению отрицательных результатов своего поведения.

Как уже отмечалось ранее, по общему правилу деликтная ответственность наступает при наличии вины, однако ГК РФ содержит следующие исключения. Так, вред, причиненный гражданину незаконными действиями органов дознания, предварительного следствия, прокуратуры и суда, возмещается за счет казны в полном объеме независимо от вины должностных лиц органов дознания, предварительного следствия, прокуратуры и суда в порядке, установленном законом (ст. 1070 ГК РФ).

Владельцы источников повышенной опасности обязаны возместить причиненный вред, если не докажут, что вред возник вследствие непреодолимой силы или умысла потерпевшего (ст. 1079 ГК РФ).

Вред, причиненный вследствие недостатков товара, работы или услуги, подлежит возмещению продавцом или изготовителем товара, лицом, выполнившим работу или оказавшим услугу, независимо от их вины (ст. 1095 ГК РФ).

Во всех представленных выше случаях причинитель вреда должен возместить вред в полном объеме как при виновном, так и при невиновном характере его поведения.

В п. 3 ст. 401 ГК РФ содержится обстоятельство, исключающее ответственность по гражданскому праву. Речь идет о непреодолимой силе, которая определяется как «чрезвычайное и непредотвратимое при данных условиях обстоятельство». Несмотря на наличие легального определения, установление того, относится ли конкретное обстоятельство к непреодолимой силе или нет, является достаточно сложным.

В частности, актуальный в настоящее время вопрос о том, является ли новая коронавирусная инфекции (COVID-19) обстоятельством непреодолимой силы.

Так позиция, отраженная в Обзоре по отдельным вопросам судебной практики, связанным с применением законодательства и мер по противодействию распространению на территории Российской Федерации новой коронавирусной инфекции (COVID-19) № 1 следующая: «признание распространения новой коронавирусной инфекции обстоятельством непреодолимой силы не может быть универсальным для всех категорий должников, независимо от типа их деятельности, условий ее осуществления, в том числе региона, в котором действует организация, в силу чего существование обстоятельств непреодолимой силы должно быть установлено с учетом обстоятельств конкретного дела»¹.

Мы видим, что введенные органами государственной власти и местного самоуправления ограничительные меры, направленные на противодействие коронавирусной инфекции, могут быть признаны обстоятельствами непреодолимой силы только в том случае, если будет установлена причинно-следственная связь между ними и неисполнением обязательств, причем в каждом конкретном случае.

Кроме того, Верховным Судом РФ в п. 8 Постановления Пленума № 7 от 24 марта 2016 г. разъяснено: «в силу пункта 3 статьи 401 ГК РФ для признания обстоятельства непреодолимой силой необходимо, чтобы оно носило чрезвычайный, непредотвратимый при данных условиях и внешний по отношению к деятельности должника характер. Требование

¹ Обзор по отдельным вопросам судебной практики, связанным с применением законодательства и мер по противодействию распространению на территории Российской Федерации новой коронавирусной инфекции (COVID-19) № 1 (утв. Президиумом Верховного Суда РФ 21.04.2020) // КонсультантПлюс : справ. правовая система. Версия Проф. М., 2020. Режим доступа: локальная сеть Науч. б-ки Том. гос. ун-та.

чрезвычайности подразумевает исключительность рассматриваемого обстоятельства, наступление которого не является обычным в конкретных условиях»¹.

Таким образом, 1. Вина является необходимым условием наступления деликтной ответственности. Поскольку в законодательстве отсутствует легальное определение вины, вопрос о понятии вины является спорным в теории гражданского права.

Традиционно в цивилистической доктрине выделяют две основные концепции вины. Согласно субъективистской концепции вина рассматривается через призму психического отношении лица к противоправному деянию и его последствиям в форме умысла и неосторожности. В советский период вина рассматривалась как обязательный элемент состава гражданского правонарушения. Вместе с тем, когда от общего правила допускались отступления, например, в отношении источника повышенной опасности, учёными предлагались разные подходы: концепция виновного с исключениями начала, концепция двух начал, теории риска и др.

Наиболее обоснованной представляется объективистская концепция понимания вины, согласно которой вина воспринимается как непринятие всех возможных мер для надлежащего исполнения обязательства.

2. Гражданский кодекс РФ различает две формы вины: умысел и неосторожность. Неосторожность, в свою очередь, подразделяется на простую и грубую. Анализ судебной практики обосновывает наличие форм вины, во-первых, для исключения возможности ограничения гражданско-правовой ответственности, во-вторых, для учета вины потерпевшего при определении размера возмещения вреда.

3. К особенностям вины в гражданском праве относится: во-первых, то, что она применима как к физическим, так и к юридическим лицам, во-вторых, существует презумпция вины при возникновении как гражданско-правовой ответственности в целом, так и деликтной ответственности в частности, в-третьих, в гражданском законодательстве существуют обстоятельства, исключающие вину. Исключением гражданско-правовой ответственности является непреодолимая сила, которая определяется как «чрезвычайное и непредотвратимое при данных условиях обстоятельство».

5. Выявлена проблема относительно сложности установления того, относится ли конкретное обстоятельство к непреодолимой силе или нет.

¹ Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 24.03.2016 № 7 (ред. от 07.02.2017) «О применении судами некоторых положений Гражданского кодекса Российской Федерации об ответственности за нарушение обязательств» // КонсультантПлюс : справ. правовая система. Версия Проф. М., 2020. Режим доступа: локальная сеть Науч. б-ки Том. гос. ун-та. П 8.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Проведенное исследование по теме «Гражданско-правовая ответственность: особенности и тенденции её развития в современный период» позволило сформулировать следующие основные выводы:

1. Современная российская доктрина вслед за доктриной прошлых лет больше придерживается подхода, согласно которому под гражданско-правовой ответственностью следует понимать санкцию за правонарушение, вызывающую для нарушителя отрицательные последствия в виде лишения субъективных гражданских прав либо возложения новых или дополнительных гражданско-правовых обязанностей. В порядке исключения из устоявшейся теории представляет интерес позиция, согласно которой речь об ответственности в гражданском праве необходимо вести лишь в случаях лишения субъективного гражданского права за виновное поведение.

2. Гражданско-правовая ответственность обладает следующими особенностями: во-первых, носит имущественный характер; во-вторых, обеспечивается государственным принуждением; в-третьих, может быть реализована добровольным путем; в-четвертых, направлена на восстановление имущественной сферы потерпевшего; в-пятых, гражданско-правовая ответственность – это ответственность участников гражданско-правовых отношений друг перед другом, основанная на началах юридического равенства; в-шестых, по общему правилу, размер ответственности соответствует размеру причиненного вреда или убытков; в-седьмых, в правоотношениях гражданско-правовой ответственности вина правонарушителя предполагается. В некоторых случаях закон предусматривает наступление ответственности и без вины правонарушителя, а также ответственности за чужую вину. К функциям гражданско-правовой ответственности относятся: компенсационная, штрафная, регулятивная, превентивная, воспитательная функции.

3. Договорная ответственность, как вид гражданско-правовой ответственности, обладает всеми признаками последней и представляет собой ответственность должника за неисполнение или ненадлежащее исполнение обязательств, вытекающих из договоров. Вместе с тем, общие нормы о договорной ответственности регламентируются прежде всего нормами части первой ГК РФ, а именно ст. 393–406.1 ГК РФ, образующими гл. 25 ГК РФ, в то время как специальные нормы о договорной ответственности закреплены в части второй ГК РФ, например, в институтах гражданского права, объединяющих нормы о купле-продаже (гл. 30 ГК РФ), мены (гл. 31 ГК РФ), дарения (гл. 32 ГК РФ), ренты (гл. 33 ГК РФ) и др. Анализ юридической литературы свидетельствуют о том, что ответственность за нарушение

договорных обязательств, и преддоговорная ответственность являются самостоятельными видами гражданско-правовой ответственности.

4. Под основанием договорной ответственности следует понимать систему условий, в своей совокупности образующих состав гражданского правонарушения: полный, усеченный или ограниченный. К таковым условиям относятся: противоправность нарушения; наличие убытков (вреда); причинная связь между нарушением и возникновением убытков; вина нарушителя. ГК РФ выделяет вину должника в качестве единственного основания наступления ответственности по гражданскому праву.

5. Формы договорной ответственности — это внешнее выражение неблагоприятных последствий в имущественной сфере нарушителя, которые являются следствием неисполнения или не надлежащего исполнения им договора.

6. Под возмещением убытков следует понимать обязанность должника возместить убытки, которые причинены неисполнением или ненадлежащим исполнением обязательства, в том числе, когда это повлекло досрочное прекращение договора. В состав убытков как отрицательного последствия нарушения договорного обязательства входят: реальный ущерб, и упущенная выгода. Для того чтобы предъявить требование о возмещении убытков, кредитор должен доказать: 1) противоправность нарушения; 2) наличие убытков (вреда); 3) причинную связь между нарушением и возникновением убытков; 4) вину нарушителя (презюмируется).

Выявлены ключевые проблемы возмещения убытков из позиций высших судебных инстанций: проблема достоверности подлежащих возмещению убытков, проблема доказывания размера убытков.

7. Неустойкой (штрафом, пени) признается денежная сумма, которую должник обязан уплатить кредитору в случае нарушения обязательства, за которое он отвечает. Неустойка имеет двойственную природу лишь в её последовательном проявлении (после обеспечительной) как санкции за неисполнение или ненадлежащим исполнением обязательства. Для того, чтобы включить в требование уплату неустойки, кредитор должен доказать: 1) противоправность 2) вину нарушителя.

Говоря о соотношении убытков и неустойки по общему правилу – неустойка считается зачетной. В договоре и законе может быть предусмотрена неустойка: исключительная; штрафная; альтернативная.

Выявлены ключевые проблемы взыскания неустойки: проблема снижение размера неустойки по правилам ст. 333 ГК РФ; проблема в доказывании факта несоразмерности взыскиваемой неустойки.

8. Проценты годовые по ст. 395 ГК РФ представляют собой самостоятельную форму гражданско-правовой ответственности, которая укладывается в конструкцию неустойки и рассматривается как ее «особый случай». К данной форме применяются правила ст. 401 ГК РФ о вине, как основании ответственности.

При расчете суммы процентов годовых сначала следует, во-первых, определить сумму процентов годовых, приходящаяся на один день пользования или просрочки. Для этого годовая сумма процентов делится на 365 дней. Во-вторых, полученный показатель умножается на показатель длительности просрочки.

9. Если определить деликтную ответственность через совокупность определенных особенностей, то можно сказать что, во-первых, это гражданско-правая внедоговорная ответственность за правонарушение; во-вторых, она возникает вследствие нарушения имущественных и личных неимущественных прав потерпевшего; в-третьих, действия причинителя вреда должны быть противоправными; в-четвертых, наступает в случаях, когда между причинителем вреда и потерпевшим отсутствовали обязательственные отношения, или хотя они и были, но причиненный вред не является результатом действий, связанных с этими обязательственными отношениями.

10. Деликтные обязательства являются формой реализации гражданско-правовой ответственности и представляют собой обязательства в силу которых лицо, причинившее вред личности или имуществу гражданина, или имуществу организации, обязано этот вред возместить, а лицо, потерпевшее в результате причинения вреда, вправе требовать его возмещения.

11. В соответствии с классификацией по основанию возникновения выделяются: общий (генеральный деликт) и специальные виды деликтов. Общий принцип генерального деликта содержит указание на то, подлежащий возмещению вред, признается противоправным и подлежит возмещению в полном объеме лицом, его причинившим, кроме случаев, прямо предусмотренных законом. Общие положения о запрете причинять вред личности или имуществу необходимы для того, чтобы применять их в пробельных ситуациях, т.е. тех, когда отсутствует законодательный порядок компенсации для отдельного вида вреда.

В специальных деликтах могут быть предусмотрены особенности регулирования условий правонарушения в случаях, предусмотренных законом, при отсутствии которых, должны применяться положения о генеральном деликте.

12. Основанием возникновения деликтной ответственности является правонарушение, обладающее следующими необходимыми условиями: наличие вреда, противоправность поведения причинителя вреда, причинно-следственная связь между поведением причинителя и вредом, а также вина причинителя вреда.

13. Вред, как условие деликтной ответственности, представляет неблагоприятные, отрицательные последствия имущественного или неимущественного характера, которые наступают у потерпевшего в результате нарушения, принадлежащих ему имущественных или личных неимущественных прав, или благ. Способами возмещения вреда являются возмещение вреда в натуре или возмещение причиненных убытков.

В гражданском законодательстве понятия «ущерб», «убытки» и «вред» являются не равнозначными, так как их применение зависит от вида объекта гражданских прав. В случае причинения неимущественного вреда потерпевшему предоставляется право требовать возмещения компенсации морального вреда. Для восстановления своего нарушенного права потерпевший должен доказать возникновение вреда и его размер, а также то, что ответчик является причинителем вреда или лицом, обязанным его возместить.

Выявлены проблемы, связанные: с определением размера компенсации морального вреда; с возмещением вреда, причиненного юридическому лицу в случае умаления репутации последнего.

14. Под противоправным поведением причинителя вреда понимают поведение, нарушающее нормы и объективного, и субъективно права потерпевшего. Противоправность учитывается как общеправовая категория, обладающая некоторыми особенностями, вытекающими из самой отрасли гражданского права. Во-первых, противоправность поведения причинителя вреда бесспорна, если рассматривать её с точки зрения нарушения субъективного права лица; во-вторых, она составляет содержание принципа генерального деликта, согласно которому причинение вреда признается противоправным до тех пор, пока не будет доказана его правомерность; в-третьих, п. 3 ст. 1064 ГК РФ содержит обстоятельства, исключающие противоправность правонарушителя: исполнение обязанностей; действие в состоянии крайней необходимости; необходимая оборона; причинение вреда с согласия или по просьбе потерпевшего.

Выявлена проблема, связанная с вопросом возложения деликтной ответственности за нарушение относительных прав. В таких случаях речь идет о возможности взыскания чистых экономических убытков в российском праве.

15. Причинная связь представляется собой философскую категорию, объективную связь, состоящую из двух явлений – причины и следствия, в которых причина всегда предшествует следствию и вызывает его, а следствие всегда является результатом действия причины.

В правовой науке существуют различные теории причинной связи: теория необходимого условия, теория адекватной причинности, теория необходимой и случайной причинной связи, теория прямой и косвенной причинной связи, теория непосредственной

причинной связи. В.В. Витрянский обоснованно отмечает: «в каждой теории причинной связи имеется рациональное зерно, поэтому, по сути, теоретические представления о причинной связи могут быть использованы для определения необходимых приемов и способов установления причинной связи в той или иной конкретной ситуации»¹.

Судебная практика выделяет две характеристики причинно-следственной связи: во-первых, причина должна предшествовать следствию, во-вторых, причина должна быть необходимым и достаточным основанием наступления следствия. Выявлена проблема в различном понимании соотношения причинно-следственной связи и вины в юридической литературе и судебной практике.

16. Наиболее обоснованной представляется объективистская концепция понимания вины, согласно которой вина воспринимается как непринятие всех возможных мер для надлежащего исполнения обязательства. К особенностям вины в гражданском праве относится: во-первых, то, что она применима как к физическим, так и к юридическим лицам, во-вторых, существует презумпция вины при возникновении как гражданско-правовой ответственности в целом, так и деликтной ответственности в частности, в-третьих, в гражданском законодательстве существуют обстоятельства, исключающие вину.

Гражданский кодекс РФ различает две формы вины: умысел и неосторожность. Неосторожность, в свою очередь, подразделяется на простую и грубую. Анализ судебной практики обосновывает наличие форм вины, во-первых, для исключения возможности ограничения гражданско-правовой ответственности, во-вторых, для учета вины потерпевшего при определении размера возмещения вреда.

Выявлена проблема относительно сложности установления того, относится ли конкретное обстоятельство к непреодолимой силе или нет.

¹ Брагинский В.М. Витрянский В.В. Указ. соч. 1997. С. 580.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ И ЛИТЕРАТУРЫ

1. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая): федер. закон от 30.11.1994 № 51-ФЗ: (ред. 09.03.2021 г.) // Собрание законодательства РФ, 05.12.1994, № 32.
2. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть вторая): федер. закон от 26.01.1996 № 14-ФЗ: (ред. от 09.03.2021 г.) // Собрание законодательства РФ, 29.01.1996, № 5.
3. Арбитражный процессуальный кодекс Российской Федерации от 24.07.2002 № 95-ФЗ (ред. от 08.12.2020) // КонсультантПлюс : справ. правовая система. – Версия Проф. – М., 2020. – Режим доступа: локальная сеть Науч. б-ки Том. гос. ун-та.
4. О внесении изменений в подраздел 3 раздела I части первой Гражданского кодекса Российской Федерации: федер. закон от 02.07.2013 № № 142-ФЗ // Российская газета, № 145, 05.07.2013.
5. О внесении изменений в часть первую Гражданского кодекса Российской Федерации: федер. закон от 08.03.2015 № 42-ФЗ // Российская газета, № 52, 13.03.2015.
6. О внесении изменений в часть первую Гражданского кодекса Российской Федерации и отдельные законодательные акты Российской Федерации: федер. закон 03.07.2016 № 315-ФЗ // Российская газета, № 149, 08.07.2016
7. Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданина Шлафмана Владимира Аркадьевича на нарушение его конституционных прав пунктом 7 ст. 152 ГК РФ : Определение Конституционного Суда РФ от 04.12.2003 № 508-О // КонсультантПлюс : справ. правовая система. – Версия Проф. – М., 2020. – Режим доступа: локальная сеть Науч. б-ки Том. гос. ун-та.
8. По делу о проверке конституционности положений ст. 15, 1064 и 1068 ГК РФ, подп. 14 п. 1 ст. 31 НК РФ, ст. 199.2 УК РФ и ч. 1 ст. 54 УПК РФ в связи с жалобами граждан Г.Г. Ахмадеевой, С.И. Лысяка и А.Н. Сергеева : Постановление Конституционного Суда РФ от 08.12.2017 № 39-П // КонсультантПлюс : справ. правовая система. – Версия Проф. – М., 2020. – Режим доступа: локальная сеть Науч. б-ки Том. гос. ун-та.
9. Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданина Новикова Николая Николаевича на нарушение его конституционных прав пунктом 1 статьи 330, пунктом 1 статьи 333 Гражданского кодекса Российской Федерации и абзацем первым пункта 6 статьи 13 Закона Российской Федерации «О защите прав потребителей» : Определение Конституционного Суда РФ от 23.06.2016 № 1365-О // КонсультантПлюс : справ. правовая

система. – Версия Проф. – М., 2020. – Режим доступа: локальная сеть Науч. б-ки Том. гос. ун-та.

10. По делу о проверке конституционности ст. 15, п. 1 ст. 200 и ст. ГК РФ, пп. 14 п. 1 ст. 31 НК РФ, абз. второго п. 1 ст. 9, п. 1 ст. 10 и п. 3 ст. 59 ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)» в связи с жалобой гражданина В.А. Нужина: КонсультантПлюс : справ. правовая система. – Версия Проф. – М., 2020. – Режим доступа: локальная сеть Науч. б-ки Том. гос. ун-та.

11. О применении судами гражданского законодательства, регулирующего отношения по обязательствам вследствие причинения вреда жизни или здоровью гражданина: постан. Пленума Верховного Суда РФ от 26.01.2010 № 1 // КонсультантПлюс : справ. правовая система. – Версия Проф. – М., 2020. – Режим доступа: локальная сеть Науч. б-ки Том. гос. ун-та.

12. О некоторых вопросах разрешения споров, возникающих из договоров по поводу недвижимости, которая будет создана или приобретена в будущем: постан. Пленума Высшего Арбитражного Суда РФ от 11.07.2011 № 54 // Вестник ВАС РФ, № 9, сентябрь, 2011.

13. О некоторых вопросах применения статьи 333 ГК РФ: постан. Пленума Высшего Арбитражного Суда РФ от 22.12.2011 № 81 (ред. от 24.03.2016) // Опубликован не был, первоначальный текст Вестник ВАС РФ, № 2, февраль, 2012.

14. О применении судами некоторых положений раздела I части первой Гражданского кодекса Российской Федерации: постан. Пленума Верховного Суда РФ от 23.06.2015 № 25 // Российская газета, № 140, 30.06.2015.

15. О применении судами некоторых положений Гражданского кодекса Российской Федерации об ответственности за нарушение обязательств: постан. Пленума Верховного Суда от 24.03.2016 № 7 (ред. от 07.02.2017) // Российская газета, № 70, 04.04.2016.

16. О некоторых вопросах применения законодательства о возмещении вреда, причиненного окружающей среде: постан. Пленума Верховного Суда от 30.11.2017 № 49 // Российская газета, № 280, 11.12.2017.

17. О некоторых вопросах применения законодательства о договоре перевозки автомобильным транспортом грузов, пассажиров и багажа и о договоре транспортной экспедиции: постан. Пленума Верховного Суда от 26.06.2018 № 26 // Российская газета, № 142, 04.07.2018.

18. Определение Верховного Суда РФ от 27.01.2015 № 81-КГ14-19 // КонсультантПлюс : справ. правовая система. – Версия Проф. – М., 2020. – Режим доступа: локальная сеть Науч. б-ки Том. гос. ун-та.

19. Определение Верховного Суда РФ от 15.12.2015 № 309-ЭС15-10298 по делу № А50-17401/2014 // КонсультантПлюс : справ. правовая система. – Версия Проф. – М., 2020. – Режим доступа: локальная сеть Науч. б-ки Том. гос. ун-та.

20. Определение Судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда РФ от 20.06.2017 № 5-КГ17-79 // КонсультантПлюс : справ. правовая система. – Версия Проф. – М., 2020. – Режим доступа: локальная сеть Науч. б-ки Том. гос. ун-та.

21. Обзор судебной практики Верховного Суда Российской Федерации № 1 (2017) (утв. Президиумом Верховного Суда РФ 16.02.2017) (ред. от 26.04.2017) // КонсультантПлюс : справ. правовая система. – Версия Проф. – М., 2020. – Режим доступа: локальная сеть Науч. б-ки Том. гос. ун-та.

22. Обзор судебной практики Верховного Суда Российской Федерации № 2 (2019) (утв. Президиумом Верховного Суда РФ 17.07.2019) // КонсультантПлюс : справ. правовая система. – Версия Проф. – М., 2020. – Режим доступа: локальная сеть Науч. б-ки Том. гос. ун-та.

23. Обзор по отдельным вопросам судебной практики, связанным с применением законодательства и мер по противодействию распространению на территории Российской Федерации новой коронавирусной инфекции (COVID-19) № 1 (утв. Президиумом Верховного Суда РФ 21.04.2020) // КонсультантПлюс : справ. правовая система. – Версия Проф. – М., 2020. – Режим доступа: локальная сеть Науч. б-ки Том. гос. ун-та.

24. Решение Арбитражного суда Ханты-Мансийского автономного округа - Югры от 09.06.2012 по делу № А75-650/2012; Постановлением Восьмого арбитражного апелляционного суда от 22.10.2012 по делу № А75-650/2012 данное решение оставлено без изменения // КонсультантПлюс : справ. правовая система. – Версия Проф. – М., 2020. – Режим доступа: локальная сеть Науч. б-ки Том. гос. ун-та.

25. Постановление Арбитражного суда Западно-Сибирского округа от 02.08.2019 № Ф04-3271/2019 по делу № А45-22155/2018 // КонсультантПлюс : справ. правовая система. – Версия Проф. – М., 2020. – Режим доступа: локальная сеть Науч. б-ки Том. гос. ун-та.

26. Сводный отчет о работе судов общей юрисдикции о рассмотрении гражданских, административных дел по первой инстанции. URL: <http://www.cdep.ru/index.php?id=79&item=5461> (дата обращения 7.12.2020).

27. Сводный отчет о работе арбитражных судов субъектов РФ за 2019 год // Сайт судебного департамента при Верховной Суде URL: <http://www.cdep.ru/index.php?id=79&item=5257> (дата обращения: 29.03.2021).

28. Концепция развития гражданского законодательства Российской Федерации (одобрена решением Совета при Президенте РФ по кодификации и совершенствованию гражданского законодательства от 07.10.2009) // Вестник ВАС РФ, № 11, ноябрь, 2009.
29. Решение Сосновоборского городского суда Красноярского края от 27.11.2019 № 2-1104/2019-М-809/2019 // КонсультантПлюс : справ. правовая система. – Версия Проф. – М., 2020. – Режим доступа: локальная сеть Науч. б-ки Том. гос. ун-та.
30. Агарков М.М. Избранные труды по гражданскому праву. В 2 т. Т. 2: Общее учение об обязательствах и его отдельных видах. – М.: Статут, 2012. – 533 с.
31. Агарков М.М. Обязательства по советскому гражданскому праву // Избранные труды по гражданскому праву: В 2 т. Т. I. – М. 2002. – 407 с.
32. Байбак В.В. Возмещение убытков при прекращении договора и вина кредитора // Вестник гражданского права. 2016. № 4. – 119 с.
33. Байбак В.В. Причинная связь как условие договорной ответственности: сравнительно-правовой очерк // Вестник ВАС РФ. 2014. № 6. – 4 – 21 с.
34. Белов В.А. Гражданское право. в 2 т. Т.1. Общая часть : учебник для вузов / В.А. Белов. – М.: Изд-во Юрайт, 2021. – 451 с.
35. Белякова А.М. Гражданско-правовая ответственность за причинение вреда. Теория и практика / Белякова А.М. – М.: Изд-во Моск. ун-та, 1986. – 149 с.
36. Белякова А.М. Имущественная ответственность за причинение вреда / Белякова А.М. – М.: Юрид. лит., 1979. – 112 с.
37. Болдинов В.М. Ответственность за причинение вреда источником повышенной опасности. дис. ... канд. юрид. наук. / В.М. Болдинов. – СПб., 2000. – 239 с.
38. Брагинский М.И., Витрянский В.В. Договорное право: Общие положения. Кн. 1 / 3-е изд., стереотип. – М.: Статут, 2001. – 848 с.
39. Братусь С.Н. Юридическая ответственность и законность (Очерк теории) / С.Н. Братусь; Всесоюзный научно-исследовательский институт советского законодательства. – М.: Юридическая литература, 1976. – 215 с.
40. Васькин В.В. Гражданско-правовая ответственность / В.В. Васькин, Н.И. Овчинников, Л.Н. Рогович. – Владивосток : Изд-во Дальневост. ун-та, 1988. – 186 с.
41. Власова А.Д. Гражданско-правовое регулирование обязательств вследствие причинения имущественного вреда жизни или здоровью гражданина источником повышенной опасности : дис. ... к.ю.н. / А.Д. Власова. – Ставрополь, 2004. – 198 с.
42. Гнищевич К.В. Преддоговорная ответственность в гражданском праве (*culpa in contrahendo*): автореф. дис. ... канд. юрид. наук. / К.В. Гнищевич. – СПб., 2009. – 27 с.

43. Гонгало Б.М. Гражданское право: Учебник. В 2 т. / Под ред. Б.М. Гонгало. Т. 1. 2-е изд. перераб. и доп. – М.: Статут, 2017. – 511 с.
44. Гражданское право. Общая часть : учебник / Е. С. Болтанова, Н. В. Багрова, Т. Ю. Баришпольская [и др.]. – М. : НИЦ ИНФРА-М, 2020. – 609 с.
45. Грибанов В.П. Осуществление и защита гражданских прав – М.: Статут, 2000. // КонсультантПлюс : справ. правовая система. – Версия Проф. – М., 2020. – Режим доступа: локальная сеть Науч. б-ки Том. гос. ун-та.
46. Гусева И.И., Зубков В.Н. Особенности определения размера компенсации морального вреда в связи с причинением вреда здоровью и жизни граждан // Российская юстиция 2018. № 9.
47. Гутников О.В. Деликтная ответственность за нарушение относительных прав: перспективы развития в российском праве // Закон. 2017. № 1. – 22 – 37 с.
48. Евстигнеев Э.А. Вопросы соотношения вины и причинно-следственной связи в деликтном праве. Вестник гражданского права № 1. 2020 // КонсультантПлюс : справ. правовая система. – Версия Проф. – М., 2020. – Режим доступа: локальная сеть Науч. б-ки Том. гос. ун-та.
49. Евстигнеев Э.А. Принцип генерального деликта: современное состояние и перспективы применения // Вестник гражданского права. 2017. № 4 // КонсультантПлюс : справ. правовая система. – Версия Проф. – М., 2020. – Режим доступа: локальная сеть Науч. б-ки Том. гос. ун-та.
50. Егоров А.В. Упущенная выгода: проблемы теории и противоречия практики // Убытки и практика их возмещения. Сборник статей. – М.: Статут, 2006. – 68-137 с.
51. Егоров Н.Д. Причинная связь как условие юридической ответственности // Советское государство и право. 1981. № 9. – 128-129 с.
52. Илларионова Т.И. Гражданское право: Учебник. Ч. 1 / Под ред. Т.И. Илларионовой, Б.М. Гонгало, В.А. Плетнева. – М., 1998. – 427 с.
53. Иоффе О.С. Избранные труды. СПб.: Юрид. центр Пресс, 2003. Т. 1. КонсультантПлюс : справ. правовая система. – Версия Проф. – М., 2020. – Режим доступа: локальная сеть Науч. б-ки Том. гос. ун-та.
54. Иоффе О.С. Ответственность по советскому гражданскому праву / Ленинградский государственный университет им. А.А. Жданова; О.С. Иоффе. – Л.: Издательство Ленинградского университета, 1955. – 311 с.
55. Карапетов А.Г. Неустойка как средство защиты прав кредитора в российском и зарубежном праве. – М.: Статут, 2005. – 286 с.

56. Копяков А.А. Проблема возмещения чистых экономических убытков в российском гражданском праве // Вестник гражданского права. 2020. № 1. 146 – 196 с.
57. Кофман В.И. Соотношение вины и противоправности в гражданском праве // Правоведение. 1957. – 68-75 с.
58. Красавчиков О.А. Юридические факты в советском гражданском праве // Избранные труды. В 2 т. Т. 1 / О.А. Красавчиков; МГУ им. М.В. Ломоносова. – М.: Статут, 2005. – 491 с.
59. Крашенинников Е.А., Байгушева Ю.В. Обязанности при ведении преддоговорных переговоров // Вестник ВАС РФ. 2013. № 6. – 82-93 с.
60. Кузнецова Л.В. Спорные вопросы деликтной ответственности // Меры обеспечения и меры ответственности в гражданском праве: сборник статей / рук. авт. кол. и отв. ред. М.А. Рожкова. – М.: Статут, 2010. – 334 – 373 с
61. Лейст О.Э. Санкции и ответственность по советскому праву: Теоретические проблемы / О.Э. Лейст. – М.: Изд-во МГУ, 1981. – 240 с.
62. Липинский Д.А., Мусаткина А.А. Юридическая ответственность, санкции и меры защиты. – М.: Инфра-М, 2013. – 138 с.
63. Лугманов Р.Р. Деликтное право как средство взыскания чисто экономических убытков // Вестник экономического правосудия РФ. 2019. № 2. – 115 –153 с.
64. Лунц Л.А. Деньги и денежные обязательства в гражданском праве. Издание 2-е, исправленное. Монография. – М.: Статут, 2004. – 300 с.
65. Малеин Н. С., отв. ред.: Лаптев В. В. Имущественная ответственность в хозяйственных отношениях. – М., 1968. – 207 с.
66. Матвеев Г.К. Вина в советском гражданском праве. – Киев: Изд. Киев. ун-та, 1955. – 117-274 с.
67. Матвеев Г.К. Основания гражданско-правовой ответственности. – М.: Статут, 2002. – 307 с.
68. Меликов Г.И. Неустойка: проблемы правовой природы и использования в договорных отношениях в свете реформы гражданского законодательства. дис. ... канд. юрид. наук. – М. 2019. – 295 с.
69. Мелихов А.В. Гражданско-правовая ответственность за вред, причиненный здоровью или жизни пациента (вопросы теории и практики) : дис. ... канд. юрид. наук. / А.В. Мелихов. – Волгоград. 2006. – 190 с.
70. Монастырский Ю.Э. Возмещение убытков в гражданском праве России : дис. ... канд. юрид. наук. / Ю.Э. Монастырский. – Севастополь, 2020. – 357 с.

71. Муратова О.В. К вопросу о квалификации преддоговорных отношений в международном коммерческом обороте // Журнал российского права. 2018. № 6. – 115-123 с.
72. Нам К. В. Основные направления развития института договорной ответственности в российском гражданском праве : дис. ... канд. юрид. наук. / К. В. Нам.– М., 1998. – 175 с.
73. Новицкий И.Б. Общее учение об обязательстве / Проф. И.Б. Новицкий, Проф. Л.А. Лунц. – М.: Государственное издательство юридической литературы, 1950. – 416 с.
74. Овсянникова А.О. Абстрактный и конкретный методы исчисления убытков // Вестник гражданского права. 2015. № 5. – 9 – 61 с.
75. Ойгензихт В.А. Проблема риска в гражданском праве (Часть общая) / Министерство народного образования Таджикской ССР; Таджикский государственный университет им. В.И. Ленина; В.А. Ойгензихт. – Душанбе: Издательство «Ирфон», 1972. – 224 с.
76. Осипов Е.Б. Общие вопросы ответственности в гражданском праве // Цивилистические записки. Межвузовский сборник научных трудов. – М. : Статут, 2001. – 307 с.
77. Острикова Л.К. Институт обязательств вследствие причинения вреда: современное состояние и пути совершенствования // Актуальные проблемы российского права. 2019. № 12. – 43 – 52 с.
78. Павлодский Е.А. Случай и непреодолимая сила в советском гражданском праве / Павлодский Е.А. – М.: Юрид. лит., 1978. – 104 с.
79. Райхер В.К. Абсолютные и относительные права (к проблеме деления хозяйственных прав). В особенности применительно к советскому праву // Вестник гражданского права. 2007. № 2. – 185 с.
80. Райхер В.К. Правовые вопросы договорной дисциплины в СССР / Райхер В.К.; Отв. ред.: Венедиктов А.В. – Л.: Изд-во Ленингр. ун-та, 1958. – 267 с.
81. Рипинский С. Ю. Имущественная ответственность государства за вред, причиняемый предпринимателям : дис. ... канд. юрид. наук. / С.Ю. Рипинский. – СПб., 2002. – 203 с.
82. Рожкова М.А. Об источнике повышенной опасности // Вестник ВАС 2002 № 2. – 9 с.
83. Садиков О.Н. Убытки в гражданском праве Российской Федерации. – М.: Статут, 2009. – 221 с.
84. Смирнов В.Т. Собчак А.А. Общее учение о деликтных обязательствах в советском гражданском праве. Учебное пособие / Смирнов В.Т., Собчак А.А. – Л.: Изд-во Ленингр. ун-та, 1983. – 152 с.

85. Старцева Ю.В. Опыты цивилистического исследования: сборник статей (выпуск 3) (рук. авт. кол. и отв. ред. А.М. Ширвиндт, Н.Б. Щербаков. Статут. 2019 // КонсультантПлюс : справ. правовая система. – Версия Проф. – М., 2020. – Режим доступа: локальная сеть Науч. б-ки Том. гос. ун-та.
86. Суханов Е.А. Гражданское право : учебник : в 4 т. /отв. ред. Е. А. Суханов. - 2-е изд перераб. и доп. – Москва: Статут, 2019. – 526 с.
87. Суханов Е.А. Российское гражданское право : учебник: В 2 т. Т. II: Обязательственное право / Отв. ред. Е.А. Суханов. – 2-е изд., стереотип. – М.: Статут, 2011. – 1208 с.
88. Тавицкая О.С. Правовая природа неустойки // Наука сегодня: теоретические и практические аспекты. 2018. – 71-73 с.
89. Тархов В.А. Ответственность по советскому гражданскому праву / Тархов В.А. – Саратов: Изд-во Сарат. ун-та, 1973. – 456 с.
90. Титов Н.Д. Статья 333 гражданского кодекса Российской Федерации: проблемы правоприменения // Вестник Томского государственного университета. 2015. №390. – 146-150 с.
91. Токарева К.Г. Ответственность плательщика ренты за просрочку выплаты рентных платежей // Исторические, философские, политические и юридические науки, культурологи и искусствоведение. Вопросы теории и практики. 2012. № 12. – 194-196 с.
92. Томтосов А.А. Деликтные обязательства // КонсультантПлюс : справ. правовая система. – Версия Проф. – М., 2020. – Режим доступа: локальная сеть Науч. б-ки Том. гос. ун-та.
93. Флейшиц Е.А. Избранные труды по гражданскому праву: В 2 т. Т. 2. – М., 2015. – 720 с.
94. Фогельсон Ю.Б. Избранные вопросы общей теории обязательств: Курс лекций. – М.: Юрист, 2001. – 193 с.
95. Хаскельберг Б.Л., Ровный В.В. О правовой природе процентов годовых: ст. 395 ГК РФ // Правосудие в Восточной Сибири. 2001. № 1-2. – 53 с.
96. Хохлов В. А. Гражданско-правовая ответственность за нарушение договора : дис. ... д. юрид. наук. / В.А. Хохлов. – Самара, 1998. – 349 с.
97. Шабунина И.С. Понятие и особенности возникшего обязательства вследствие причинения вреда : автореф. дис. ... канд. юрид. наук. / И.С. Шабунина.– Казань, 2004, – 28 с.
98. Шевченко А.С. Шевченко Г.Н. Деликтные обязательства в российском гражданском праве: уч.пос. – М.: Статут 2013. – 64 с.

99. Шевченко Г.Н. Вина как условие гражданско-правовой ответственности в российском гражданском праве // Современное право. 2017. № 3. – 67 – 74 с.
100. Шепель Т.В. Особенности гражданско-правовой ответственности причинителя вреда с психическим расстройством (теоретические аспекты) / Шепель Т.В.; Науч. ред.: Мананкова Р.П. – М., Кемерово: Кузбассвузиздат, 2005. – 156 с.
101. Шершеневич Г.Ф. Избранное: В 6 т. Т. 4 включая Общую теорию права / Вступ. слово, сост.: П.В. Крашенинников. – М.: Статут, 2016. – 546 с.
102. Шишкин С.К. Ответственность за вред, причиненный деятельностью, создающей повышенную опасность для окружающих. Теория и практика / Шишкин С.К. – М.: Ось-89, 2007. – 160 с.
103. Эрделевский А.М. Компенсация морального вреда // КонсультантПлюс : справ. правовая система. – Версия Проф. – М., 2020. – Режим доступа: локальная сеть Науч. б-ки Том. гос. ун-та.
104. Эрделевский А.М. Компенсация морального вреда: анализ и комментарий законодательства и судебной практики. – М.: БЕК, 2000. – 240 с.
105. Ягельницкий А.А. О тенденциях судебной практики по делам об убытках // Закон. 2019. № 3. – 47 – 55 с.
106. Яичков К.К. Система обязательств из причинения вреда в советском праве // Вопросы гражданского права. – М., 1957. – 171 с.